

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

А. А. Думã

**ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ
ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь - 2010

ББК х. 629.341.4

Р 99

Рецензенты:

Закаляпин Д. В., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета Сев-Кав ГТУ к.ю.н., доцент.

Потудинский В. П., директор бюро независимых экспертиз
«Спектр» к.ю.н., доцент.

Рясов А.А.

Р 99 Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных
стадиях российского уголовного процесса: монография / А.А. Рясов. –
Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2010. - 111с.

ББК х. 629.341.4

Монография посвящена проблемам собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса. Предлагается понятие вещественных доказательств, вопросы природы и признаков вещественных доказательств, а также их классификация. Вместе с тем, в работе предлагается внесение изменений в действующий уголовно – процессуальный кодекс РФ. В работе рассматриваются этапы собирания вещественных доказательств, а также проблемы следственной практики, связанные с особенностями собирания вещественных доказательств на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В монографии сформулирован целый ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего деятельность различных участников уголовного процесса связанную с собиранием вещественных доказательств.

Работа предназначена для сотрудников следственных подразделений, студентов, слушателей, курсантов, аспирантов, адъюнктов и всех интересующихся данными вопросами.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Протокол № 17 от 06.05.2010 г.

© Рясов А.А., 2010

© СФ КрУ МВД России, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЭТАПЫ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ.....	6
§ 1. ПРОЦЕСС СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ	6
§ 2. УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОБНАРУЖЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	18
§ 3. УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ФИКСАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	28
ГЛАВА 2. СОБИРАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА	49
§ 1. ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	49
§ 2. ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
БИБЛИОГРАФИЯ.....	92
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Действующий Уголовно – процессуальный кодекс РФ¹ не дает полного определения понятия вещественных доказательств.

Далеко не все объекты, используемые на практике в качестве вещественных доказательств, охватываются понятием, содержащимся в статье 81 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации и, которое, на наш взгляд, определяя круг объектов могущих выступать в качестве вещественных доказательств, препятствует использованию современных технологий процессуального доказывания. Зачастую в уголовном судопроизводстве в сферу доказывания вовлекаются различные объекты материального мира: одорологические следы, нефтепродукты и горючесмазочные материалы, потожировые вещества, животные масла и жиры, наркотические вещества, лакокрасочные покрытия, выделения человека, взрывчатые вещества, микрообъекты, спиртосодержащие жидкости, многие пищевые продукты, семена растений, материальные комплексы, ареалы и т. д. Данное обстоятельство диктует объективную необходимость переосмысления нормативного определения вещественных доказательств и разработки новой дефиниции, соответствующей насущным потребностям правоприменительной практики.

Изучение досудебной практики показывает, что качество деятельности, направленной на собирание вещественных доказательств, осуществляемой следственными органами, не всегда отвечает требованиям принципа законности. Это происходит не только по причине невыполнения участниками уголовного судопроизводства требований уголовно–процессуального закона в этой части, но и вследствие пробелов в самом законодательстве и противоречивости отдельных его положений. О несовершенстве УПК РФ свидетельствует отсутствие нормативной регламентации способов процессуального закрепления объектов, имеющих значение для дела и представляемых органам расследования различными участниками уголовного процесса. Это же порождает дискуссионность вопросов о возможности собирания объектов, приобщаемых к делу в качестве вещественных доказательств, защитником и экспертом.

Важным этапом процесса собирания вещественных доказательств является их надлежащее сохранение, что обуславливает дальнейшую возможность их использования в доказывании по уголовным делам. В настоящее время инструкция «О порядке изъятия, учета хранения и передаче вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» во многом устарела и нуждается в существенной переработке в соответствии с насущными потребностями практики.

Проведенное исследование позволило сформулировать авторскую концепцию вещественных доказательств, в рассмотрении особенностей собирания вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступлений в условиях применения современного уголовно–процессуального законодательства. Кроме того, в данной работе уточнено понятие собирания вещественных доказательств и даны дефиниции этапов

¹ В дальнейшем изложении – УПК РФ.

этой деятельности. По результатам работы удалось выявить положительный опыт этого вида уголовно-процессуальной деятельности, а также проанализировать наиболее характерные ошибки судебной, оперативно-розыскной практики.

В результате автором предложены новые пути совершенствования деятельности органов предварительного следствия и дознания в конкретной ситуации по собиранию вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 1. ЭТАПЫ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ

§ 1. Процесс собирания вещественных доказательств и его содержание

Работа с доказательствами по своему содержанию представляет собой процесс доказывания. На доказывание, как и на любую познавательную деятельность, распространяются все общие закономерности, изучаемые гносеологией. Тем не менее, доказывание по уголовному делу имеет специфику, отличающую его от других видов познания¹. Процесс доказывания регламентирован законом и протекает в соответствующей процессуальной форме.

Различные авторы, как процессуалисты так и криминалисты, процесс доказывания делят на этапы или элементы. Было высказано мнение, что наименование «этапы» неудачно, поскольку наводит на мысль о чередовании и предполагает их разрыв во времени; кроме того, смена одного этапа другим определяется той стадией уголовного процесса, на которой осуществляется доказывание². Поэтому обратимся к этимологии слов «этапы» и «элементы».

Слово «этап» в русском языке имеет несколько значений, одно из которых — «отрезок времени в развитии какого-либо движения, процесса»³, «отдельный момент, стадия какого-нибудь процесса»⁴. А одно из значений слова «элемент» — «составная часть какого-либо сложного целого»⁵, «составная часть чего-нибудь, компонент»⁶. Соглашаясь с мнением Н. Н. Егорова, следует отметить, что «более правильным представляется деление процесса доказывания на элементы, поскольку этот процесс неразрывный, в котором элементы могут не только чередоваться, но и периодически повторяться»⁷. Но в процессуальной и криминалистической литературе используются и тот, и другой тер-

¹ См., например: *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-методическое пособие / Ю. К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 5–7; *Белкин А. Р.* Теория доказывания: научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – С. 2 – 3.

² См.: *Теория доказательств в советском уголовном процессе.* Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 298 – 299.

³ См.: *Большой словарь иностранных слов в русском языке.* – М.: ЮН ВЕС, 1999. – С. 765.

⁴ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 947.

⁵ См.: *Большой словарь иностранных слов в русском языке.* М.: ЮН ВЕС, 1999. – С. 750.

⁶ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 943.

⁷ *Егоров Н. Н.* Собираение доказательств в структуре процесса / Н. Н. Егоров // *Российский следователь.* – 2004. – № 3. – С. 18. См.: *Кокорев Л. Д.* Уголовный процесс: Доказывание и доказательства / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. – Воронеж, 1995. – С. 210; *Зинатуллин З. З.* Уголовно-процессуальное доказывание / З. З. Зинатуллин. – Ижевск, 2003. – С. 71; *Безлепкина Б. Т.* Уголовный процесс России / Б. Т. Безлепкина. – М., 2003. – С. 141; *Ульянова Л. Т.* Доказательства в уголовном процессе: общие положения / Л. Т. Ульянова. – М., 1969. – С. 54; *Уголовный процесс: учебник* / под ред. Гупенко К.Ф. – М., 1996. – С. 114–115; *Шейфер С. А.* Следственные действия: система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М., 2001. – С. 6.

мины, зачастую одновременно, при этом один из них берется в кавычки¹. Учитывая исторически сложившейся использование данной терминологии мы не стали обосновывать и вводить какой-либо один из них, а использовали как понятие «этапы», так и «элементы» собирания вещественных доказательств.

Процесс доказывания делят на различное количество элементов. Так, Н.А. Селиванов выделяет два: собирание и использование доказательств, причем в использование он включает их исследование, оценку и применение². Эта точка зрения была подвергнута вполне обоснованной критике³.

Ю.К. Орлов и Е.А. Доля вычленили три элемента: собирание, проверка и оценка доказательств⁴. Причем с точки зрения Ю.К. Орлова, такое деление практически общепризнанно⁵. Эта точка зрения наибольшее распространение получила среди процессуалистов, поскольку данные элементы работы с доказательствами содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве. В некоторых случаях слово «проверка» заменяют «исследованием», что, с нашей точки зрения, представляется более верным.

А.Р. Ратинов процесс доказывания делит на следующие, «органически связанные между собой» четыре элемента: собирание доказательств, их закрепление, проверка и оценка⁶. Он к трем содержащимся в законе элементам добавил еще один — закрепление, без его расшифровки. Также, без раскрытия его содержания, этот термин приведен в ряде постановлений пленумов Верховного Суда РФ⁷. Представляется, что закрепление доказательств входит в такой элемент, как собирание.

Следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова о том, что доказательства собираются и исследуются не только для того, чтобы их оценить⁸. В свое время Р.С. Белкиным справедливо было отмечено, что доказывание как специфическая познавательная деятельность есть в конечном счете оперирование доказа-

¹ См., например: Орлов Ю. К. Указ. раб. – С. 73; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1968. – Т.1. – С. 303.; Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М., 2000. – С. 63.

² См.: Селиванов Н. А. К вопросу о понятии и системе криминалистики / Н. А. Селиванов // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 26. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 103–104.

³ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т.П. Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М.: Академия МВД СССР, 1978. – С. 380.

⁴ См.: Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. – М.: Спарк, 1996. – С. 36; Орлов Ю. К. Указ. раб. – С. 73.

⁵ См.: Орлов Ю. К. Указ. раб. – С. 74.

⁶ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Юрид.лит., 1973. – С. 298.

⁷ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1 995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». П.п. 16—18 // Российская газета. – 1995. 28 дек.; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 84 от 8 декабря 1999 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования». П. 13 // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С 53–54.

⁸ См.: Егоров Н. Н. Собирание доказательств в структуре процесса / Н. Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. – № 3. – С. 18–19.

тельствами¹. Поэтому к трем элементам — собирание, исследование и оценка доказательств² — он в 1967 г. в процесс доказывания добавил еще один — использование³. Аналогичного мнения придерживается и А.Р. Белкин⁴.

Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 85 УПК РФ определяет, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. И в то же время, следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова о том, что редакция ст. 89 УПК РФ косвенно признает такой элемент, как использование доказательств⁵.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что регламентированный законом процесс доказывания состоит из собирания, исследования (проверки), оценки и использования доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, собирание доказательств – первый содержащийся в законе и поэтому общепризнанный элемент работы с доказательствами. С грамматической точки зрения, собирание – означает сосредоточение, соединение в одном месте чего–нибудь⁶.

Особое мнение по этому вопросу высказывает Е.А. Доля. В частности, он пишет: «Словосочетание «собирание доказательств» не выражает и даже искажает существо деятельности, которую оно обозначает, этимологически предполагая наличие доказательств в готовом виде. Если исходить из такой посылки, то доказательство остается только собрать... Доказательства не собираются, а формируются»⁷. И далее он предлагает ввести термин не собирание, а формирование доказательств. В целом соглашаясь с ним (в особенности применительно к вещественным доказательством, так как вещественные доказательства с учетом их процессуальной формы формируют именно субъекты доказывания – дознаватель, следователь, прокурор и суд⁸) в том, что этот термин более удачен, мы

¹ См.: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 76.

² См.: Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 96.

³ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. II. Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М.: Академия МВД СССР, 1978. – С. 380.

⁴ См.: Белкин А. Р. Указ. раб. – С. 47.

⁵ См.: Егоров Н. Н. Указ. раб. – С. 19.

⁶ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 765.

⁷ Доля Е. А. О собирании и формировании доказательств по УПК РФ / Е. А. Доля // Новый уголовно–процессуальный кодекс России в действии. Материалы круглого стола. 13 ноября 2003 года. – М., 2004. – С.125.

⁸ Мы придерживаемся точки зрения, что по отношению к процессу доказывания все участники уголовного судопроизводства в зависимости от возложения на них обязанности доказывания, целей, которые они преследуют в доказывании делятся на субъектов и участников процесса доказывания. См. также: Попов В. С. Участие адвоката–защитника в процессе доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Попов. – Челябинск, 2005. – С. 8.

присоединяемся к мнению Ю. В. Худяковой¹ о том, что при формировании категориального аппарата имеют значение также исторические традиции в науке уголовно–процессуального права. Возможно, в будущем термин собирание необходимо заменить на формирование, но в настоящее время более оптимальным представляется введение в законодательство нормы, определяющей содержание и объем категории «собирание доказательств».

В действующем уголовно–процессуальном законе существует норма (ст. 86 УПК РФ) которая называется «Собирание доказательств», что уже само собой предполагает раскрытие в ней порядка и правил собирания доказательств, в том числе и вещественных. Однако при ее анализе мы можем заметить лишь указание на то, кто может заниматься собиранием доказательств и кратко описываются способы собирания доказательств. В процессуальной и криминалистической литературе также нет единого мнения по вопросу о сущности и этапах собирания доказательств. Так Р. С. Белкин и А. И. Винберг относят к собиранию доказательств действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств².

А. М. Ларин рассматривает в качестве самостоятельных этапов собирания доказательств – поиск, обнаружение доказательств и их закрепление (фиксацию)³. М. С. Строгович к этапам относит, обнаружение доказательств, их рассмотрение и процессуальное закрепление⁴.

А. Р. Ратинов и М. А. Якубович включают в понятие собирания доказательств их поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в ней информации⁵, С. А. Шейфер – отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации⁶. По мнению С.А. Шейфера, структура собирания доказательств охватывает выполнение уполномоченным лицом поисковых, познавательных, удостоверительных и правообеспечительных операций⁷.

П. А. Лупинская выделяет следующие этапы собирания доказательств: обнаружение, истребование, получение и закрепление⁸. По мнению О.В. Волынской, собирание доказательств представляет собой единство обнаружения и

¹ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 92.

² См.: Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969. – С. 182–183.

³ См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М., 1966. – С. 43.

⁴ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Ч. 1. / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 302.

⁵ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. (часть Общая). – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 300–302.

⁶ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 18.

⁷ См.: Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Шейфер. – Куйбышев, 1981. – С. 70.

⁸ См.: Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М., 1981. – С. 18.

фиксации фактических данных¹. Ю.К. Орлов выделяет в этом процессе несколько этапов: поиск, получение, процессуальное оформление доказательств (фиксацию)². В.М. Тертышник считает, что собирание доказательств заключается в поиске и обнаружении (выявлении) источников и носителей доказательственной информации, получении и закреплении фактических данных, которые содержатся в выявленных источниках и носителях³. По мнению Р.С. Белкина, собирание доказательств — это понятие комплексное, включающее действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств⁴.

Наконец, на наш взгляд, наиболее удачное разграничение этапов собирания доказательств, предлагает А. Р. Белкин в качестве таковых он определяет обнаружение (розыск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств⁵.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что **собирание вещественных доказательств – это совокупность действий участников уголовного процесса по обнаружению, получению, фиксации и сохранению вещественных доказательств с целью их использования для раскрытия и расследования преступлений.**

Как видно из вышеприведенных точек зрения, выделение этапов собирания доказательств зависит от того, кто рассматривает этот вопрос — процессуалисты или криминалисты. Первые сужают содержательную часть собирания, сводя ее к формализованным операциям; вторые расширяют, включая в нее и действия, которые, как правило, предшествуют формализованным операциям или сопровождают их.

Следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова о том, что, и процессуалисты, и криминалисты сходятся в том, что собирание доказательств начинается с выполнения поисковых операций⁶.

Все вышеприведенные понятия охватывают все виды доказательств, в том числе и такой их вид, как вещественные доказательства, а следовательно, рассматривая этапы собирания доказательств, предложенные А. Р. Белкиным, с учетом мнений вышеуказанных авторов можно выделить и следующие **этапы собирания вещественных доказательств.** Приведем их:

1. Обнаружение вещественных доказательств.
2. Получение вещественных доказательств.
3. Фиксация вещественных доказательств.

¹ См.: *Волынская О. В.* Доказывание истины в уголовном процессе / О. В. Волынская // Вестник МВД РФ. – 1999. – № 3–4. – С. 128.

² См.: *Орлов Ю. К.* Указ. раб. – С. 75.

³ См.: *Тертышник В. М.* Нетрадиционные способы и формы собирания и исследования доказательств при расследовании преступлений: учебное пособие / В. М. Тертышник. – Харьков: ХИВД, 1994. – С. 10.

⁴ См. *Белкин Р. С.* Собирание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 29.

⁵ См.: *Белкин А. Р.* Теория доказывания: научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – С. 140.

⁶ См.: *Егоров Н. Н.* Указ. раб. – С. 19.

4. Сохранение вещественных доказательств.

Обнаружение вещественных доказательств. Согласно толкового словаря С.И. Ожегова, «обнаружить» означает – показать, сделать явным, видимым что-либо, найти, отыскать, заметить, раскрыть¹.

На наш взгляд **обнаружение объектов-носителей доказательственной информации** – это первоначальный этап собирания вещественных доказательств осуществляемый определенными участниками уголовного процесса путем отыскания и выявления объектов с целью использования их в процессе доказывания. Содержание данной стадии включает в себя процесс отыскания, выявления, тех или иных фактических данных, которые могут приобрести доказательственное значение. Это первая и необходимая стадия их собирания. На этой стадии следователь, дознаватель или иной, определенный законом, участник уголовного процесса принимает меры к поиску объектов с целью использования их в дальнейшем в качестве вещественных доказательств.

Собирание доказательств может производить следователь или дознаватель как субъекты, непосредственно осуществляющие мероприятия, направленные на собирание вещественных доказательств при производстве следственных, оперативно-розыскных либо процессуальных действий. В качестве субъекта могущего собирать доказательства мы умышленно не называем суд, т. к. тема исследования касается только досудебных стадий уголовного процесса. Кроме того, такими субъектами, на наш взгляд, могут быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также и защитник. Данный вывод можно сделать из того, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ предоставляет им право представлять объекты для приобщения их к делу в качестве вещественных доказательств, а соответственно, прежде чем представить такие объекты их необходимо обнаружить. Возможно обнаружение таких объектов и лицами, не являющимися участниками уголовного процесса. Однако для того, чтобы приобщить объекты, имеющие значение для дела, в качестве вещественных доказательств, следователь или дознаватель должны предварительно допросить данных граждан, например в качестве свидетелей, о том из каких источников данные объекты были ими получены. Такие граждане станут участниками уголовного процесса. Действия по собиранию объектов-носителей доказательственной информации вышеуказанными лицами могут осуществляться как в рамках уголовного процесса, так и вне его.

В процессе обнаружения доказательств могут применяться самые различные технические средства. Согласно проведенного нами опроса следователей и дознавателей, наиболее часто используемыми техническими средствами при обнаружении объектов, признаваемых в дальнейшем вещественными доказательствами, являются дактилоскопические порошки – 72 %, средства освещения – 44 %, оптические приборы – 8 %; без технических средств выявляются вещественные доказательства в 26 %.

¹ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 443.

Исходя из вышесказанного можно дать следующее определение **обнаружения вещественных доказательств** – это совокупность действий участников уголовного процесса, направленных на отыскание и выявление материальных объектов, имеющих значение для дела, как правило, с применением специальных технических средств с целью дальнейшего их использования в процессе доказывания.

Получение вещественных доказательств. Для уяснения содержания понятия «получение» обратимся к словарю, согласно которому «получение» следует понимать как приобретение, принятие, добыча чего-либо¹.

Таким образом, **получение вещественных доказательств** можно определить как этап **собираания доказательств, заключающийся в добровольном представлении объекта с одной стороны и принятии его надлежащим субъектом с другой с целью введения фактических сведений в уголовное дело и использования их в процессе доказывания.**

Трудно согласиться с мнением Д.И. Беднякова, который считает что «собираание доказательств следователем связано с их поиском, что не характерно для получения доказательств от других лиц². Соглашаясь с мнением А.С. Кузнецова³, следует отметить, что в случае представления доказательств следователь не выполняет никаких действий, направленных на их обнаружение, но поиск доказательств не является обязательным условием их собирания. Представляется нецелесообразным отказываться от материалов, имеющих доказательственное значение, только лишь по той причине, что они обнаружены не следователем.

Уголовно-процессуальное законодательство для ряда участников уголовного процесса предусматривает возможность представления доказательств. Таким правом в соответствии с УПК РФ наделены обвиняемый и подсудимый (ст. 47 УПК РФ), защитник (ст. 53 УПК РФ), подозреваемый (ст. 46 УПК РФ), потерпевший (ст. 42 УПК РФ), гражданский истец (ст. 44 УПК РФ), гражданский ответчик (ст. 54 УПК РФ) и их представители (ст. ст. 45 и 55 УПК РФ).

Содержанием процесса получения доказательственной информации будет представление ее подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, а также защитником и получение ее следователем или дознавателем. Присоединяемся к мнению С. В. Зуева о том, что представление и истребование информации представляют собой формы такого опосредованного способа собирания информации, как получение⁴.

¹ См.: Там же. – С. 574.

² См.: *Бедняков Д. И.* О принятии предметов и документов, представленных в порядке ч.2 ст. 70 УПК РСФСР / Д. И. Бедняков // *Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе.* – Волгоград, 1988. – С. 37–44.

³ См.: *Кузнецов А. Н.* Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Кузнецов. – Воронеж, 2005. – С. 92.

⁴ См.: *Зуев С. В.* Способы собирания информации в уголовном процессе/ С. В. Зуев // *Следователь.* – 2003. – № 3. – С. 7.

Соглашаясь с мнением П. А. Лупинской¹ следует сказать, что истребование не является самостоятельной стадией собирания доказательств, а есть лишь одна из форм их получения. Следователь, дознаватель могут получить доказательства как по собственной инициативе, путем их истребования, так и по инициативе граждан. Следует также учитывать, что следователь, дознаватель не в праве отказать участнику процесса в приобщении к делу доказательств или производстве следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства о которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела (ст. ст. 159, 271 УПК РФ).

Кроме того, следователь, дознаватель и орган дознания имеют право самостоятельно истребовать предметы и документы, имеющие значение для дела (ст. 86 УПК РФ). Это право реализуется либо путем запроса либо путем вынесения специального постановления (определения), исполнение которых является обязательным (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

На наш взгляд, исключение из процесса собирания доказательств стадии их получения (А. И. Винберг², С. А. Шейфер³) является спорным. Дело в том, что понятие «обнаружение», содержание которого мы рассматривали выше, не охватывают собой всех действий, которые производятся при получении доказательств в различных его формах. Другое дело, что стадия получения доказательств, в отличие от других, является не обязательной в процессе собирания, т. к. следователю, дознавателю, как уже отмечалось выше, предоставлено право самостоятельно собирать доказательства без помощи других участников уголовного процесса. Особенно наглядно реализацию этого права можно наблюдать на примере собирания вещественных доказательств при производстве следственных действий.

В настоящее время ни теория, ни практика не выработали специальных процессуальных правил представления доказательств, не определен также способ фиксации представленных доказательств. Протокол, которым должен фиксироваться факт получения следователем или дознавателем доказательств, предлагают называть «протоколом передачи», «протоколом выдачи», «протоколом предъявления» и т. д. Остается не выясненным также и порядок представления этих доказательств: будет ли это следственное действие типа выемки или для их приобщения к делу необходимо производить какое-либо иное следственное действие.

Полемику по этому вопросу и свое видение решения этого вопроса мы предложим несколько позже, когда будем рассматривать способы получения доказательств, сейчас же мы лишь обозначим эту проблему.

При раскрытии содержания этапа получения доказательств нельзя не сказать о том, что институт предоставления доказательств никак не обеспечен обя-

¹ См.: Лупинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Лупинская [и др.]. – М., 1986. – С. 612.

² См.: Винберг А. И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962. – С. 16–17

³ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 18.

занностью должностных лиц выдавать подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, защитнику, потерпевшему гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям предметы и документы для их предоставления следователю или органу дознания. В настоящее время нет соответствующей нормы в УПК РФ, регламентирующей порядок, процесс и условия получения вышеуказанными лицами доказательств для их предоставления. Такой пробел в законодательстве часто затрудняет или делает невозможным практическую реализацию декларируемого права.

Выходом из этой ситуации, на наш взгляд, может являться внесение дополнений в ч. 2 ст. 159 УПК РФ: фразу «и других следственных действий» заменить на *«à òàéæá íðíèçáíáñòáá äðóæð ñéááñòááííúõ è èíúõ íðíóáñòáéííúõ äáéñòáéé»*. В итоге ч. 2 ст. 159 УПК РФ будет выглядеть следующим образом «При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы, *à òàéæá íðíèçáíáñòáá äðóæð ñéááñòááííúõ è èíúõ íðíóáñòáéííúõ äáéñòáéé*, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела».

Фиксация вещественных доказательств. Именно таким образом, на наш взгляд, будет правильнее называть этап собирания вещественных доказательств. В настоящее время доминируют две точки зрения по наименованию этого этапа. В процессуальной литературе чаще говорят о «закреплении доказательств, об их процессуальном оформлении» (П. А. Лупинская¹, А. М. Ларин²). В криминалистической литературе акцент делается на указании объектов фиксации – преимущественно материальных образований, а также на средствах и методах фиксации. Кроме того, в криминалистической литературе выделяют отдельно этап фиксации доказательств и этап их изъятия (Р. С. Белкин³, А. Р. Белкин⁴, А. И. Винберг⁵). На наш взгляд, такое разделение является искусственным. Действительно, если рассматривать значение этих понятий то оно будет различным. Изъять – исключить, устранить, удалить, вынуть⁶. Фиксировать – отмечать, замечать на бумаге или в сознании (записывать, зарисовывать, запоминать), окончательно устанавливать⁷. Однако на практике зачастую очень трудно установить где заканчивается стадия фиксации и начинается изъятие.

¹ См.: Лупинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Лупинская [и др.]. – М., 1986. – С. 615.

² См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 42.

³ См.: Винберг А. И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962. – С. 16–19.

⁴ См.: Белкин А. Р. Теория доказывания: научно–методическое пособие / А. Р. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – С. 145.

⁵ См.: Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 154.

⁶ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 248.

⁷ См.: Ожегов С. И. Указ.соч. – С. 882–883.

Р. С. Белкин в криминалистической энциклопедии при рассмотрении вопроса о собирании доказательств пишет, что «2) фиксация доказательств – закрепление, запечатление доказательств в установленном законом порядке... 3) изъятие доказательств для обеспечения их использования в доказывании, приобщения к делу, а также для их сохранения для следствия и суда»¹. В первом случае он дает понятие фиксации доказательств, а во втором он говорит о значении их изъятия, но, не давая определение этого этапа.

Говоря о формах фиксации С. А. Шейфер разделяет их на вербальные и невербальные². Р. С. Белкин, отмечая неконкретность такого деления, предлагает делить их на:

- вербальную (словесную) – протоколирование, звукозапись;
- графическую – графическое отображение (схематические и масштабные планы, чертежи, рисунки, в том числе и рисованные портреты);
- предметную – изъятие предмета в натуре и его консервация, изготовление материальных моделей (реконструкция), в том числе макетирование, копирование, получение слепков и оттисков;
- наглядно-образную – фотографирование (в видимых и невидимых лучах), кино – и видеосъемку³.

Однако при этом никто из вышеуказанных авторов не приводит ни одного примера изъятия вещественных доказательств. Исходя из смысла самого понятия «фиксация», т. е. принятие мер к закреплению доказательств в установленном законом порядке и способов такого закрепления, нам представляется, что изъятие доказательств предполагает собой ни что иное, как перенос уже зафиксированных доказательств с места происшествия в материалы уголовного дела. Например, на месте происшествия обнаружена стреляная гильза. В ходе осмотра места происшествия к ней могут применяться различные способы фиксации: описание ее в протоколе осмотра места происшествия, составление схематического плана с указанием на нем места ее обнаружения, фото – и видеосъемка и наконец изъятие ее в натуре. Интересным является последний способ фиксации, изъятие объекта целиком или его части. На наш взгляд, спорным является мнение Р. С. Белкина который, считая изъятие предмета целиком одним из приемов фиксации, и выделяет его же в качестве самостоятельного этапа собирания доказательств.

Как один из приемов фиксации, изъятие предмета целиком, в приведенном выше примере с гильзой будет включать в себя и правильный способ упаковки, исключающий возможность ее утраты, замены или повреждения. Таким образом, в ходе самостоятельной стадии собирания доказательств – изъятия этой гильзы – следователю останется лишь положить конверт с гильзой в материалы уголовного дела. Однако выделять переключивание вещественных дока-

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: БЕК, 1997. – С. 214.

² См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 18.

³ См.: Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 154–155.

зательств с одного места на другое, в самостоятельную стадию собирания доказательств, на наш взгляд, не целесообразно.

Этап фиксации включает в себя изъятие доказательств. Однако выделим еще один вопрос. Почему мы называем этот этап собирания доказательств «фиксацией», а не «закреплением», как это предлагают делать П. А. Лупинская¹, А. М. Ларин² и М. С. Строгович³. Дело в том, что во-первых, на наш взгляд, значение понятия фиксации ближе подходит под те действия, которые выполняются на этой стадии. Фиксировать – отмечать, замечать на бумаге или в сознании (записывать, зарисовывать, запоминать), окончательно устанавливать⁴. Понятие же «закрепить» означает – укрепить, сделать прочным, устойчивым⁵. Во-вторых, ученые процессуалисты в понятие закрепления, кроме фиксации доказательств, включают еще и их сохранение. На наш взгляд, это не совсем верно, данная стадия является самостоятельной стадией собирания доказательств.

Делая вывод по всему вышесказанному следует отметить, что **фиксация вещественных доказательств – это этап собирания объектов, заключающийся в совокупности последовательных процессуальных действий, производимых следователем или дознавателем и оформлении при этом соответствующих процессуальных документов с целью окончательного определения процессуального статуса фактических сведений как вещественных доказательств.**

Содержанием фиксации доказательств будет являться деятельность уполномоченных на то лиц по оформлению объектов-носителей доказательственной информации в соответствующих процессуальных документах с целью придания им статуса вещественных доказательств. Субъектами данной деятельности будут являться следователь или дознаватель.

Именно после оформления соответствующих процессуальных документов можно говорить о том, что получены вещественные доказательства.

В процессе фиксации доказательств могут применяться различные технические средства и способы. Согласно данным опроса следователей и дознавателей при фиксации объектов, могущих стать вещественными доказательствами, чаще применяются следующие способы: описание в протоколе следственного действия – 76 %, фото и видеозапись – 56 %, составление планов, схем, чертежей или рисунков – 32 %, изъятие предмета целиком или его части – 32 % и изготовление копий следов – 22 %.

Сохранение вещественных доказательств. В русском языке слово «сохранить» означает – сберечь, не дать чему-нибудь пропасть, утратиться или

¹ См.: Лупинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Лупинская [и др.]. – М., 1986. – С. 612.

² См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 43.

³ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Ч. 1 / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 302.

⁴ См.: Ожегов С. И. Указ соч. – С. 882–883.

⁵ Там же. – С. 212.

претерпеть ущерб, не утратить, оставить в силе в действии, не нарушить чего-нибудь¹.

Сохранение вещественных доказательств – это действия следователя или дознавателя заключающиеся в принятии мер по сохранности самих вещественных доказательств, либо их доказательных свойств, а также преследующих целью обеспечение возможности использования их в любой момент доказывания.

Стадия сохранения доказательств имеет очень большое значение в процессе расследования, как с уголовно-процессуальной, так и с криминалистической точек зрения. Не случайно вопросам сохранения вещественных доказательств посвящены две статьи в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (81, 82).

Естественно, что отдельные действия, направленные на сохранение вещественных доказательств можно наблюдать и на предыдущих стадиях собирания доказательств. Например, при обнаружении и фиксации следов, согласно криминалистическим рекомендациям, вначале применяют методы, не разрушающие след. Это – осмотр предмета в косопадающем, отраженном или проходящем свете, под различными углами зрения или освещения, фотографирование, описание в протоколе следственного действия и т. д. Затем применяют физические способы – обработка поверхности объекта специальными порошками, от копирование следов или изготовление слепков и др. В последнюю очередь применяют химические способы – обработка поверхности объекта со следами различными химическими реактивами. Кроме того, отдельные приемы, направленные на сохранение следов применяются и в каждом из вышеперечисленных способов. Однако окончательные меры по сохранению вещественных доказательств применяются уже после их фиксации. Содержание процесса сохранения вещественных доказательств заключается в том, что бы лицо, их изъявшее, хранило эти объекты при уголовном деле в местах, исключая доступ к ним посторонних лиц, а также их утрату или прочу. С этой целью в соответствии с Инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания или судами»² в органах внутренних дел, органах ФСБ, прокуратурах, судах оборудуются специальные помещения со стеллажами, обитой металлом дверью, зарешеченными окнами, охранной и противопожарной сигнализацией. При отсутствии такого помещения вещественные доказательства должны находиться в специальном хранилище (сейф, металлический шкаф и т. п.). Определен также целый ряд мест для хранения различных видов вещественных доказательств, таких как взрывчатые вещества, яды, сильнодействующие препараты, оружие, боеприпасы, воинское снаряжение, награды и документы к ним, автомашины, мотоциклы и иные транспортные средства и т. д.

¹ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 778.

² Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. N 34/15) (с изм. и доп. от 9 ноября 1999 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

Кроме того, для этих объектов определен свой процессуальный порядок и правила оформления их сдачи на хранение, порядок их учета и передачи, а также контроль учета и состояния хранения этих вещественных доказательств. Все эти особенности, на наш взгляд, позволяют выделить стадию сохранения вещественных доказательств в самостоятельную стадию собирания вещественных доказательств.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что собирание доказательств — первый содержащийся в законе и поэтому общепризнанный элемент процесса доказывания (работы с доказательствами). **Собирание вещественных доказательств – это совокупность действий, участников уголовного процесса по обнаружению, получению, фиксации и сохранению вещественных доказательств с целью их использования для раскрытия и расследования преступлений.**

Таким образом, этапами собирания вещественных доказательств, по нашему мнению, являются их: обнаружение; получение; фиксация; сохранение.

Обнаружение вещественных доказательств – это совокупность действий участников уголовного процесса, направленных на отыскание и выявление материальных объектов, имеющих значение для дела, как правило, с применением специальных технических средств с целью дальнейшего их использования в процессе доказывания.

Получение вещественных доказательств – это этап собирания доказательств, заключающийся в добровольном представлении объекта с одной стороны и принятии его надлежащим субъектом с другой с целью введения фактических сведений в уголовное дело и использования их в процессе доказывания.

Фиксация вещественных доказательств – это этап собирания объектов, заключающийся в совокупности последовательных процессуальных действий, производимых следователем или дознавателем и оформлении при этом соответствующих процессуальных документов с целью окончательного определения процессуального статуса фактических сведений как вещественных доказательств.

Сохранение вещественных доказательств – это действия следователя или дознавателя заключающиеся в принятии мер по сохранности самих вещественных доказательств, либо их доказательных свойств, а также преследующих целью обеспечение возможности использования их в любой момент доказывания.

§ 2. Уголовно–процессуальный порядок обнаружения и получения вещественных доказательств при расследовании преступлений

Обнаружение доказательств — их отыскание, выявление, обращение внимания на те или иные фактические данные, которые могут приобрести доказательственное значение¹. Это начальная и необходимая стадия их собирания.

¹ См: *Белкин А. Р.* Теория доказывания: научно–методическое пособие / А.Р. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – С. 140.

Собрать можно только то, что разыскано, обнаружено, стало известным субъекту доказывания. На данной стадии собирания доказательств субъект доказывания, по сути, имеет дело не с доказательствами, а с фактическими данными, которые, по его предположению, еще только могут стать доказательствами, т. е. с отпечатками события, еще не имеющими процессуального статуса доказательств. Именно поэтому обнаружение таких фактических данных требует их оценки как будущих доказательств. Причем эта оценка носит сугубо предварительный характер, ибо о доказательственном значении обнаруженных данных можно судить лишь после их исследования.

С точки зрения психологии «Обнаружение — исходная фаза развития любого сенсорного процесса. На этой стадии субъект может ответить лишь на простой вопрос, есть ли стимул. Следующая операция восприятия — различение или собственно восприятие. Конечный результат ее — формирование перцептивного образа эталона. При этом развитие перцептивного действия идет по линии выделения специфического сенсорного содержания в соответствии с особенностями предъявляемого материала и стоящей перед субъектом задачи.

Когда перцептивный образ сформирован, возможно осуществление опознавательного действия. Для опознания обязательны сличение и идентификация»¹.

Выполнению поисковых операций предшествует сложная мыслительная деятельность — моделирование события преступления с целью выделения мест вероятного нахождения доказательств. Затем для их выявления применяются технико-криминалистические и другие средства, методы и приемы. Они достаточно многообразны, но их условно можно свести к трем группам: органолептическим, физическим и химическим. Да и применение этих, в некоторых случаях достаточно сложных средств, методов и приемов, может завершаться, а может и не завершаться обнаружением доказательств.

Проблема отыскания вещественных доказательств — одна из наиболее сложных при расследовании уголовных дел. Зачастую требует применения огромного числа людей и технических средств. Так, «при расследовании по уголовному делу об убийстве Зульбухаровой, возбужденному в связи с ее безвестным исчезновением, прокурору-криминалисту прокуратуры Тюменской области А. Ташбулатову пришлось организовать многодневные поиски трупа потерпевшей, а также следов преступления. Для этого были задействованы жители лесного поселка, где она жила, сотрудники РОВД, солдаты из близрасположенной войсковой части, группа поисковиков-спасателей МЧС и гражданской обороны. Через губернатора области удалось добиться выделения вертолета местной авиакомпания, водолазов и спецтехники из военно-инженерного училища, включая плавающий бронетранспортер. Труп Зульбухаровой с признака-

¹ Столяренко Л. Д. Основы психологии. Серия «Учебники, учебные пособия» / Л. Д. Столяренко. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. — С. 144.

ми изнасилования и глумления удалось обнаружить прикопанным в лесу через 17 суток»¹.

Криминалистикой достаточно хорошо разработана техническая сторона обнаружения вещественных доказательств. Существуют специальные средства и методы обнаружения объектов материального мира, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Технико–криминалистические средства и методы, используемые для обнаружения следов и других объектов весьма разнообразны. Наиболее распространенные из них могут быть подразделены на средства освещения, оптические и поисковые приборы².

Как мы отмечали ранее, в процессе обнаружения доказательств могут применяться самые различные технические средства и методы. Для обнаружения и фиксации следов в криминалистике используют 3 метода³: оптический; физический; химический.

Оптический метод выявления следов основан на усилении видимости их за счёт создания наиболее выгодных условий освещения и наблюдения. Этот метод имеет преимущество перед другими, т. к. не приводит к изменению ни самих следов, ни следовоспринимающей поверхности. Именно поэтому оптический метод (иногда его называют визуальным) должен применяться в первую очередь, и только при отрицательном результате можно переходить к физическому или химическому методам выявления следов.

Физические методы выявления следов основаны на адгезионных либо адсорбционных свойствах вещества следа, т.е. способности осаждать или вбирать в себя мельчайшие частицы. Например, за счет осаждения на потожировом веществе мельчайших частиц красителя или за счет внедрения их в вещество происходит окрашивание потожировых следов рук⁴.

Химические методы выявления следов, получившие распространение на практике, основаны на способности некоторых компонентов следообразующего вещества окрашиваться при взаимодействии с некоторыми химическими реактивами. Химическими методами исследования удаётся окрасить «старые», подсохшие следы, т. е. такие, которые невозможно выявить опылением порошками и другими физическими методами⁵.

Однако вопрос об использовании в ходе собирания доказательств научно–технических средств недостаточно урегулирован действующим уголовно–процессуальным законодательством, в котором указан конкретный перечень таких средств (ч. 2 ст. 166 УПК РФ), и нет указаний на самостоятельное доказа-

¹ Исаенко В. Из практики поиска трупов и вещественных доказательств на предварительном следствии / В. Исаенко // Законность. – 1998. – № 6. – С. 18.

² См.: Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 134.

³ См.: Рясов А. А. Криминалистические аспекты работы со следами рук: учебно–методическое пособие / А. А. Рясов. – Ставрополь: УЦ УВД СК, 1997. – С. 11.

⁴ См.: Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: учебник / под ред. И. В. Кантора. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 62.

⁵ См.: Там же. – С. 66.

тельственное значение результатов их применения. В связи с этим В. Плетнев¹ вполне обоснованно предлагает дополнить УПК РФ нормой, которая определяла бы общие условия допустимости применения научно–технических средств – без изложения их перечня. По результатам проведенного нами опроса следователей и дознавателей 66 % опрошенных согласились с вышеуказанной точкой зрения и 34 % не нашли в этом необходимости.

Опрошенные следователи и дознаватели признали необходимым включение в УПК РФ следующих **условий допустимости применения научно–технических средств:**

1) применение научно–технических средств не должно представлять опасности для жизни и здоровья участников следственного действия – 42 %;

2) применение научно–технических средств не должно унижать честь и достоинство участников следственного действия – 24%;

3) применение научно–технических средств не должно нарушать прав личности – 20 %;

4) применение научно–технических средств должно осуществляться строго уполномоченными на то лицами – 26 %;

5) применение научно–технических средств должно быть научно обоснованным – 18 %.

На наш взгляд недопустимо ограничивать перечень научно-технических средств применяемых при собирании вещественных доказательств, во-первых, из-за того, что невозможно составить исчерпывающий перечень таких средств, во-вторых, это приведет к необходимости бесконечного дополнения уголовно-процессуального законодательства списками новых технических средств, ведь наука не стоит на месте. В связи с этим, представляется необходимым дополнить УПК РФ нормой, которая определяла бы общие условия допустимости применения научно–технических средств – без изложения их перечня. По результатам проведенного нами опроса следователей и дознавателей 66 % опрошенных согласились с вышеуказанной точкой зрения. Содержание же этой статьи также составлено с учетом мнения и пожеланий следователей. Кроме того, сам законодатель неоднократно в тексте УПК РФ использует прием – формулирование обобщенных норм для закрепления общих правил (условий), распространяющих свое регулятивное воздействие на нормы соответствующих процессуальных институтов. Это более удачный метод, чем использование закона по аналогии в случае пробельности нормативного регулирования.

Исходя из требований уголовно–процессуального закона, объекты которые, в дальнейшем могут быть признаны по делу вещественными доказательствами, должны быть получены в рамках следственных или оперативно–розыскных действий.

Среди следственных действий, в ходе которых могут быть получены вышеуказанные объекты, на наш взгляд, следует назвать следующие: следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов, осмотр доку-

¹ Плетнев В. Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК / В. Плетнев // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 31.

ментов, осмотр животных, транспортных средств), освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово–телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте и назначение и производство судебной экспертизы.

Сущность осмотра вытекает из содержания самого термина: осмотреть – оглядеть, обследовать визуально¹. Вместе с тем надо иметь в виду, что в ходе восприятия используются и другие органы чувств (обоняния, осязания и т. д.). Статья 176 УПК РФ прямо говорит, что осмотр местности, жилища, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, законодатель прямо указывает на обнаружение объектов имеющих значение для дела как на основную цель следственного осмотра.

Предметы, обнаруженные при следственном осмотре следователь должен осматривать для того, чтобы найти признаки, указывающие на возможную относимость их к делу. Как правило, этот осмотр осуществляется на месте производства следственного действия, и его результаты заносятся в протокол указанного следственного действия. Если же для осмотра предметов требуется продолжительное время, или на месте обнаружения нет для этого благоприятных условий, осмотр производится по месту производства следствия. Понятно, что исследуются подробно только объекты, которые могут оказаться относящимися к делу. Нельзя сводить осмотр к механической фиксации всего обнаруженного.

Закон специально требует фиксировать при осмотре обнаруженное именно в том виде, в каком оно наблюдалось в ходе осмотра. Это относится и к вещественным доказательствам. Заявления лиц, обнаруживших место происшествия или предмет, о том, что те или иные следы и признаки появились позднее (например, оставлены этими лицами), должны быть проверены в ходе расследования. Правы авторы теории доказательств в том, что не следует перед осмотром прибегать к «реконструкции» первоначального вида объектов со слов заявителей. Последние могут ошибаться или вводить следователя в заблуждение. В ходе осмотра также недопустимо осуществлять реконструкцию обстановки, ибо это может привести к утрате реально имеющихся и появлению в деле мнимых вещественных доказательств². При следственном осмотре всегда должен соблюдаться принцип «что вижу – то пишу», т. е. в обстановку места происшествия или в свойства иного предмета должно вноситься минимум изменений, а протокол осмотра места происшествия не должен содержать каких–либо суждений, версий и предположений участников этого следственного действия. Фиксируемая в протоколе информация должна быть максимально объективной и предельно точной. В протоколе перечисляются все изымаемые предметы и документы, указываются количественные и качественные характеристики предметов, все другие индивидуальные признаки, по-

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 368.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 654.

звolyающие выделить объект из числа ему подобных и обусловливающие его доказательственное значение.¹

Эффективным средством доказывания при производстве по уголовным делам является освидетельствование. Целями освидетельствования согласно ч. 1. ст. 179 УПК РФ является обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. В. Г. Глебов отмечает, что «исходя из того, что источник доказательств состоит из двух элементов – носителя фактической информации и процессуальной формы ее получения по уголовному делу, то освидетельствование представляет собой процесс исследования тела человека в целях выявления каких-либо следов преступления или особых примет, несущих доказательственную информацию, и отражение результатов в протоколе для вовлечения их в сферу процессуального доказывания».²

На наш взгляд, следует согласиться с мнением Ю. Г. Торбина³, о том, что целью освидетельствования, в том числе является и обнаружение вещественных доказательств. Например, 12 сентября 2002 г. при производстве освидетельствования подозреваемого Козельских А. В. при осмотре его тела врач обнаружил в его естественных полостях пакет с веществом белого цвета. Пакет с веществом был изъят и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства. В дальнейшем экспертизой было установлено, что данное вещество являлось героином⁴. Кроме того, приложение к ныне отмененной ст. 476 УПК РФ – № 70 «Протокол освидетельствования» предусматривает возможность приобщения к протоколу таких объектов. Ряд авторов⁵ отмечают, что следы на теле человека также следует признавать вещественными доказательствами. Такие следы могут быть представлены в виде различных микрообъектов: «микрочастиц», «микроследов» и «микроколичеств вещества», то есть материальных образований малых параметров, связанных с событием происшествия, собирание и исследование которых затруднительно или невозможно без применения специальных средств».⁶ Обнаруженные микрообъекты вовлекаются в сферу уголовно-процессуального доказывания в качестве вещественных доказательств.

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ. ред. А.В. Смирнова). 4-е издание, дополненное и переработанное. - Система ГАРАНТ, 2007 г. // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

² Глебов В. Г. Освидетельствование при расследовании преступлений (проблемы эффективности) : монография / В. Г. Глебов. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. С. 15.

³ См.: Торбин Ю. Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ / Ю. Г. Торбин // Российский судья. – 2002. – № 11. – С. 54.

⁴ См.: Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя, уголовное дело № 1–249/2002.

⁵ См.: Селиванов Н. А. Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид лит., 1971. – С. 10; Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. Т. 4. Третье изд. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – С. 169–170.

⁶ Глебов В. Г. Указ. соч. С. 115.

Спорным является мнение Н. Н. Егорова о том, что вещественные доказательства не могут быть обнаружены при производстве следственного эксперимента¹. При проведении следственного эксперимента, как одного из следственных действий, иногда практикуется замена при опытах подлинного объекта другим, подобным ему объектом (например, перепиливание дужки замка той же системы). В связи с этим, при производстве следственного эксперимента, возможно появление новых вещественных доказательств, каковыми становятся материальные результаты опытов, используемых при доказывании. Например, если обвиняемый в подделке документов изъявляет желание воспроизвести свои действия и изготавливает в ходе эксперимента поддельные оттиски печатей или штампов, то эти объекты могут быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. То же самое можно сказать и о фальшивомонетчике, который на специальном оборудовании в ходе следственного эксперимента изготавливает новую фальшивую купюру, которая, в свою очередь, также может быть приобщена к делу в качестве вещественного доказательства.

Обыск – это следственное действие, основным содержанием которого является поиск (отыскание) и изъятие предметов и документов, имеющих доказательственное значение, а также ценностей, лиц и трупов².

Несмотря на то, что ст. 182 УПК РФ не называет цели обыска, однако по ее смыслу и, исходя из понятий обыска, рассмотренных в теории уголовного процесса и криминалистики, можно сделать вывод о том, что основной целью обыска является как раз обнаружение объектов, имеющих значение для расследования преступлений, и объектов, запрещенных к обороту на территории РФ. Данные положения относятся ко всем видам обыска: к обыску в жилище, обыску на местности, которой пользуются определенные граждане, и к личному обыску.

В ст. 183 УПК РФ указано, что выемка проводится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся. Процесс изъятия неотделим от процесса обнаружения объектов, имеющих значение для расследования преступления, и является его составной частью.

Объекты, имеющие значение для дела и признаваемые в дальнейшем вещественными доказательствами, могут быть обнаружены при производстве таких следственных действий, как наложение ареста на почтово–телеграфные отправления, их осмотр и выемка, а также контроль и запись переговоров, как справедливо отмечает Н.Н. Егоров³. При их производстве возможно установить отправителя почтово–телеграфных отправлений их получателя, место отправки и получения, личности лиц ведущих переговоры, а иногда даже и место их нахождения, а также их содержание. Хотя в данном случае, на наш взгляд, этимоло-

¹ См.: Егоров Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 66.

² См.: Комментарий к уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). – 3–е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2003. – С. 264.

³ См.: Егоров Н. Н. Указ. соч. – С. 90.

логически более правильным было применение терминологии, как в УПК РСФСР – почтово–телеграфная корреспонденция, а не отправления. Ведь термин «отправления» предполагает собой именно отсылку, передачу чего–либо но не получение. «Отправление – послать, отослать, дать распоряжение об отъезде, отходе чего–нибудь»¹. Корреспонденция же включает в себя, в том числе, и понятие почтово–телеграфных отправлений,² но предполагает как их отправку так и получение. То же самое можно сказать и относительно контроля и записи переговоров. Согласно толкового словаря русского языка переговоры – это обмен мнениями с деловой целью³ в действительности же контролируются любые разговоры независимо от их цели, поэтому, на наш взгляд правильнее было бы назвать эту статью контроль и запись разговоров (разговор – словесный обмен сведениями, мнениями, беседа⁴).

Законодатель в ст. 185 УПК РФ прямо не указал, каким видом доказательств следует признавать изъятые почтово–телеграфные отправления. Однако, исходя из логики данной статьи и признаков вещественных доказательств, указанных нами в первом параграфе первой главы данной работы, можно сделать вывод о том, что их разграничение будет зависеть от вида почтово–телеграфного отправления. Например, изъятые телеграммы и радиограммы, на наш взгляд, следует приобщать к делу в качестве иных документов. Это обусловлено тем, что они выполняются не самим отправителем, а сотрудником почтово–телеграфного учреждения и, следовательно, не могут содержать на себе признаки, присущие вещественному доказательству. Письмо, в том числе и заказное, посылка, бандероль, контейнер и т. д., в зависимости от обстоятельств могут быть приобщены к делу в качестве вещественного доказательства, либо в качестве иного документа. В том случае, если следователя интересует только содержание письма, либо данные и адрес отправителя на посылке, бандероли, контейнере, например, с целью установления места жительства преступника или без вести пропавшего для объявления его в розыск, то такой объект следует приобщать к делу в качестве иного документа. Если же в вышеуказанных объектах следователя интересует материальная информация, содержащаяся в нем, кроме того, они обладают признаками, указанными в ст. 81 УПК РФ, то такой объект следует признавать вещественным доказательством. Например, почерк, следы исправлений в письме либо материальные объекты, содержащиеся в посылке, бандероли или контейнере.

Вещественные доказательства могут быть обнаружены при проведении такого следственного действия, как проверка показаний на месте⁵. Оспаривая данное утверждение, Н. Н. Егоров говорит о том, что в ходе проверки показаний на месте лицо указывает на предметы, документы, следы, демонстрирует определенные

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 491.

² См.: Там же. – С. 491.

³ См.: Там же. – С. 516.

⁴ См., 6 Там же. – С. 665.

⁵ См.: Власенко Н. Проверка показаний на месте / Н. Власенко // Законность. – 2002. – № 6. – С. 14–17.

действия. При этом постороннее вмешательство в ход проверки недопустимо. Исследование указанных мест как раз и будет таким вмешательством. А заключительная часть протокола проверки показаний гласит, что к нему прилагаются фототаблицы, схемы и тому подобные объекты (дополнительные технические средства фиксации информации)¹. Далее он высказывает мнение о том, что «при проверке показаний на месте применяется такой тактический прием, как выделение указанных лицом предметов, документов и следов для последующего следственного осмотра, в ходе которого они и будут изъяты»². Остается не понятным, что понимал автор под «выделением предметов, документов и следов для последующего следственного осмотра», и как это реализовать на практике. Получается, что следователь, проводя данное следственное действие, после дачи показаний лицом, чьи показания проверяются, должен прервать следственное действие для производства следственного осмотра, а затем вернуться к месту производства расследования, просмотреть отснятый видеофильм и подписать протокол следственного действия. Такая позиция нам представляется не совсем логичной. На наш взгляд, положение ч. 2 ст. 194 УПК РФ о том, что «постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы», совершенно не исключает возможности собирания вещественных доказательств при производстве данного следственного действия, т. к. указанные вмешательство трудно назвать посторонним. Кроме того, данное изъятие можно сделать и после изложения показаний лицом, чьи показания проверяются.

Зачастую проверка показаний производится на месте, которое ранее не осматривалось. Факт обнаружения следа или предмета должен отражаться в протоколе данного следственного действия. Что же касается исследования следа или предмета путем его осмотра, то здесь, на наш взгляд, следует руководствоваться ст. 177 УПК РФ. Осмотр следов и предметов, обнаруженных при проверке показаний на месте, может быть произведен как там, где проводилась проверка (с фиксацией его результатов в протоколе проверки показаний на месте), так и по месту производства следствия (с составлением протокола осмотра). Однако изъятие вышеуказанных объектов следует делать в ходе производства данного следственного действия.

При проведении судебных экспертиз также возможно обнаружение объектов, которые используются в дальнейшем в доказывании в качестве вещественных доказательств. Так, например, к числу диагностических задач, решаемых в рамках судебных экспертиз веществ и материалов, «относится обнаружение веществ и материалов (если, например, они имеются в микроколичествах и не могут быть обнаружены без применения специальных познаний)».³ В ходе судебно-медицинской экспертизы трупа также могут быть выявлены частицы веществ, снаряды или их фрагменты, следы выстрела. При проведении

¹ См.: Егоров Н. Н. Указ. соч. – С. 65.

² Там же. – С. 65.

³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М: Норма, 2005. – С. 400.

судебной экспертизы нефтепродуктов могут обнаружены на объектах нефтепродукты, не воспринимаемые органолептическим способом.¹

Таким образом, по результатам данного параграфа можно сделать следующие **выводы**.

Технико–криминалистическими средствами, используемыми для обнаружения следов и других объектов, имеющих значение для расследования преступлений, являются: дактилоскопические порошки, средства освещения, оптические приборы и т. д. Методами обнаружения следов являются: оптический, физический и химический.

Среди следственных действий, в ходе которых могут быть получены вышеуказанные объекты, на наш взгляд, следует назвать следующие: следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов, осмотр документов, осмотр животных, транспортных средств), освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово–телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте и назначение и производство судебной экспертизы.

Часть 6 ст. 164 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств *â ãîòâàòîòâèè ãî ãò. 164 í àîòíÿàâ Èíââèîâ*».

Уголовно–процессуальный кодекс РФ целесообразно дополнить ст. 164¹, следующего содержания:

«Статья 164¹. Общие условия допустимости применения научно–технических средств при производстве следственных действий.

1. Õàîí è:âíèèá ãðàâîòââ í ðè í ðíèçáîíâîòââ ãâ ãèââîòââí í ùò ââèòîâèè í í-âòò í ðèí àíÿòüíÿ íí ðàòâí èð ãèââíâòâèè, àíçí âââòâèè èèè ÿèííâðòâ ãââà ãî òâèèð òèèíòèè òíââ è ðâðèèòâòíâ ãèââîòââí í ùò ââèòîâèè.

2. Õíâ, ííðÿâíè è òíèâèè í ðèí àíâí èÿ òâîí è:âíèèò ãðàâîòââ í òðâæâ-ðòíÿ á í ðíòíèèèâ ãèââîòââí íââ ââèòîâèè, çâèèð:âí èè ÿèííâðòâ èèè í ðí-òíèèèâ ãâââí íâ çâíââí èÿ.

3. Í ðèí àíâí èâ òâîí è:âíèèò ãðàâîòââ íâ âííòíèèâòíÿ á ãèò:âÿò, âíèè ÿòí í ðââîòââèèò ííâííòü èèè æèçíè è çâíðâíÿ ò:âîòíèèâ ãèââîòââí-íââ ââèòîâèè, òíèæââò èò ÷âòü è âíòíèèíòâí, íâðòââò èò í ðâââ è çâ-èíííââ èí òâââí.

4. Á ãèò:ââ âíèè í ðèí àíâí èâ òâîí è:âíèèò ãðàâîòââ áâèí í ðíèçáîíâí í ãî ðâòâíèâí òðââíââèè çâèíâ, òí âíèèçâòâèèòââ, ãâðâííââ ã èò ííí í-ùíð, í ðèçíâðòíÿ íâ âííòíèèí è â ãîòâàòîòâèè ãî ãîíèèòí 3 ÷âòè àòíðèè ãòâòèè 75 í àîòíÿàâ Èíââèîâ».

Мы не случайно включили эксперта в качестве субъекта, по решению которого для фиксации хода и результатов следственных действий могут применяться технические средства. Дело в том, что именно он при производстве экспертизы решает вопрос о том когда, как и какие технические средства следует

¹ См.: Там же. – С. 409.

применять в связи с необходимостью собирания объектов, имеющих значение для дела в ходе проводимой им экспертизы. Что же касается второй части вопроса о включении в данный перечень специалиста и субъектов органов дознания, то такое предложение нам видится вполне обоснованным и даже необходимым.

§ 3. Уголовно–процессуальный порядок фиксации и сохранения вещественных доказательств при расследовании преступлений

После обнаружения доказательств приступают к выполнению удостоверительных операций. Этот этап традиционно называют фиксацией доказательств, их запечатлением в установленной законом форме.

В процессуальной литературе, при рассмотрении вопроса о фиксации доказательств, в том числе и вещественных, чаще говорят о «закреплении доказательств, об их процессуальном оформлении»¹. В криминалистической литературе акцент делается на указании объектов фиксации – преимущественно материальных образований, а также на средствах и методах фиксации². Фиксировать – отмечать, замечать на бумаге или в сознании (записывать, зарисовывать, запоминать), окончательно устанавливать³. Среди способов фиксации вещественных доказательств можно выделить следующие:

1. Протоколирование. В основе протоколирования лежит описание как метод фиксации. Гносеологическая природа его как общенаучного метода криминалистики и доказывания и приемы его осуществления были детально исследованы, неоднократно описаны, и повторять их нет необходимости⁴. При рассмотрении данного способа фиксации доказательств мы будем говорить лишь о фиксации вещественных доказательств.

Составление протокола является основным способом фиксации как доказательств вообще, так и вещественных доказательств в частности. Данный способ фиксации доказательств закреплен в ст. 166 УПК РФ. Законодатель предусматривает для фиксации вещественных доказательств составление самостоятельного протокола осмотра вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81 УПК РФ), либо описание их в протоколах других следственных действий (ч. 3 ст. 177, ст. 180, ч. 12, 13 ст. 182, ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186 УПК РФ).

¹ Лупинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Лупинская [и др.]. – М., 1986. – С. 615., Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 42.

² См.: Винберг А. И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962. – С. 16–19; Белкин А. Р. Указ. соч. – С. 145; Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 154; Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: БЕК, 1997. – С. 214.

³ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 882–883.

⁴ См.: Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – М., 1966; Он же. Гл. 7. Курс советской криминалистики. Т. 1. – М., 1977; Он же. Гл. 4. Курс криминалистики. Т. 2. – М., 1997.

При протоколировании описание получает выражение в виде письменной речи. Поскольку протокол – процессуальный документ, закон предъявляет к его содержанию и процессу составления определенные требования, нарушение которых может повлечь за собой утрату им юридической силы как источника доказательств или средства удостоверения фактов.

Специальному рассмотрению в литературе подвергается и протокольный язык. Е. Е. Подголин, занимающийся этой проблемой, считает, что язык протокола должен отвечать следующим требованиям: однозначности; дословному, по возможности, отображению существенных данных, содержащихся в показаниях, и стилистической нейтральности при фиксации других сведений; точности; понятности; лингвистической правильности; уместности; краткости.¹

Вместе с тем недопустимо делать какие-либо выводы в протоколе следственного действия, т. к. в дальнейшем возможны различные ошибки, которые будет очень сложно устранить. Так, *в ходе расследования дела по обвинению Самсонова и других, в протоколе обыска следователь записал, что изъят пистолет Макарова, а впоследствии выяснилось, что это в действительности был газовый пистолет, имевший внешний вид, аналогичный пистолету Макарова. В судебном заседании потребовалось немало усилий, чтобы опровергнуть утверждения адвоката о том, что пистолет был подменен*².

Следует отметить, что именно протоколирование наиболее подвержено избирательности. Если фотография или видеозапись механически запечатлевает изображение целиком, вещественное доказательство хранится в том же виде, как и было обнаружено, то в протокол следователь заносит лишь наиболее значимые, по его мнению, данные. В силу изложенного для обеспечения надлежащего закрепления данных, полученных в ходе следственного действия, протокол должен характеризоваться точностью речи, ее однозначностью, нейтральностью, краткостью (сжатостью), логичностью, стандартностью, выразительностью и нормативностью³. Выражения, из которых составляется текст, должны быть ясными и понятными.

Ошибки в определении необходимости той или иной информации и нарушение вследствие этого принципа полноты при закреплении доказательств чреваты крайне негативными последствиями. Так, *по делу Савлука и других вследствие неполноты протокола осмотра места происшествия было признано недопустимым заключение дактилоскопической экспертизы. В обоснование этого решения судебная коллегия Верховного Суда указала, что в протоколе не приведены место расположения следов, объекты, с которых производилось снятие отпечатков; отсутствуют их фотографии. Все обвиняемые были оправданы*⁴.

¹ См.: Подголин Е. Е. О протокольном языке / Е. Е. Подголин // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1974. – С. 62.

² См.: Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А. В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 14.

³ См.: Михайлов А. И. Письменная речь при производстве следственных действий / А. И. Михайлов, Е. Е. Подголин. – М., 1980. – С. 12.

⁴ См.: Белоусов А. В. Указ. соч. – С. 17.

Грубое нарушение требования полноты протокола *следователь допустил при фиксации процесса изъятия следов пальцев рук в ходе осмотра места происшествия (квартиры потерпевшего) по делу, возбужденному по факту убийства Петренко. Во время этого следственного действия было обнаружено и изъято более двух десятков следов пальцев рук: со стен, с окон, с подоконника, с посуды и так далее. Однако при этом следы не были пронумерованы, то есть невозможно было определить, какой из них где находился. Поэтому после того, как экспертиза установила, что некоторые из следов пальцев рук принадлежат подозреваемому, их доказательственная ценность оказалась крайне низка. Подозреваемый заявил, что заходил к потерпевшим в гости, опирался рукой о стену, в результате чего там могли остаться его следы рук. При этом он категорически отрицал, что находился на кухне и распивал спиртное с потерпевшим, и опровергнуть это добытые доказательства не позволяли*¹.

Наибольшую роль это требование полноты играет при получении вещественных доказательств, что отражено в ряде статей УПК РФ (84, 171 и других), предписывающих упаковывать и опечатывать вещественные доказательства, фотографировать их, хранить при уголовном деле и прочее. Несоблюдение этого порядка способно негативно повлиять на расследование.

*Так, в ходе осмотра места происшествия по делу об изнасиловании был изъят и упакован в полиэтилен кусок оконной рамы, на которой могли остаться волокна одежды преступника. Когда был задержан подозреваемый, его одежду (также в полиэтиленовой упаковке) и часть рамы направили на экспертизу. Обе упаковки были помещены в один матерчатый мешок, который послали по почте, и при транспортировке острые края рамы прорвали полиэтилен. Эксперты справедливо отказались от исследования, и важное доказательство было утрачено*².

Еще одним вопросом, который следует затронуть в данной работе, является, на наш взгляд, момент составления протокола осмотра предметов и документов, приобщаемых затем к делу в качестве вещественных доказательств. Считаем необходимым сделать это как можно быстрее после их обнаружения и фиксации, так как информация, запечатленная в свойствах таких объектов, может быть утрачена. Например, шоколад со следами зубов или рук может растаять, оружие, изъятые с места происшествия, может подвергнуться коррозии и т. д. Такое описание следует делать сразу же в момент изъятия таких объектов в протоколе того следственного действия, в рамках которого они изымаются. Однако необходимо помнить, что это описание следует делать как можно более подробно. В этом случае, на наш взгляд, не нужно составлять отдельный протокол осмотра этих предметов. Кроме того, такой осмотр позволит сэкономить время следователя, избавит его от необходимости привлечения понятых и составления нового протокола. В случае же невозможности подробного осмотра изымаемых объектов на месте производства следственного действия следует составлять отдельный протокол их осмотра. Такое положение вещей следует из содержания ч. 2 ст. 81 УПК РФ, которая пре-

¹ См.: Архив городского суда г. Ипатово Ставропольского края, уголовное дело № 56419.

² Следственная практика. Выпуск 107. – М.: Юрид. лит., 1999. – С. 103.

дусматривает обязательный осмотр объектов, приобщаемых к делу в качестве вещественных доказательств. Однако в ней не сказано об обязательности повторного осмотра таких объектов и составления отдельного протокола их осмотра.

А. М. Ларин отмечает, что «оформление осмотра вещественного доказательства отдельным протоколом следует производить лишь в тех случаях, когда по тем или иным причинам тщательный осмотр на месте обнаружения произвести не удалось. Недостатком такого осмотра, который делается спустя некоторое время после обнаружения, является возможность изменения вещественного доказательства за время между обнаружением и осмотром»¹. В. М. Савицкий указывает, что «до решения вопроса о приобщении в качестве вещественного доказательства предмет должен быть осмотрен в ходе следственного или судебного действия, при производстве которого он получен, либо в момент его представления участником процесса или иным лицом»².

2. Составление зарисовок, планов, схем, чертежей является следующим способом фиксации вещественных доказательств. Данный способ фиксации вещественных доказательств предусмотрен ч. 8 ст. 166 и ч. 3 ст. 204 УПК РФ. Зарисовка как прием фиксации исторически предшествовала применению в этих целях технических средств и обычно сопутствовала протоколированию. В настоящее время зарисовка вещественных доказательств практически не применяется и чаще всего производится в «аварийных» ситуациях, когда по каким-либо причинам не представляется возможным применить технические средства запечатления внешнего вида объектов.

Наиболее распространенным приемом графической формы фиксации доказательственной информации является составление планов, схем, чертежей. Схемы и планы могут быть изготовлены как лицом, передающим информацию субъекту доказывания (свидетелем, потерпевшим, обвиняемым, экспертом и т. п.), так и самим субъектом доказывания при опосредствованном или непосредственном описании. Можно выделить следующие разновидности схем и планов, составляемых субъектом доказывания при непосредственном описании и фиксирующих³:

а) обстановку места производства следственного действия: осмотра места происшествия, следственного эксперимента, обыска и др.;

б) расположение и пути перемещения участников следственных действий;

в) размещение технических средств фиксации информации при производстве следственных действий, если это имеет доказательственное значение или необходимо для оценки зафиксированной доказательственной информации.

Применительно к вещественным доказательствам, можно отметить, что при составлении планов, схем места производства следственного действия отмечаются также и места обнаружения объектов имеющих отношение к делу.

¹ Ларин А. М. Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Ларин. – М., 1961. – С. 118.

² Савицкий В. М. Уголовный процесс: словарь-справочник / В. М. Савицкий, А. М. Ларин. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. – С. 23.

³ См.: Белкин А. Р. Указ. соч. – С. 154.

Изготовление чертежей как прием графической формы фиксации может принести пользу «главным образом в случаях сложного взаиморасположения характерных особенностей на осматриваемом объекте»¹. На необходимость составления планов, схем и чертежей на месте происшествия указывал еще в 1929 г. В. И. Громов² в своей книге «Методика расследования преступлений». Однако в следственной и экспертной практике все большее распространение получают предметная и наглядно–образная формы фиксации доказательств. Как бы хорошо ни был составлен протокол осмотра места совершения преступления, лицо, не бывшее при осмотре, не получит при его чтении полного представления о местности, которая описана в протоколе; нужно большое напряжение ума и памяти, чтобы по изложенному в протоколе разобраться во взаимоотношениях и расположении отдельных описанных мест, предметов и вещей и ясно представить себе часто сложную планировку местности или здания, площадки, района или участка земли.

3. Изъятие предмета в натуре, копирование и получение слепков и оттисков является очередным способом фиксации вещественных доказательств. Такой способ фиксации вещественных доказательств предусмотрен ч. 8 ст. 166, ч. 3 ст. 177, ч.ч. 2 и 3 ст. 180, ч.ч. 9, 10 и 13 ст. 182, ч.ч. 1 и 2 ст. 184, ч.1 ст. 185 УПК РФ. Изъятие предмета в натуре – это, с нашей точки зрения, наиболее предпочтительный в подавляющем большинстве случаев прием предметной фиксации. Однако это мнение разделяется не всеми, некоторые авторы вообще не считают изъятие материальных объектов приемом фиксации доказательственной информации. Так, Г. И. Грамович, не считая изъятие предмета приемом его фиксации, полагает, что «в результате такого расширения понятия «фиксация» применение научно–технических средств как бы отодвигается на второй план, хотя, как известно, только использование этих средств может обеспечить объективное, полное, точное и наглядное запечатление информации, имеющей значение при раскрытии и расследовании преступлений»³. Рассуждая подобным образом, Г. И. Грамович допускает две неточности. Во–первых, сама процедура изъятия объекта не исключает, а нередко прямо предполагает для ее осуществления применение научно–технических средств (например, изъятие части объекта со следами, изъятие обугленных документов и др.). Во–вторых, максимум информации содержит сам объект–носитель, а не любая его копия, при получении которой часть информации неизбежно утрачивается.

Мы уже отмечали, что одной из целей фиксации доказательств является их сохранение для участников процесса, для следователя и суда. Так как приобщение предмета к делу есть средство его сохранения, то такое приобщение, а, следовательно, и предшествующее ему изъятие, делающее возможным сам акт приобще-

¹ *Николайчик В. М.* Следственный осмотр вещественных доказательств / В. М. Николайчик. – М., 1968. – С. 62.

² См.: *Громов В. И.* Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений. Осмотр места происшествия: (Сб. науч. тр.) / В. И. Громов. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 158.

³ *Грамович Г. И.* Основы криминалистической техники / Г. И. Грамович. – Минск, 1981. – С. 67.

ния, можно рассматривать как прием фиксации. На этих же позициях стоит и ряд процессуалистов, например, А. М. Ларин, который называет приобщение к делу вещественных доказательств одной из процессуальных форм закрепления доказательств, равно как и приобщение к делу иных документов¹. В этом вопросе следует согласиться с мнением А. Р. Белкина считающего, что изъятие предмета в натуре с последующей (при необходимости) консервацией является предпочтительным приемом предметной фиксации по следующим основаниям²:

а) этот прием сводит к минимуму потери доказательственной информации, неизбежные при копировании, получении слепков и применении других приемов фиксации;

б) обеспечивается возможность непосредственного восприятия участниками процесса доказывания изъятого предмета, что исключает сомнения, которые могут возникнуть при восприятии производных от него объектов;

в) создаются условия для более полного исследования содержащейся в предмете информации;

г) сохраняется возможность получения копий предмета, если характер предмета допускает его многократное копирование.

В основе всех остальных приемов предметной формы фиксации доказательственной информации лежит метод моделирования.

Говоря об изъятии предмета целиком или его части, следует также упомянуть и требования, предъявляемые к упаковке таких предметов. Предметы с имеющимися на них следами, изымаемые с места происшествия, должны быть упакованы таким образом, чтобы сами предметы и следы на них не были повреждены при транспортировке и хранении. При упаковке необходимо соблюдать следующие требования³:

1) следы не должны соприкасаться с материалом упаковки;

2) предмет должен быть закреплён неподвижно и жёстко;

3) упаковка хрупких предметов должна предусматривать возможность амортизации;

4) упаковочный материал должен быть прочным, по возможности, не деформироваться и предохранять объект от влаги, пыли и т. д.;

5) упаковка должна иметь пояснительный текст (об объекте и следах на его поверхности);

6) упаковка должна исключать возможность подмены предмета.

Различие между такими понятиями как копирование и получение слепков и оттисков, по нашему мнению, чисто условное: копирование (откопирование) в практике понимается как получение плоскостных отображений, хотя в буквальном смысле слова копией является и объемное отображение оригинала (слепок, оттиск).

¹ См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 55–56.

² См.: Белкин А. Р. Указ. соч. – С. 155–156.

³ См.: Рясков А. А. Указ. соч. – С. 11.

При копировании происходит перенос информации с объекта–носителя на искусственную подложку – следокопировальную пленку, специально подготовленную для этой цели фотобумагу, лейкопластырь, а при копировании документов – на обычную или специальную бумагу. При получении слепков и оттисков информация переносится на объемное отображение, изготавливаемое из гипса, различных слепочных масс и т. д. Степень потери информации при таких приемах фиксации зависит от свойств копируемого объекта и, главным образом, от свойств и разрешающей способности применяемых технических средств.

4. Фотографирование, кино – и видеосъемка является еще одним дополнительным способом фиксации вещественных доказательств и предусмотрена п. 1 ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 178 УПК РФ. Наиболее распространенными из вышеперечисленных способов фиксации вещественных доказательств являются фотографирование и видеосъемка. Киносъемка, в настоящее время, практически нигде не применяется, однако возможность ее применения в УПК РФ еще осталась. Использование названных средств фиксации в следственной, оперативно–розыскной и экспертной практике диктуется необходимостью объективного запечатления и исследования доказательств, обеспечения полноты и быстроты расследования.

В отличие от ст. 141 УПК РСФСР, где содержалось лишь общее указание на то, что в протоколе следственного действия должны быть отражены условия и порядок использования технических средств, применявшихся в ходе следственного действия, ч. 3 ст. 180 УПК РФ более подробно регламентирует фиксацию средств и условий производства фото, кино– и видеосъемки: «в протоколах также должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производились осмотр или освидетельствование, какие технические средства были применены и какие получены результаты...». В графе протокола «какие технические средства были применены» следует отразить сведения о фото–, видеоаппаратуре и принадлежностях к ней, а также использованных при съемке и характеристиках фото–, видео пленки, цифровых носителях информации.

При процессуальном оформлении видеоманитофонной записи, применявшейся для фиксации хода и результатов следственных действий, необходимо соблюдать следующие требования¹:

- 1) видеодиаграмма должна быть строго индивидуализирована, а ее достоверность подтверждена участниками следственного действия;
- 2) в соответствующем протоколе обязательно отражаются те данные, знание которых обеспечивает последующее воспроизведение материалов видеозаписи;
- 3) в протоколе отражаются сведения, свидетельствующие о гласности производства видеозаписи.

Поскольку видеодиаграмма бывает готова к моменту окончания следственного действия, ее обычно просматривают все его участники, которые подтверждают подлинность и достаточную полноту демонстрируемых наглядных материалов.

¹ См.: *Ищенко Е. П.* Криминалистическая фотография и видеозапись / Е. П. Ищенко [и др.]. – М.: Юрист, 1999. – С. 50.

Таковы основные способы и требования к процессуальному закреплению вещественных доказательств. Их выполнение обеспечивает возможность использования доказательств в уголовном процессе, то есть гарантирует их допустимость. Напротив, нарушение требований закона при закреплении доказательств является наиболее распространенным основанием признания их недопустимыми. Особенно ощутимый удар по доказательственной базе наносит нарушение требования законности в тех случаях, когда вывод о недопустимости по этой причине одного доказательства влечет и недопустимость ряда других, производных от него. Так, по делу Т.А.А., осужденного приговором Черкесского городского суда КЧР по ст. 228 ч. 1 УК РФ в обоснование вывода о виновности Т.А.А. в незаконном хранении наркотических средств суд в приговоре сослался на протокол обыска от 3 июня 2000 года, согласно которому по месту жительства Т.А.А. во внутреннем кармане его кожаной куртки был обнаружен бумажный сверток с веществом растительного происхождения, на заключение эксперта о том, что указанное вещество является наркотическим средством - марихуаной, весом 1,8 гр. Однако, как видно из показаний свидетелей Э.С.З. и Ч.К.М., участвовавших в производстве обыска в качестве понятых, права понятых им не разъяснялись, момента обнаружения сотрудником милиции свертка с растительным веществом и куртки осужденного они не видели, с содержанием протокола обыска ознакомлены не были. Свидетели Л.К.Р. и К.Р.А. показали, что момент обнаружения свертка никто не видел, при этом Б.А.С. находился один рядом с курткой осужденного. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ приговор отменила и прекратила уголовное дело, указав, что вывод суда о совершении осужденным хранения наркотического вещества, основанный на доказательствах, оцененных с нарушением уголовно-процессуального закона, не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела¹.

Субъектами (участниками) фиксации вещественных доказательств являются следователь и другие лица, которые в установленных законом формах и пределах участвуют в деятельности по фиксации доказательств. На наш взгляд, следует согласиться с мнением Е. Б. Калькиса², что с учетом характера и пределов участия лиц в фиксации вещественных доказательств на предварительном следствии могут быть выделены следующие группы субъектов этой деятельности:

1) лица, которые ответственны за процесс фиксации в силу их служебного долга (начальник следственного отдела, следователь, участвующий в следственном действии или производящий его по поручению следователя);

2) субъекты фиксации доказательств, являющиеся носителями сведений о фактах, подлежащих доказыванию (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, следователь, эксперт или свидетель);

¹См.: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2006 г. N 30-Д05-8 // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

² См.: Калькис Е. Б. Фиксация доказательств (методологические, процессуальные и криминалистические проблемы): дис... канд. юрид. наук / Е. Б. Калькис. – М., 1972. – С. 100–101.

3) участники процесса, которые обладают специальными (неправовыми) познаниями в какой-либо отрасли человеческой деятельности и поэтому оказывают следователю помощь в фиксации доказательств (специалисты и эксперты);

4) лица, привлекаемые к участию в деле, с целью удостоверения соответствия содержания следственных актов фактическим данным, которые были восприняты при производстве следственных действий (поняты);

5) лица, участвующие в фиксации доказательств с целью гарантировать обвиняемому осуществление права на защиту, а также совладение прав и законных интересов иных участников процесса, интересов предприятий, организаций и учреждений (защитник, близкий родственник, законный представитель, представитель домоуправления, администрации предприятия, учреждения или организации ЖЭУ и т. д.);

б) вспомогательные участники следственных действий (некоторые участники следственного эксперимента, статисты, и т.п.

Деятельность указанных лиц в ходе фиксации вещественных доказательств протекает в различных формах, среди которых могут быть выделены следующие: собственноручная (непосредственная) фиксация информации (следователь лично производит видеосъемку и т.п.); опосредованная фиксация, (например, фотосъемку производит специалист); смешанная форма фиксации (например, следователь совместно со специалистом изымают вещественные доказательства или делают копии с них); удостоверительная форма фиксации (например, функции понятых состоят в удостоверении правильности зафиксированных данных).

Важным документом, процессуально оформляющим наличие в деле вещественного доказательства, является постановление о приобщении предмета к делу в качестве вещественного доказательства.

В постановлении указываются наименование предмета, обстоятельства, при которых он был обнаружен и изъят (или же сделана ссылка на соответствующий протокол обыска, выемки и т.п.) отличительные признаки предмета (вместо этого может быть сделана ссылка на протокол его осмотра), относимость предмета к делу, обоснование его относимости к делу.

Вопрос о моменте вынесения постановления о приобщении к делу вещественных доказательств является спорным. Так, Г.Б. Карнович, указывает, что предмет должен быть приобщен к делу в качестве вещественного доказательства сразу же после его обнаружения и осмотра¹. Авторы теории доказательств... пишут, что «постановление о приобщении объекта к делу в качестве вещественного доказательства должно выноситься после того, как будет установлено, что те или иные признаки, достоверно имеющиеся у объекта, возможно, относятся к делу»² Такого же мнения придерживается Е. Б. Калькис³, полагая, что вынесение постановления о приобщении к делу вещественного доказательства

¹ См.: Карнович Г. Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г. Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 8. – М., 1956. – С. 13.

² Теория доказательств в советском уголовном процесс. Часть особенная. – М., 1967. – С. 256–257.

³ См.: Калькис Е. Б. Указ. соч. – С. 347, 348.

имеет две задачи: определить относимость изъятого предмета к делу и распространить на него контролируемый следователем режим хранения.

Существуют различные мнения о возможности приобщения предметов в качестве вещественных доказательств на основании предполагаемой, вероятной относимости их к обстоятельствам расследуемого события. Так, В. Я. Колдин пишет: «Чтобы изъять тот или иной предмет с места его обнаружения, например, с места происшествия, достаточно обоснованного предположения о его связи с расследуемым событием. Приобщить же этот предмет к делу в качестве вещественного доказательства можно лишь после того, как будет достоверно установлен факт его связи с этим событием»¹.

Иную точку зрения высказывает М. М. Выдря, который полагает, что было бы неправильным понятие вещественных доказательств связывать только с фактами действительного неоспоримого отношения их к расследуемому событию, и отмечает, что в судебно-следственной практике не единичны случаи признания того или иного предмета вещественным доказательством на основании только предполагаемой связи с событием преступления².

На этих же позициях стоит Р. Д. Рахунов: «Признак относимости в советском уголовном процессе не ограничивает следователя и суд в использовании вещественных доказательств, если только имеется малейшая вероятность в том, что они могут оказаться полезными для дела»³.

Еще дальше идет в этом вопросе Г. Б. Карнович, полагая, «что всякий предмет, могущий иметь значение вещественного доказательства, изъятый при осмотре места происшествия или при обыске, а также поступивший в следственный орган в результате произведенной выемки или иным путем, должен быть немедленно осмотрен следователем и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства специальным постановлением. Если впоследствии выяснится, что какой-либо предмет не имеет доказательственного значения, то его можно также постановлением следователя исключить из числа вещественных доказательств»⁴. Свою точку зрения Г. Б. Карнович обосновывает тем, что предметы, не приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, могут быть перепутаны и утеряны.

Со своей стороны М. Б. Вандер по этому поводу говорит о том, что если безосновательно приобщать к делу все изъятые предметы, а затем идти по линии их исключения, это не только приведет к загромождению дела посторонними предметами, но вызовет также множество постановлений об ошибочности приобщения вещественных доказательств, что дискредитирует вообще этот вид средств доказывания⁵.

¹ Колдин В. О процессуальном оформлении вещественных доказательств / В. Колдин // Социалистическая законность. – 1963. – № 1. – С. 69–70.

² См.: Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М., 1955. – С. 40.

³ Рахунов Р. Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов // Ученые записки ВИЮН. Вып. 10. – М., 1959. – С. 214.

⁴ Карнович Г. Б. Указ. соч. – С. 13.

⁵ См.: Вандер М. Б. Следственный осмотр предметов (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис... канд. юрид. наук / М. Б. Вандер. – М., 1967. – С. 12.

Наше мнение, по этому вопросу не совпадает с мнением Вандера М. Б. Дело в том, что если мы внимательно проанализируем признаки вещественных доказательств, то увидим, что ими обладают все материальные объекты, имеющие отношение к делу уже на момент их изъятия.

Важно отметить, что ни одно доказательство не приобщается к делу особым постановлением кроме вещественных доказательств. На наш взгляд, это абсолютно не логично. Ведь все авторы говорят о том, что вещественные доказательства, в отличие от других доказательств, наиболее точно сохраняют на себе и передают информацию, имеющую значение для расследования преступлений. Почему же тогда для их приобщения к делу предусмотрели вынесение особого постановления? Скорее всего, потому, что зачастую такие объекты имеют значительную материальную ценность и на них необходимо распространить особый порядок их сохранения. Именно поэтому законодатель только для этого вида доказательств предусмотрел статью, регулирующую порядок хранения вещественных доказательств (82 УПК РФ). Однако следует признать, что нет ни какой разницы в том, чтобы хранить их при наличии постановления или без такового. В любом случае в протоколе, которым изымается объект, есть отметка о его изъятии и следователь или иное лицо, его изъявшее, обязано обеспечить их сохранность. **На наш взгляд, вынесение этого постановления абсолютно не нужно. Вещественными же доказательствами следует признавать все изымаемые в ходе следственных действий объекты.** В случае же необходимости следует исключать те объекты, которые, как выяснилось в ходе расследования, не имеют отношения к делу, для чего нужно составлять особое постановление следователя¹.

Для того же чтобы это не привело к загромождению дела посторонними предметами, и не вызвало множество постановлений об ошибочности приобщения вещественных доказательств, о чем, как указано выше, говорил М.Б. Вандер, следует предусмотреть необходимость вынесения постановления следователя об исключении того или иного объекта из числа вещественных доказательств только для тех объектов, которые имеют какую-либо материальную ценность, либо могут представлять иную ценность для лиц, у которых они изъяты. Очевидно, что следователь, прежде чем изъять тот или иной предмет, делает его оценку на предмет того, имеет ли он значение для следствия или нет, и изымает лишь те объекты, которые, по его мнению, такое значение имеют. В силу этого следователю намного чаще приходится выносить постановление о признании того или иного объекта вещественным доказательством, чем исключать эти объекты из числа таковых.

Мы понимаем всю спорность такого предложения и обоснованную критику в его адрес, однако его необходимость нам видится, прежде всего, в том, чтобы распространить статус вещественных доказательств на все изымаемые объекты, а следовательно повысить ответственность следователей за сохранность таких объектов. Ведь в настоящее время нет никаких норм регулирующих сохранность объектов изъятых при производстве следственных действий,

¹ Нами разработан вариант бланка такого постановления (см. Приложение № 1).

но в отношении, которых еще не вынесено постановление о приобщении его к делу в качестве вещественного доказательства. А ведь некоторые из них следователь так и не признает таковыми, получается, что с ними он вообще может делать что угодно. Например, ситуация когда следователь изъял паспорт при производстве осмотра места происшествия и до признания его вещественным доказательством может хранить его где угодно, что может привести к его утрате. Кроме того, данное предложение должно привести не к «захламлению» уголовных дел, а напротив, избавит следователя от необходимости вынесения постановлений о приобщении изымаемых объектов к делу в качестве вещественных доказательств (такую позицию, кстати, разделяют 44 % опрошенных нами следователей и дознавателей и 37% не согласились с ней). Следователю намного реже приходится исключать из материалов уголовного дела те или иные изъятые объекты, чем выносить постановление об их приобщении к делу. Ведь следователь, при производстве следственных действий изымает только те объекты, в отношении которых у него есть основания предполагать, что они имеют значение для дела, о чем свидетельствуют и данные проведенного нами опроса. На вопрос о том «Часто ли Вам приходилось изымать различные объекты для приобщения их к делу в качестве вещественного доказательства, а затем необходимость в этом отпадала?» 67% опрошенных нами следователей и дознавателей ответили, что такая необходимость у них возникала редко (менее 50% всех случаев) и 33% с подобной ситуацией сталкивались часто. Кроме того, данное предложение позволит исключить из дела одно из постановлений «о приобщении к делу в качестве вещественных доказательств», что позволит несколько разгрузить бумажной работой следователя.

Не совсем понятна позиция законодателя, почему из всех видов доказательств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, только в отношении вещественных доказательств требуется вынесение специального постановления следователя или определение суда для их приобщения к делу? Процесс ввода вещественных доказательств в материалы уголовного дела предполагает определенную процедуру, для того чтобы исключить возможность их подмены. Все вещественные доказательства вводятся в дело либо протоколом осмотра места происшествия, либо протоколом обыска или выемки, либо протоколами иных следственных действий, в зависимости от того, когда и при каких условиях этот объект был обнаружен. На наш взгляд, законодатель напрасно исключил из ч. 2. ст. 81 УПК РФ ссылку на то, что все объекты, приобщаемые к делу в качестве вещественных доказательств, должны быть подробно описаны в протоколе их осмотра или в протоколе иного следственного действия, в ходе которого они обнаружены, и по возможности сфотографированы. Данная процедура необходима для того, чтобы в деле имелось подробное описание признаков вещественных доказательств, в связи с чем мы полагаем целесообразным восстановить аналогичное требование закона в ч. 2. ст. 81 УПК РФ. Наличие этих процессуальных документов в уголовном деле позволяет нам исключить сомнения в подлинности имеющихся в нем доказательств. Вынесение же специального постановления или определения лишь дублирует факт того что тот или иной объект был обнаружен и осмотрен, а следовательно его теперь

можно называть вещественным доказательством. Такой дубляж представляется совершенно излишним.

М. Б. Вандер высказал мнение о том, что «без данных, удостоверяющих происхождение предмета, без его осмотра нельзя решить вопрос – имеет ли он значение для дела; без изъятия и приобщения предмета в натуре нельзя обеспечить возможность его непосредственного изучения в доказательственных целях. Поэтому не может быть вещественных доказательств неизвестного происхождения, не подвергнутых осмотру или не приобщенных к делу – это будут лишь предметы, вещи. Из процессуальных требований закона также следует, что предметы могут выступать в качестве вещественных доказательств в таком материальном воплощении, которое допускает в конкретных условиях расследования их осмотр и реальное приобщение к делу. Только в этом случае предметы после надлежащего оформления будут полностью соответствовать понятию вещественного доказательства по содержанию и форме»¹.

Такое утверждение входит в противоречие с требованием п. 1 ч. 2. ст. 82 УПК РФ, которая говорит о том, что предметы, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут храниться в ином месте, указанном дознавателем, следователем, либо возвращаются их законному владельцу, либо передаются для реализации.

Сохранение вещественных доказательств – это самостоятельный этап собирания доказательств заключающийся в принятии мер по сохранности самих доказательств либо их доказательственных свойств и обеспечивающий возможность использования их в любой момент доказывания. Меры по сохранению доказательств могут носить процессуальный характер (например, приобщение к материалам дела), но могут быть и технико–криминалистическими (консервация объектов, имеющих доказательственное значение, покрытие их защитными пленками и т. п.).

Порядок хранения вещественных доказательств преследует цель обеспечить процесс доказывания и имущественные интересы потерпевшего, обвиняемого и иных участников процесса².

Общих правил по хранению доказательств закон не содержит, исключения составляют лишь вещественные доказательства. До введения в действие УПК РФ этот вопрос регулировался ст. 84 УПК РСФСР и Инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия дознания и судами»³. В настоящее время данная Инструкция не отменена,

¹ Вандер М. Б. Указ. соч. – С. 14–15.

² См.: Худякова Ю. В. Указ. соч. – С. 153.

³ Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. N 34/15) (с изм. и доп. от 9 ноября 1999 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

и она действует в части, не противоречащей ст. 81, 82 УПК РФ¹. На наш взгляд, следует отметить то обстоятельство, что выше указанная инструкция во многом уже устарела и требует значительной переработки.

Порядок хранения вещественных доказательств зависит: от их характеристики (вида, объема, количества), от важности и значения для процесса доказывания; от возможности длительного хранения и других обстоятельств.

Вещественные доказательства, не занимающие много места и в случае если это не противоречит требованиям закона, следователи и дознаватели хранят при уголовном деле. *Согласно проведенному нами опросу следователей и дознавателей 25 % опрошенных пояснили, что чаще всего они поступают именно так.*

Для первой группы вещественных доказательств в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе для больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условия хранения которых соизмеримы с их стоимостью, УПК РФ предусмотрел несколько вариантов действий следователя. В частности, они фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и хранятся в месте, указанном дознавателем, следователем. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

По мнению Ф. Н. Багаутдинова, такие вещественные доказательства, которые занимают много места, и нет условий для их хранения у следователя, могут храниться в других помещениях. Например, автомашины, являющиеся вещественными доказательствами, целесообразно хранить на автостоянке органов ГИБДД или на других охраняемых стоянках². В любом случае, помещая вещественные доказательства за пределами своего кабинета или служебного здания, следователь должен убедиться в том, что выбранное им место обеспечит сохранность имущества. И передача такого имущества должна сопровождаться оформлением соответствующих документов (акта приема-передачи, договора хранения и т. д.).

Кроме этого, такие вещественные доказательства возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания. В соответствии с проведенным нами опросом следователей и дознавателей 7 % респондентов указали, что зачастую передают вещественные доказательства их законному владельцу. Такое решение следователь, дознаватель принимает с учетом всех обстоятельств дела. Обычно вещественные доказательства возвращаются их владельцам при полной ясности картины преступления, когда точно установлено,

¹ О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.01 № 177-ФЗ. Ст. 4 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). – Ст. 4924.

² См.: Багаутдинов Ф. Н. Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ / Ф. Н. Багаутдинов // Прокурорская и следственная практика, 2002. № 1–2. – С. 126–127.

что изъятая вещь принадлежит потерпевшему, это не отрицает и обвиняемый, и т. д. Однако при наличии каких-либо невыясненных обстоятельств, при наличии сомнений и тем более при наличии спора вещественное доказательство до окончания следствия возвращать нецелесообразно. Правильность такой позиции подтвердил также и Конституционный Суд РФ¹.

Вещественные доказательства могут быть на основании постановления переданы для реализации в порядке, установленном Правительством РФ² (денежные средства зачисляются на депозитный счет органа, принявшего такое решение, и хранятся до вступления приговора в законную силу или истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела). В данном случае к материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Представляется правильным уведомить заинтересованное лицо о возможности получения такого имущества при предоставлении сведений о правах на него. В случае возникновения спора, он должен решаться в установленном законом порядке (в порядке гражданского судопроизводства). При этом имущество надлежит оставить на хранении у изъявшего его органа, который вправе потребовать возмещения расходов, связанных с его хранением, и обязан представить его в суд.

Следующая группа вещественных доказательств — скоропортящиеся товары и продукция, а также имущество, подвергающееся быстрому моральному старению, хранение которых затруднено, или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью. Они также могут быть возвращены их владельцам; реализованы, как и в первом случае; уничтожены, если они пришли в негодность.

Закон требует, чтобы в случаях возврата вещественных доказательств их владельцам и реализации первой группы вещественных доказательств дознаватель или следователь судья выносили постановление. Кроме этого, закон требует составления протокола: в случае уничтожения скоропортящихся товаров и продукции, пришедших в негодность; в случае технологической переработки или уничтожения изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды (после проведения необходимых исследований).

¹ См.: Определение Конституционного суда РФ № 255-О от 24.05.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия «Водоканал» города Омска на нарушение конституционных прав и свобод пунктом «б» части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

² См.: Положение о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно (утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2002 г. N 620) (с изменениями от 22 февраля 2006 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

УПК РСФСР не требовал составления протокола и постановления в подобных случаях возврата или уничтожения вещественных доказательств. Введение такого требования, безусловно, повысит ответственность органов расследования и прокурора за принимаемые решения. С другой стороны, у заинтересованных лиц появляется реальная возможность обжалования такого решения прокурору или в суд.

В ст. 82 УПК РФ появилось понятие «имущество, подвергающееся быстрому моральному старению», которое тоже можно реализовать при определенных обстоятельствах. Думается, что без особого труда можно подвести под это понятие и персональные компьютеры, теле-, видео- и другую аппаратуру. Важно разработать и утвердить соответствующий перечень такого имущества и четко определить условия включения конкретного имущества в данный перечень.

Изъятые из незаконного оборота этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ. Согласно Постановлению Правительства РФ от 11 декабря 2002 г. № 883 «Об утверждении положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающих государственным стандартам и техническим условиям этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»¹ указанная продукция передается Российскому фонду федерального имущества (его отделениям). Иные условия хранения, учета и передачи отдельных категорий вещественных доказательств должны быть установлены Правительством Российской Федерации.

Спорным на наш взгляд является утверждение Ф. Н. Багаутдинова о том, что право следователя, дознавателя, прокурора реализовать отдельные виды вещественных доказательств противоречит Конституции РФ, в частности, положению о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Эту принципиальную позицию неоднократно подтверждал Конституционный Суд РФ при рассмотрении конкретных дел². Напротив проанализированная нами практика Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что ни одна из жалоб граждан о подобных нарушениях Конституции РФ не была принята к рассмотрению, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

¹ Об утверждении положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающих государственным стандартам и техническим условиям этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2002 г. № 883 // *Собрание законодательства РФ*. – 23.12.2002. – N 51. Ст. 5080.

² См.: *Багаутдинов Ф. Н.* Указ. соч. – С. 128.

в соответствии с которыми жалоба признается допустимой¹.

Наиболее распространенным местом хранения вещественных доказательств является камера хранения. *Согласно проведенному нами опросу следователей и дознавателей 68 % ответили, что чаще всего хранят вещественные доказательства именно там.*

Камера хранения вещественных доказательств создается при органах внутренних дел. Приказом начальника ОВД ответственным за нее назначается один из сотрудников органа дознания. Камера хранения должна отвечать условиям, гарантирующим полную сохранность вещественных доказательств. Как правило, это специально оборудованное помещение с обитой металлом дверью, охранной и противопожарной сигнализацией, зарешеченными окнами, стеллажами. При отсутствии помещения, отвечающего этим условиям, выделяется иное хранилище – металлический шкаф, сейф большого размера.

Обычно в камеру хранения сдаются такие предметы, как телевизионная и радиоаппаратура, посуда, обувь, одежда, автозапчасти, малогабаритные музыкальные инструменты и т. п. Не принимаются на хранение вещественные доказательства в увлажненном или каком-то ином виде, который может привести их к порче и сделает невозможным дальнейшее исследование.

Вещественные доказательства по конкретным уголовным делам хранятся отдельно от вещественных доказательств по другим делам. Вещественные доказательства по приостановленным производством делам о нераскрытых преступлениях хранятся по месту их расследования отдельно от вещественных доказательств по действующим делам в упакованном и опечатанном виде, обеспечивающем их сохранность и возможность дальнейшего использования. Каждый пакет с такими объектами снабжается пояснительной надписью с указанием номера дела, его фабулы и даты возбуждения, наименованием находящегося в упаковке объекта.

Инструкция от 18 октября 1989 г. запрещает доступ в хранилище вещественных доказательств любых посторонних лиц. Войти туда можно только в присутствии сотрудника, ответственного за их сохранность. Если он отсутствует, то

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ № 59–О от 15.02.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Запморфлот» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 81, части второй и четвертой статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» – КонсультантПлюс, Определение Конституционного Суда РФ № 97–О от 10.03.2005 «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»; Определение Конституционного Суда РФ № 356–О от 18.11.2004 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы региональной общественной организации вкладчиков «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

обязательно участие начальника органа внутренних дел, имеющего дубликат ключей. При этом оформляется акт, в котором фиксируется, какие объекты и в связи с чем сданы в хранилище или изъяты из него. Акт подписывается начальником ОВД, следователем и затем передается лицу, ответственному за хранилище, для последующей записи в учетной документации.

В соответствии с ныне действующим законодательством наркотические вещества должны также храниться в камере хранения вещественных доказательств в соответствующем органе, ведущем расследование, а затем после вынесения приговора суда или постановления о прекращении уголовного дела они могут быть переданы¹:

- для использования в оперативно – розыскной деятельности;
- для использования в экспертной деятельности;
- для использования в научных и учебных целях;
- для использования в медицинских целях;
- для промышленной переработки или уничтожения путем трансформации и ресинтеза с последующим их использованием в медицинских целях.

По нашему мнению, вопрос о сохранении вещественных доказательств в настоящее время является очень актуальным, что подтверждают результаты проведенного нами опроса следователей и дознавателей. *При ответе на вопрос: «Встречались ли Вы со случаями нарушения порядка хранения вещественных доказательств?» были получены следующие результаты:*

- редко (менее 50%) – 55 %;
- часто (более 50%) – 21 %;
- никогда – 24 %.

Причем следователи и дознаватели, работающие в Чеченской республике, в 100 % случаев ответили, что часто встречаются с подобными нарушениями.

На практике встречаются случаи, когда некоторые работники органов дознания и следователи не видят ничего зазорного в том, чтобы воспользоваться имеющимися в их распоряжении вещественными доказательствами — прослушать радиопередачу, просмотреть видеофильм, произвести расчеты с помощью микрокалькулятора и т. д. По данному вопросу следует согласиться с мнением И. А. Зинченко², что такое положение вещей является не только не этичным, но и прямо запрещено Инструкцией от 18 октября 1989 г.

¹ Приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 «Об утверждении инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения»; Постановление Правительства РФ от 18.06.1999 № 647 (ред. от 17.11.2004) «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 16 июня 2007 г.

² См.: Зинченко А. И. Вещественные доказательства при расследовании преступлений (Уголовно–процессуальный аспект) / А. И. Зинченко. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1991. – С. 42.

Работникам правоохранительных органов категорически запрещается участие в реализации вещественных доказательств и других изъятых предметов и ценностей, в том числе промтоваров и продуктов, а также их приобретение через торгующие организации, производящие реализацию, если им заведомо известно, что реализуемые товары и продукты изъяты в связи с уголовным делом. Автомашины, мотоциклы, которые не могут быть переданы владельцу, его родственникам или иным лицам и организациям, целесообразно сдавать для хранения в автохозяйства, где их следует помещать в опечатываемые боксы. О принятии транспортного средства руководители учреждений, предприятий, организаций дают сохранный расписку, приобщаемую к делу. В ней указывается, кто персонально несет ответственность за его содержание. Кроме того, с участием работника ГИБДД или иного специалиста, а по возможности и владельца, составляется акт технического состояния данного средства.

На практике такой порядок не всегда соблюдается, что нередко приводит к нарушению законных имущественных интересов граждан. Так, *при производстве по одному из уголовных дел изъятая у обвиняемого автомашина ВАЗ–2106 «Жигули» простояла во дворе районного отдела внутренних дел более семи месяцев. Впоследствии уголовное дело было прекращено за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, и машину следовало вернуть владельцу. Однако, к этому времени она пришла в полную негодность: исчезли многие детали. После десяти месяцев разбирательства жалобы владельца сумму нанесенного ущерба взыскали с начальника милиции, утвердившего вынесенное дознавателем постановление о приобщении автомашины к делу в качестве вещественного доказательства, но не принявшего меры по обеспечению ее сохранности*¹.

Для предотвращения подобных ситуаций в будущем, на наш взгляд, ч. 1 ст. 82 УПК РФ следует дополнить словами: *«**Ніòòàíééàí íðàííá íñóíàñò-àéýòèéò ðàññéàáíáàíéá íí òàéíáííí ó ääéó, á ñàýçè ñ í ðíéçàíáñòàííí íí éí-òíðíí ó èçíýòóú áàíàñòàáííúá àíéàçàò àéíñòàá, çàí ðàíàáàòíý ííéçíáàòóñý èí è éðíí á èàé á ðàí éàò ðàññéàáòàí íá ääéà»***.

Данная норма вполне согласуется с Гражданским кодексом РФ, в частности в ст. 892 ГК РФ указано «Хранитель не вправе без согласия поклажедателя пользоваться переданной на хранение вещью, а равно предоставлять возможность пользования ею третьим лицам, за исключением случая, когда пользование хранимой вещью необходимо для обеспечения ее сохранности и не противоречит договору хранения».

По общему правилу вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом. Однако уголовно-процессуальным законодательством не установлен срок обжалования постановления о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях. Таким образом, исходя из толкования нормы закона, момент, с которого может быть решен

¹ См.: Зинченко А. И. Указ. соч. – С. 44.

вопрос о вещественных доказательствах, определяется моментом вынесения постановления о прекращении уголовного дела.

Разрешать судьбу вещественных доказательств по уголовному делу, которое может быть приостановлено (ст. 208 УПК РФ), необходимо до принятия такого решения в порядке, установленном ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Согласно ч. 4 ст. 81 УПК РФ «предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты».

Следует отметить, что законодатель в качестве объектов, подлежащих возврату, указал только предметы. На практике в ходе производства по делу зачастую изымаются и документы, например, ценные бумаги. Как известно, ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении (ст. 142 ГК РФ). Следовательно, говорить об императивно установленном порядке возврата изъятого можно лишь в отношении предметов.

Следует согласиться с мнением В. Ямникова, что «в случае, если преступление остается нераскрытым, а уголовное дело приостанавливается за неустановлением лица, совершившего преступление, следователь зачастую не в состоянии определить, относятся ли изъятые с места происшествия предметы к категории вещественных доказательств. В таком случае порядок хранения указанных предметов ничем не определен»¹. Данная норма обязывает вернуть предмет лицу, у которого он был изъят. Однако на практике, в ходе досудебного производства нередко предметы изымаются у лиц, которые не имеют на него прав. В этом случае, исходя из логики закона, предмет должен быть передан похитителю.

Выходом из данной ситуации может быть сделанное нами, в данном параграфе предложение о том, что вещественными доказательствами следует признавать все изымаемые объекты в ходе предварительного следствия и не выносить соответствующее постановление. Таким образом, объект, полученный следователем из одного из предусмотренных законом источников, и имеющей значение для дела, после его соответствующего осмотра автоматически будет признаваться вещественным доказательством, и на него будет распространяться все предусмотренные законом гарантии его сохранения.

Необходимость исключения из рамок уголовного процесса постановления о приобщении к делу вещественного доказательства вытекает из приведенной нами классификации вещественных доказательств на фактические и юридические, а также из предложения о приобщении к делу в качестве вещественных доказательств всех объектов изымаемых при производстве следственных действий. Делая это предложение мы исходили из того, что следователь при производстве следственного действия изымает только те объекты в отношении которых у него есть основания предполагать, что они имеют значение для дела.

¹ Ямников В. Правовой статус предметов, изъятых по уголовному делу / В. Ямников // Законность. – 2004. – № 4. – С. 33–34.

ГЛАВА 2. СОБИРАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Особенности собирания вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела

Особое место в уголовном процессе занимает стадия возбуждения уголовного дела. Однако до сих пор остаются нерешенными многие теоретические проблемы правовой природы, сущности, значения этой стадии в целом, и, в частности, процессуальные возможности данной стадии в части собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств. Полагаем, что является чрезмерной расточительностью отказ от первой стадии уголовного судопроизводства как первоначального этапа получения объектов, которым в дальнейшем могут придать статус вещественных доказательств. Справедливо отмечает А. В. Рыбин, что познавательный механизм в уголовном судопроизводстве включается не после того, как вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, а уходит своими корнями в стадию возбуждения уголовного дела¹.

Кроме существенного вреда для доказательственной деятельности, отказ от использования предметов, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, влечёт и неоправданные организационные потери: затраты рабочего времени следователей в ходе назначения экспертиз при наличии ранее проведённых исследований; подготовки и осуществления повторных проверок и ревизий и так далее. Вновь вызываются в государственные органы граждане, что можно признать излишним случаем применения мер процессуального принуждения, дополнительную работу приходится осуществлять экспертам и иным специалистам. Всё это, безусловно, отнюдь не служит оптимизации структуры отечественного уголовного процесса. Впоследствии же суд при рассмотрении уголовного дела в очередной раз допрашивает экспертов, назначает дополнительные и повторные экспертизы, проводит осмотры и другие процессуальные действия. При этом вновь полученным данным, как правило, отдаётся приоритет перед теми, что были закреплены в ходе следственных действий, информация же, полученная до возбуждения дела, во внимание практически не принимается.

Думается, подобное положение дел, явно не способствующее полному и объективному установлению истины по делу, необходимо исправлять. Правоприменители не должны демонстрировать заведомое недоверие к своим коллегам–следователям и априори объявлять полученный ими предмет ничтожным. Кроме указанного ущерба для расследования уголовных дел, такое отношение наносит удар и по престижу следователей. Наоборот, любой документ, предмет, приобщённый следователем к уголовному делу, имеет презумпцию допустимости и может быть исключён из разбирательства дела лишь при наличии веских оснований к этому. Поддерживаем мнение А. Т. Дугина, указывающего,

¹См.: Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: дис...канд. юрид. наук / А. В. Рыбин.– Краснодар, 2005.– С. 48.

что должна иметь место «презумпция добросовестности следователя»¹. В Уголовно–процессуальном кодексе РФ ничто не противоречит такому положению, поэтому критерий, согласно которому полученные до возбуждения уголовного дела материалы рассматриваются как заведомо не допустимые, нужно признать не соответствующим духу и букве закона.

На наш взгляд, стадия возбуждения уголовного дела характеризуется отсутствием должной правовой регламентации института доказывания и доказательств в части собирания вещественных доказательств. Хотя ее можно рассматривать как первоисточник получения доказательств, их процессуального оформления, что в перспективе может обеспечить быстрое раскрытие преступления. При этом полагаем важным отметить необходимость регулирования базовых характеристик собирания вещественных доказательств именно в уголовно–процессуальном законе, а не в подзаконных актах, которыми изобилует первая стадия уголовного судопроизводства.

С. И. Гирько, И. В. Овсянников отмечают, что серьезной проблемой применения норм права, регламентирующих «возбуждение уголовного дела», является то, что немалую, если не решающую, роль в регламентации рассматриваемого этапа уголовного судопроизводства играют подзаконные акты².

Действительно – это инструкция о порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд³, инструкция о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности⁴, инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел РФ заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях⁵ и т. д.

¹ Дугин А. Т. Уголовно–процессуальные нарушения и презумпция добросовестности следователя / А. Т. Дугин // Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью. – Кемерово, 1997. – С. 161.

² См.: Гирько С. И. Приведение положений ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы разрешения органами внутренних дел сообщений о преступлениях, в соответствие с требованиями УПК / С. И. Гирько, И. В. Овсянников // Российский следователь. – 2006. – № 1. – С. 10.

³ См.: О порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Инструкция утв. Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/ 226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 23. – С. 40–46.

⁴ См.: О порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности: Инструкция утв. Приказом МВД России от 2 августа 2005 г. № 636 // Щит и меч. – 2005. – № 33. – С. 7.

⁵ См.: О порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел РФ заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях: Инструкция утв. Приказом МВД РФ № 985 от 1 декабря 2005 года // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 52. – С. 48.

Справедливо указывают ученые, например, А. Феоктистов¹, Е. Сопнева², что в уголовно–процессуальном праве действует разрешительный порядок – «разрешено все то, что прямо указано в законе».

В. Рохлин пишет, что порядок передачи материалов, требования к нему должны быть изложены в УПК, поскольку именно он регламентирует вопросы представления доказательств³.

Учитывая особое значение первоначальной стадии уголовного судопроизводства, представляется необходимым максимально возможное процессуальное регламентирование данной стадии в целом и в части получения вещественных доказательств. Необходимость же законодательного закрепления способов собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, на стадии возбуждения уголовного дела определяется следующими факторами:

1) стадия возбуждения уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, что характеризует ее как первоначальный этап собирания вещественных доказательств, пренебрегать которым неразумно;

2) стадия возбуждения уголовного дела осуществляется в определенные сроки проверки повода и основания для возбуждения уголовного дела (3, 10, 30 суток), что является достаточно большим промежутком времени для собирания вещественных доказательств;

3) способами собирания доказательств согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ являются процессуальные, в том числе, следственные действия. В соответствии же с п. 32 ст. 5 УПК РФ процессуальное действие – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренной УПК РФ. Применительно к иным стадиям уголовного процесса в отличие от рассматриваемого этапа производства по уголовному делу уголовно–процессуальный закон содержит перечень действий, осуществляемых для собирания доказательств. Уголовно–процессуальный закон должен быть дополнен указанием на все действия как способы собирания доказательств, чтобы можно было их использовать в процессе доказывания;

4) в ряде случаев решение вопроса о возбуждении уголовного дела связано с определением источника доказательств, например, принадлежность вещества к наркотическому, что в свою очередь, влечет необходимость производства следственных действий до возбуждения уголовного дела;

5) при совершении некоторых преступлений на первоначальном этапе устанавливается соответствующий факт, что влечет возможность для уполномоченных лиц решать вопрос о появлении вещественных доказательств, например, по делам о незаконном сбыте наркотиков, хранении оружия, взяточничестве;

6) действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела, как способы получения вещественных доказательств нуждаются в дополнительном пра-

¹ См.: Феоктистов А. Осмотр места происшествия: уголовно–процессуальные проблемы / А. Феоктистов // Законность. – 2006. – № 2. – С. 29.

² См.: Сопнева Е. Аналогии в уголовном процессе / Е. Сопнева // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 10.

³ См.: Рохлин В. Оперативно–розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / В. Рохлин // Законность. – 2004. – № 9. – С. 37.

вом регулировании, что связано, например, с возможностью признать доказательства не допустимыми как полученные с нарушением требований УПК РФ.

Итак, каковы современные процессуальные возможности стадии возбуждения уголовного дела в части собирания вещественных доказательств? На протяжении многих лет спорным остается вопрос о юридической природе действий, производимых в ходе предварительной проверки, разрешение которого имеет важное теоретическое и практическое значение.

По мнению А. В. Рыбина и Б. Я. Гаврилова¹ в качестве методов предварительной проверки можно назвать: получение объяснений; истребование необходимых предметов и документов и представление их любыми гражданами; производство отдельных следственных действий – осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение экспертизы.

Несколько спорным, на наш взгляд, является данное утверждение. Дело в том, что такие методы предварительной проверки как: получение объяснений; истребование необходимых предметов и документов и представление их любыми гражданами в законе не предусмотрено. В ч. 1. ст. 144 УПК РФ говорится о том, что при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. Причем, данная фраза была введена в УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ². До этого УПК РФ вообще не предусматривал способов проверки сообщений о совершенном преступлении.

Анализ практики показывает, что в ходе проверочных действий истребуют предметы, а также таковые предоставляются гражданами. Если же говорить о назначении экспертизы, то, как справедливо отмечает ряд авторов, существовавшая система уголовно-процессуальных норм, регулировавших проверочную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, не позволяла однозначно ответить на вопрос о правомерности производства судебной экспертизы на данном этапе³.

По мнению Е.А. Зайцевой и Д.П. Чипуры, «все точки над «і» были поставлены законодателем 5 июня 2007 г., когда Федеральным законом № 87-ФЗ⁴ в УПК РФ были внесены изменения, в том числе и существенно реформировав-

¹ См.: *Рыбин А. В.* Указ. соч. С. – 62; *Гаврилов Б. Я.* Круглый стол «Новый Уголовно-процессуальный кодекс: практика применения и вопросы совершенствования». Москва, 28.02.2002. Интернет – <http://www.legislature.ru/monitor/upk/seminarupk.html>.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 27. – Ст. 2706 (ч. 1).

³ См.: *Зайцева Е. А., Чипура Д. П.* Использование специальных экономических знаний в до-судебном производстве по уголовным делам : монография / Е. А. Зайцева, Д. П. Чипура. — Волгоград : ВА МВД России, 2007. – С. 79-80; *Орлов Ю. К.* Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? / Ю. К. Орлов // Законность. – 2003. – № 9. – С. 20–21.

⁴ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Рос. газета. 2007. 8 июля.

шие стадию возбуждения уголовного дела. В частности, законодатель исключил получение согласия у прокурора на возбуждение уголовного дела, а в ст. 146 УПК РФ вообще убрал любые упоминания о назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. В результате правоприменительная практика оказалась «отброшенной» назад на десятилетия»¹.

На наш взгляд, единственным следственным действием, которое можно проводить до возбуждения уголовного дела является осмотр места происшествия, что предусмотрено в ч. 2 ст. 176 УПК РФ.

Имея направленность на процессуальное регулирование стадии возбуждения уголовного дела в части собирания вещественных доказательств, выделим действия, которые могут быть названы способами получения вещественных доказательств в рамках указанной стадии. Среди них: опрос граждан, получение предметов и документов, производство следственных действий, осуществление ревизий и документальных проверок.

В результате проведения перечисленных действий могут быть получены объекты, обладающие признаками вещественных доказательств. В связи с чем, представляется необходимым первоначально закрепить их в уголовно-процессуальном законе, затем определить процессуальный статус участников, основания и порядок производства, правила оформления.

Остановимся на некоторых проблемных аспектах приведенных способов получения вещественных доказательств.

Опрос граждан как способ получения вещественного доказательства нас интересует, поскольку при его производстве могут быть выданы предметы, обладающие признаками вещественных доказательств.

По мнению А. В. Белоусова² спорной представляется позиция ряда авторов, полагающих, что доказательства могут быть собраны только после возбуждения уголовного дела и, вследствие этого, объяснения, полученные в порядке ст. 144 УПК РФ, не являются допустимыми доказательствами по уголовному делу. Такая точка зрения высказывалась уже много лет назад³ и не получила законодательной реализации, однако в последнее время в связи с широким обсуждением требований к соблюдению законности некоторые юристы вновь пытаются обосновать ее. Судья Московского областного суда Н.В. Григорьева сформулировала это положение так: «К не предусмотренным законом доказательствам обвинения относятся и «объяснения» лиц, которые взяты до возбуждения уголовного дела»⁴. Следователь В. Хомич писал: «Объяснения вообще не имеют ни доказательственной силы, ни правовой базы»⁵. Поддерживал данное

¹ Зайцева Е. А., Чипура Д. П. Указ. соч. – С. 80.

² См.: Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А. В. Белоусов. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – С. 30.

³ См.: Бородин С. В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / С. В. Бородин. – М, 1970. – С. 101.

⁴ Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 5.

⁵ Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела / В. Хомич // Законность. – 1995. – № 12. – С. 23.

утверждение другой прокурорский работник – М. Кузьменков¹. Прокурор управления Генеральной прокуратуры РФ Б. А. Комлев констатирует, что «по сложившейся следственно–судебной практике информация, зафиксированная в объяснениях, не используется в качестве доказательств»². Появление устойчивой тенденции исключения из числа доказательств объяснений отмечали и другие авторы³. Как видно из приведенных высказываний ученых и практиков, объяснения провозглашаются как не допустимые материалы.

Основанием для проведения опроса является обладание гражданином необходимой информацией о преступлении. При этом гражданин приобретает статус очевидца. Ход и результаты опроса фиксируются в объяснении. Опрос граждан может быть проведен в служебном помещении органа предварительного следствия или дознания, по месту происшествия, работы, учебы, жительства.

В контексте темы исследования объяснение как процессуальный документ приобретает особое значение при выдаче предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, поскольку в нем должны быть отражены необходимые реквизиты, позволяющие в перспективе обеспечить полученному предмету статус вещественного доказательства. В частности, речь идет об указании места, даты, времени его нахождения, состояния в момент обнаружения и передачи компетентным органам, перечня лиц, контактирующих с объектом.

При выдаче предмета по месту происшествия допустимо применять процедуру изъятия объекта в ходе такого следственного действия как осмотр места происшествия. В противном случае представляется допустимым проводить такое действие как получение предмета. Процессуальный статус названного мероприятия был предметом рассмотрения во втором параграфе второй главы, а также озвученная идея будет проанализирована в последующем.

Вследствие ограниченного законодательного регулирования не ясным является вопрос документального оформления отдельных этапов проверочной деятельности, а на практике процесс изъятия предметов в порядке ст. 144 УПК РФ, осуществляется весьма разнообразно. В среде ученых также нет единообразного подхода к названной проблеме.

А. Кузнецов называет способом собирания предметов – истребование лицом, производящим проверку сведений о совершенном или готовящемся преступлении, предметов и документов⁴.

¹ См.: *Кузьменков М.* Письмо в редакцию / М. Кузьменков // *Законность.* – 1998. – № 8. – С. 15.

² *Комлев Б.А.* Доказывание тяжести вреда, причиненного здоровью человека / Б. А. Комлев // *Уголовное право.* – 1997. – № 4. – С. 65.

³ См.: *Некрасов С. В.* Предварительное следствие по уголовным делам, которые могут быть рассмотрены судом присяжных / С. В. Некрасов // *Следователь.* – 1997. – № 5. – С. 48; *Ширванов А. А.* Правила допустимости доказательств в вопросах доказывания / А. А. Ширванов // *Следователь.* – 1998. – № 3. – С. 24 и др.

⁴ *Кузнецов А. Н.* Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Кузнецов – Воронеж, 2005. – С. 106.

Некоторые ученые обосновывают тезис о том, что «протокол изъятия» нельзя признать источником доказательств и выдвигают довод, что подобный акт не предусмотрен УПК¹. И. Ландин указывает, что «предметы, вещи, документы, обнаруженные до возбуждения уголовного дела, могут затем служить вещественными доказательствами, но само обнаружение, изъятие должны быть проведены в установленной законом процессуальной форме, чтобы они имели силу доказательств»². А. Чувилёв и А. Лобанов отмечают, что при наличии оснований для возбуждения уголовного дела и производства обыска или выемки нельзя признать допустимыми «досмотры» и «изъятия», проводимые работниками органов дознания в целях получения вещественных доказательств или документов³.

Р. Чупахин отмечает, что необходимо совершенствовать уголовно-процессуальную форму доказывания в стадии возбуждения уголовного дела применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 290, 291 УК РФ путем закрепления в законе «изъятия предметов и документов»⁴.

Законодательно установленным способом изъятия предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, в ходе стадии возбуждения уголовного дела является осмотр места происшествия.

Опрос следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики, Чеченской Республики показал, что чаще всего – 82 % – объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, изымались в ходе осмотра места происшествия.

Вместе с тем, в ходе уголовно-процессуальной практики возникали и иные ситуации. Например, по уголовному делу⁵ в качестве вещественных доказательств выступали: трудовой договор, ценник и накладная. 16 марта 2003 года гр. З. осуществляла торговлю рыбой в рыбном ряду ТК «Центральный». Около 11 часов в целях покупки рыбы к гр. З. подошла гр. Р., заказавшая 2 штуки рыбы «Сазан» по цене 40 рублей за 1 кг. При продаже рыбы гр. З. с целью обсчета сказала покупателю, что вес рыбы составляет 3 кг. 700 гр., и затребовала деньги в сумме 140 рублей. После расчета с покупателем была проведена контрольная закупка и фактически был установлен вес рыбы – 2 кг. 700 гр. Фактическая цена рыбы – 92 рубля. Ценник и накладная были изъяты в ходе осмотра места происшествия. Трудовой договор находился у владелицы ЧП «С.». По материалам уголовного дела его получение было отражено в протоколе осмотра места происшествия, что противоречит ч. 2 ст. 180 УПК РФ, поскольку в указанном документе фиксируется все обнаруженное именно

¹ См.: Кузьменков М. Указ. соч.; Шаталов А. С. Особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с наркотиками / А. С. Шаталов // Следователь. – 1998. – № 2. – С. 24.

² Ландин И. Обнаружение изъятие предмета взятки // Законность. – 2004. – № 4. – С. 41–42.

³ См.: Чувилёв А. А. Плоды отравленного дерева / А. Чувилёв, А. Лобанов // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 48.

⁴ См.: Чупахин Р. Осмотр места происшествия по делам о взяточничестве: теоретические и прикладные аспекты / Р. Чупахин // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 6–7.

⁵ См.: Архив федерального суда Ленинского района г. Ставрополя. Уголовное дело № 21887.

в ходе данного следственного действия. Таким образом, следователь ввел предмет в уголовный процесс единственным доступным ему способом.

В. Л. Шапошников отмечает, что сотрудники правоохранительных органов вынуждены в ходе предварительной проверки осуществлять осмотр и местности, и жилища, иных помещений, а также предметов и документов, используя при этом протокол осмотра места происшествия, в котором они указывают, что производился именно осмотр места происшествия¹.

Полагаем, что такое следственное действие как осмотр места происшествия имеет несколько иное назначение. Осмотр – действие, осуществляемое с целью обнаружить следы преступления и другие вещественные доказательства, выяснить обстановку происшествия и иные значимые для дела обстоятельства². Н. Колосов, Д. Неверов указывают, что осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела проводится для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего³. В. Шадрин отмечает, что осмотр заключается в обследовании различных объектов, например, места происшествия, для получения связанных с преступлением данных и использования их при производстве по уголовному делу⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, осмотр в первую очередь предназначен для обследования места и установления местонахождения объекта.

В приведенных положениях не просматривается уголовно–процессуальное фиксирование предмета в части его изъятия, не учитываются специфика получения вещественных доказательств по отдельным преступлениям (например, получение взятки), случаи представления предметов гражданами.

Кроме того, представляется не целесообразным ограничивать возможности по изъятию предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, только осмотром места происшествия в силу следующих причин:

1) осмотр места происшествия предназначен в первую очередь для обследования именно места происшествия и обнаружения объектов, а не их процессуального отражения в материалах проверки или дела. В УПК РФ предусмотрен такой вид осмотра как осмотр предмета, который не разрешен для производства до возбуждения уголовного дела, хотя имеет специализацию на фиксацию объекта, обладающего признаками вещественного доказательства;

¹ См.: Шапошников В. Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Л. Шапошников – Волгоград, 2005.– С. 20.

² См.: Большой юридический словарь / Под ред. А. Сухарева, В. Крутских. – М., 2000. – С. 403–404.

³ См.: Колосов Н., Неверов Д. Особенности осмотра места дорожно–транспортного происшествия // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно–процессуальным кодексом Российской Федерации: Материалы Всерос. науч. конф. 23 апреля 2003 г. / Под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – С. 38.

⁴ См.: Шадрин В. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. – М.: Спарк, 2002. – С. 336.

2) протокол осмотра места происшествия создан для последовательного отражения проводимых мероприятий и отсюда представляет собой достаточно объемный процессуальный документ, не содержащий необходимых реквизитов для фиксации объекта как вещественного доказательства. В. С. Мамонтов отмечает, что положение ч. 2 ст. 180 УПК РФ о содержании протокола осмотра места происшествия устарело и не отражает реалии настоящего времени. Не всегда в протоколе удается описать абсолютно все следы и предметы, обнаруженные в ходе осмотра и имеющие значение для дела¹. Ему вторит А. Гальченко, указывая, что лица, проводящие осмотр места происшествия, изымая предметы, не фиксируют их индивидуализирующие признаки, что делают несколько позже, а именно, в отделе милиции, при этом составляя протокол дополнительного осмотра места происшествия с описанием каждого предмета².

Так, *по уголовному делу в ходе осмотра места происшествия по факту совершения в отношении гражданки В. преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «а», «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ, гражданином Г. было изъято семь предметов: женские трусы, полоска из эластичного полимерного материала, женские капроновые колготки, три сухих стебля травы, мужская рубашка 50 размера*³. Естественно это не единственный пример. Однако он свидетельствует о реальном затруднении по времени составления документа, объему протокола при описании всех обнаруженных объектов, обладающих признаками вещественных доказательств.

Объединение в одном документе фактически и юридически двух разных процессуальных действий по целям, содержанию создает неоправданно громоздкий документ;

3) рассматриваемое действие может занять существенный промежуток времени, в то время как возникнет необходимость первостепенного процессуального закрепления обнаруженного объекта, чтобы была возможность его процессуального использования;

4) предмет, обладающий признаками вещественных доказательств, может быть представлен гражданами вне осмотра места происшествия;

5) осмотр предмета должен быть осуществлен в присутствии специалиста, для вызова которого требуется время.

На наш взгляд, **целесообразно закрепить в УПК РФ такой способ собирания вещественных доказательств, как принятие предметов и документов в ходе стадии возбуждения уголовного дела.** При этом заметим, что в результате анкетирования следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево–Черкесской Республики, Чеченской Республики выявлено, что 45 % практических работников указали на получение объекта, обладающего признаками вещественного доказательства, от граждан, и 79 %

¹ См.: Мамонтов В. С. О фиксации результатов осмотра места происшествия / В. С. Мамонтов // Российский следователь. – 2005. – № 11. – С. 5.

² См.: Гальченко А. Осмотр места происшествия по делам о нарушении авторских прав на аудиовизуальные произведения / А. Гальченко // Законность. – 2004. – № 4. – С. 23.

³ См.: Архив федерального суда г. Буденновска Ставропольского края. Уголовное дело № 55076.

высказались за законодательное закрепление процедуры, фиксирующей факт передачи предмета¹.

О положительном значении такого решения свидетельствуют следующие аспекты:

1. Получение предметов как мероприятие, будучи предусмотренным в УПК РФ, займет статус процессуального действия, закрепленного в уголовно-процессуальном законе.

2. Законодательно закрепленное процессуальное действие можно рассматривать как способ получения вещественных доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

3. Благодаря двум выше приведенным факторам создается допустимое доказательство по критерию законодательного закрепления.

4. Изъятие предметов вне осмотра места происшествия позволит учитывать факты представления объектов гражданами.

5. Изъятие предметов в рамках осмотра места происшествия и их получения позволит параллельно осуществлять два процессуальных действия, допуская экономию процессуального времени.

Целью получения предметов является установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Основаниями рассматриваемого действия являются совокупность фактических данных, свидетельствующих о необходимости получения объекта, обладающего признаками вещественного доказательства. Факт получения подлежит отражению в процессуальном документе.

Представляется, что в настоящее время к фиксирующему такое изъятие документу можно предъявлять общие требования протоколирования, присущие уголовному процессу: протокол должен указывать на основания его составления – содержать данные, в связи с чем изымается именно данный объект; полно и точно отражать факт перехода определённого предмета от кого-либо в распоряжение следователя или иного должностного лица; количественный и качественный состав передаваемого; быть подписанным всеми присутствующими.

Однако в теории выдвигаются и особые требования к этому документу. Так, А. П. Рыжаков полагает, что если такой акт будет озаглавлен протоколом изъятия, он явится не допустимым доказательством, поскольку подобный протокол не предусмотрен уголовно-процессуальным законом. Ученый рекомендует в этих случаях составлять протокол истребования, который «может и ничем, кроме наименования, не отличаться от протокола изъятия»². Такой формализм, который нередко находит поддержку в судебной практике³, видится не вполне оправданным.

Решающую роль в документе играет его содержание, соответствие или несоответствие нормам УПК РФ. После возбуждения уголовного дела изъятие предметов закон предписывает оформлять протоколом выемки. Статья 144

¹ См.: Приложение № 1.

² Рыжаков А. П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / А. П. Рыжаков. – Тула, 1996. – С. 95.

³ См.: Посиделов А. Что помогло бы бороться с преступностью / А. Посиделов // Законность. – 1996. – № 5. – С. 10.

УПК РФ не предусматривает определённого названия протокола, фиксирующего факт истребования и получения предметов, и закон не содержит оснований для вывода об обязательности какого-либо конкретного наименования. Более подробно этот вопрос мы уже освещали во второй главе данной работы. Поэтому в случае правомерного получения материалов, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, протокол, объективно отражающий процесс их передачи, должен быть признан допустимым документом вне зависимости от названия. Безусловно, достоверность изложенных сведений должна быть подтверждена другими данными.

Следственные действия являются одним из способов собирания вещественных доказательств, однако, учитывая их принудительную природу, законодатель разрешает проводить эти мероприятия после возбуждения уголовного дела. Приведенная позиция законодателя в части некоторых следственных действий вызывает многолетние возражения теоретиков и практиков уголовного судопроизводства.

Акцентируем внимание на следственном действии, сопряженном с возможностью получения объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, определения наличия или отсутствия соответствующих свойств и присвоения статуса вещественных доказательств.

Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела оценивается как не допустимое следственное действие¹, поскольку ее осуществление до принятия соответствующего решения не предусмотрено нормами особенной части УПК РФ (Глава 27 «Производство судебной экспертизы»).

Анализ уголовно-процессуальной практики позволяет сформулировать вывод, что данный запрет не целесообразен, так как решение вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в этом во многих случаях связано с необходимостью назначения и производства экспертизы, в результате которой исследуется объект, обладающий признаками вещественных доказательств, например, это связано с обнаружением наркотических веществ, фактом получения взятки, хранением оружия, подделкой документов.

Справедливо отмечает Е. А. Зайцева², что существует ряд составов преступлений, по которым, чтобы возбудить уголовное дело, необходимо провести экспертное исследование, чтобы достоверно установить наличие признаков преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Например, это такие составы преступлений, как предусмотренные ст. 222 УК РФ (необходимо проведение баллистической экспертизы или экспертизы холодного оружия на предмет определения относимости к тому или иному виду оружия или боеприпасам, взрывотехнической экспертизы), ст. 228 УК РФ (проводится КЭМВИ для установления принадлежности веществ к группе наркотиков), ст. 186 и 187 УК РФ и некоторые

¹ См.: Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. N 32-Д06-39 // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

² Зайцева Е. А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях: монография / Е. А. Зайцева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 77.

должностные преступления (необходима почерковедческая или технико-криминалистическая экспертиза документов) и т. д.

Н. Н. Егоров указывает, что случаи обязательного назначения экспертизы перечислены в ст. 196 УПК РФ. Требований о непременно экспертном исследовании вещественных доказательств в ней не предусмотрено. Но в некоторых случаях это является обязательным, например, для решения классификационных задач (являются ли предмет оружием, а вещество наркотическим)¹.

В приведенных случаях необходимо возбуждать уголовное дело, временные затраты ведут к видоизменению многих следов преступления, уничтожению потенциальных вещественных доказательств.

На практике, для того, чтобы решить вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела, зачастую возникает необходимость производства специальных исследований, выходят же из этой ситуации путем производства предварительных исследований, а затем, исходя из их результатов, возбуждают уголовное дело и назначают экспертизу по тем же объектам и вопросам, что и предварительное исследование. Однако, данная ситуация приводит к абсолютно необоснованным материальным затратам и бесполезному использованию рабочего времени следователей и экспертов, а справка по результатам предварительного исследования не может заменить заключения эксперта. Кроме того, после возбуждения уголовного дела будет назначена экспертиза для получения ответа на уже решенный вопрос, например, о принадлежности вещества к наркотическому, то есть произойдет дублирование действий, что повлечет излишние материальные и временные затраты, а в некоторых случаях при производстве, как исследования, так и экспертизы, часть вещества расходуется, для возбуждения же уголовного дела необходим определенный вес наркотического вещества, что должно быть отражено в материалах уголовного дела, но справка, в которой фиксируется количество расходуемого вещества, не прилагается к делу.

На наш взгляд, в этом вопросе следует согласиться с мнением Е. А. Зайцевой² о том, что практика «предварительных исследований» на начальном этапе уголовного процесса при производстве проверочных действий не отвечает требованиям законности. Полученные в результате «предварительных исследований» данные оформляются в виде «справки эксперта», не являющейся доказательством в уголовном процессе. «Справки» составляются порой произвольно, сами «исследования» проводятся в сокращенном виде, иногда без учета всех требований научной методики. Если в ходе «предварительного исследования» уничтожаются или частично видоизменяются скоропортящиеся объекты, то экспертизы, назначаемые затем по исследованию этих же обстоятельств, проводятся формально, так как объекты фактически отсутствуют, и все иссле-

¹ Егоров Н. Н. О собирании вещественных доказательств экспертом / Н. Н. Егоров // Эксперт-криминалист. – 2005. – № 10. – С. 2.

² Там же. – С. 75–76.

дование по таким экспертизам сводится к механическому перепечатыванию текста «справки эксперта» в расширенном виде¹.

Недостатки рассмотренной процедуры налицо:

1) в ходе уголовно–процессуальной практики осуществляется действие, не предусмотренное в УПК РФ, что влечет признание исследуемого объекта недопустимым. Приведем пример. 25 декабря 2002 года в г. Невинномысске гражданину В. было нанесено ножевое ранение. В ходе проверочных мероприятий была получена справка эксперта № 937 от 29 декабря 2002 года о том, что нож не относится к холодному оружию. В результате дознаватель принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ². Исследование, проведенное экспертом в анализируемом примере, не предусмотрено законом до возбуждения уголовного дела. В таком случае дознаватель должен использовать сложный путь – возбуждение уголовного дела, назначение и производство экспертизы. В результате принимается аналогичное решение по сути – прекращение уголовного дела. Процедура законна, однако процессуальное время затрачено «вхолостую»;

2) справка не приобщается к уголовному делу, тогда в материалах дела отсутствует документ, подтверждающий наличие и признаки объекта, который в дальнейшем может стать вещественным доказательством;

3) после возбуждения уголовного дела будет назначена экспертиза для получения ответа на уже решенный вопрос, например, о принадлежности вещества к наркотическому, то есть произойдет дублирование действий, что повлечет излишние материальные и временные затраты;

4) при производстве, как исследования, так и экспертизы, часть вещества расходуется, для возбуждения же уголовного дела необходим определенный вес наркотического вещества, что должно быть отражено в материалах уголовного дела, но справка, в которой фиксируется количество расходуемого вещества, не прилагается к делу.

Включенный Федеральным законом РФ от 4 июля 2003 года № 92–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации»³ пункт 3.1 в ч. 2 ст. 74 УПК РФ «заключение и показания специалиста» не решает анализируемую проблему.

По справедливому замечанию Е. А. Зайцевой и Д. П. Чипуры, «справка эксперта», в отличие от заключений специалиста и эксперта, не является процессуальным документом. Она отражает результаты оперативно-розыскного мероприятия, производство которого, по сути, регламентируется п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. ...Сотрудник экспертного учреждения, осуществляющий «предваритель-

¹ См.: Зайцева Е. А. Указ. соч. – С. 78-79.

² Архив Управления внутренних дел г. Невинномысска Ставропольского края.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 г. № 92–ФЗ // Собрание законодательства РФ.– 2003.– № 27.– Ст. 2706 (ч. 1).

тельное» или «лабораторное» исследование в рамках доследственной проверки сообщений о преступлении или оперативной разработки, специалистом (в уголовно-процессуальном аспекте) не является, а представляет собой субъект оперативно-розыскной деятельности. Результаты его деятельности приобретают процессуально значимый статус и могут использоваться в доказывании по уголовным делам, если они отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). «Справки эксперта» наиболее близки по форме и содержанию такому виду доказательств, как документы-доказательства (фактически «справка эксперта» отвечает всем требованиям, перечисленным в ст. 84 УПК РФ).

На протяжении многих лет ученые высказываются за разрешение назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела¹.

С. Еремин, П. Резван отмечают, что в соответствии с п. 4 ст. 146 УПК РФ назначение судебных экспертиз стало возможным в стадии возбуждения уголовного дела. При этом законодатель ничего не говорит о заключении экспертизы². А. Власов пишет: «совершенно не понятно включение в перечень такого следственного действия, как назначение судебной экспертизы. Именно назначение, а не производство экспертизы. Буква закона приходит в вопиющее противоречие с его смыслом. Само по себе назначение экспертизы не может установить следы преступления. Как правило, для принятия решения по делу необходимы выводы экспертов»³.

Анализ практики решения рассматриваемого вопроса показывает неоднозначность подхода к определению статуса такой экспертизы.

Так, в результате анкетирования следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево–Черкесской Республики, Чеченской Республики установлено, что практические работники в большинстве своем, а именно 91 % опрошенных, высказываются за разрешение экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Обратимся к следующему примеру. 25 февраля 2004 года адвокат М. обратилась к судье Буденовского горсуда А. с ходатайством о признании ряда доказательств не допустимыми. В частности, адвокат просила принять соответствующее решение в части постановления о назначении химической экспертизы от 20 ноября 2003 года, на предмет – являются ли наркотическими веществами растительность, изъятая в этот же день у гр. Ч., а также за-

¹ Такое мнение в разные годы в научной литературе высказывали: Белкин Р. С. и Мирский Д. Я. (1986 г.), Лупинская П. А. (1966 г.), Баженов Н. А., Шейфер С. А. (1976 г.), Калинин Ю. А. (1981 г.), Михайленко А. Р. (1983 г.); Зайцева Е. А. (1994 г.); Махов В. Н. (1997 г.); Францифоров Ю. (1999 г.); Сопнева Е. В. (2000 г.); Наумов А. (2005 г.); Шапошников В. Л. (2005 г.) и др.

² См.: Еремин С. Г. Судебно–бухгалтерская экспертиза при доказывании банкротства в стадии возбуждения уголовного дела / С. Г. Еремин, А. П. Резван // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно–процессуальным кодексом Российской Федерации: Материалы Всерос. науч. конф. 23 апреля 2003 г. / Под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – С. 34.

³ Власов А. Возбуждение уголовного дела / А. Власов // Законность. – 2004. – № 2. – С. 33.

ключения эксперта № 184 от 20 ноября 2003 года, подтверждающее факт принадлежности обнаруженного вещества к наркотическому – семена конопли, поскольку они были получены до возбуждения уголовного дела. Уголовное дело было возбуждено 24 ноября 2003 года. Судья, рассмотрев ходатайство, приняла решение: в части признания недопустимым доказательством заключения эксперта № 184 от 21 ноября 2003 года отказать в удовлетворении ввиду его необоснованности, и соответствия ч. 4 ст. 146 УПК РФ¹.

Нам представляется неверным данное решение, так как указанная норма УПК РФ разрешает назначить экспертизу до возбуждения уголовного дела, но не провести ее. Кроме того, ранее указанное нами Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. N 32-Д06-39, дает совершенно иную трактовку оценке допустимости заключений экспертов, полученных до возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что в большинстве случаев учеными формулируются предложения о разрешении экспертизы до возбуждения уголовного дела без акцентирования внимания на значении данного предложения для такого института как вещественные доказательства. Мы же предложим аргументацию рассматриваемого предложения применительно к вещественным доказательствам.

В необходимости проведения вышеназванного следственного действия в части определения статуса обнаруженного объекта убеждают, по нашему мнению, следующие аргументы:

1) в ряде случаев для определения наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела необходимо назначить экспертизу и получить заключение эксперта – для установления принадлежности вещества к наркотическому, что в перспективе повлечет его признание вещественным доказательством;

2) назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела позволит ликвидировать дублирование действий и лишние материальные затраты по проведению сначала предварительного исследования, а затем экспертизы;

3) замена исследования экспертизой позволит обеспечить сохранность веса обнаруженного предмета и тем самым возможность производства иных экспертиз (повторной, дополнительной, комплексной, комиссионной) в части исследования этого объекта;

4) легитимность результатов экспертизы, что влечет законодательное закрепление еще одного способа получения вещественного доказательства в тех случаях, когда заключение эксперта является промежуточным звеном в процедуре признания объекта вещественным доказательством;

5) при проведении экспертизы, например, трупа, могут быть обнаружены предметы, обладающие признаками вещественных доказательств, что влечет необходимость их изъятия.

Еще одним вопросом, который мы не можем обойти стороной, вследствие того, что он довольно давно дискутируется в научной литературе и в практике, является вопрос о возможности назначения и производства отдельных видов экспертиз до возбуждения уголовного дела.

¹ См.: Архив федерального суда г. Буденновска Ставропольского края.

В юридической литературе высказывались предложения о необходимости назначения и производства экспертиз с целью установления оснований возбуждения уголовного дела¹, когда без производства экспертизы сделать вывод о наличии преступного деяния невозможно (при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти, необходимости определения вещества как наркотического, отнесения оружия к огнестрельному и т.п.).

Профессор В. Н. Махов полагает недопустимыми осуществление до возбуждения уголовного дела криминалистических, автотехнических и многих других судебных экспертиз, так как они в отличие от судебно-медицинских не являются обязательными.²

Л. М. Карнеева³ предлагала разрешить проведение до возбуждения уголовного дела судебно-медицинских и автотехнических экспертиз.

В этой связи интересным представляется опыт Белорусских законодателей. Часть 2 ст. 226 УПК РБ гласит: «До возбуждения уголовного дела в соответствии со статьей 173 настоящего Кодекса допускается назначение судебно-медицинской экспертизы для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений и иных экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Не могут назначаться экспертизы, связанные с применением мер процессуального принуждения в отношении физических лиц»⁴. УПК Республики Казахстан в ч. 2 ст. 242 содержит аналогичное положение: «В случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела»⁵. Еще дальше в этом вопросе идет законодательство США, согласно которому «экспертиза может назначаться на любой стадии расследования и судебного разбирательства, а также до возбуждения уголовного дела с целью проверки фактов, могущих стать основанием для проведения расследования»⁶. В этой связи нам кажется необходимым российскому законодателю также прислушаться к мнению зарубежных коллег и внести соответствующие дополнения и в УПК РФ.

¹ См.: Громов А. Пути совершенствования судебно-медицинской экспертизы / А. Громов // Соц. законность. – 1982. – № 11; Тихонов Е. Н. Проблемы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела / Е. Н. Тихонов // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе: Сб. статей. – Томск, 1984. – С. 227–228; Белкин Р. С. Судебная экспертиза: вопросы, требующие решения / Р. С. Белкин // Сов. юстиция. – 1988. – № 1. – С. 21–22; Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001. – С. 204–205.

² См.: Махов В. Законодательство о возбуждении уголовного дела / В. Махов // Законность. – 1997. – № 1. – С. 36.

³ Карнеева Л. М. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела / Л. М. Карнеева // Социалистическая законность. – 1990. – № 5. – С. 50.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 357–358.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: официальный текст Кодекса Республики Казахстан. Алматы, 1998. – С. 181.

⁶ Зельдес И. Организация судебных экспертиз: практика США, проблемы России / А. Леви, И. Зельдес // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 28.

Выходом из рассматриваемой ситуации нам видится следующая редакция ч. 5 ст. 195 УПК РФ: «*Нóáááí àÿ jéñí àðò èçà, ì íæàò áúòü íàçíà:áí à è ì ðí-ááááí à áí áíçáóæááí èÿ óáí èíáí íáí ááèà á òáñ ñéó:àÿö, èíááà íò áá ðàçóèüò à ò íá çáèèèò ðàçðáóáí èá áí ì ðíñá í áíçáóæááí èè óáí èíáí íáí ááèà çà èñéèþ:á í èáí òáñ ñéó:ááá, èíááà áèÿ áá ì ðí èçáíáñò áá í áíáóíáèì í ì ì áúáí èá èèò á ì ááèèèíèèè èèè ì ñèòèàò ðè:áíèèè ñò àòèíáð, èèáí ì ñéó:áí èá ó èèò íáðàç-óíá áèÿ ñðááí èò áèüí íáí èññéááí ááí èÿ*». Такая формулировка закона позволит «работать» с объектами, обладающими признаками вещественных доказательств, до возбуждения уголовного дела.

Мы уже говорили о том, что основным аргументом противников рассматриваемого нововведения является отсутствие на данном этапе таких участников процесса, как обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, которые наделены в ст. 198 УПК РФ комплексом прав при проведении экспертизы, что создает сложности в реализации этих прав лицами, подвергаемыми экспертному исследованию.

М. А. Митюкова¹ отмечает, что не могут быть выполнены требования статей 198, 202, 203 УПК РФ, в части соблюдения прав и законных интересов участников процесса (лица, не наделенные соответствующим процессуальным статусом, не могут реализовать права на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, заявления отвода эксперту и предложения своей кандидатуры эксперта, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении экспертизы дополнительных вопросов эксперту и др.).

Участниками проверки повода и основания для возбуждения уголовного дела не могут быть традиционные участники уголовного дела – свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. Тем не менее, они обладают определенным статусом – очевидца, правонарушителя, пострадавшего. При этом и до принятия решения о возбуждении уголовного дела заинтересованные лица должны иметь возможность защитить свои права и законные интересы. В этой связи остро встает проблема обеспечения прав личности при проведении экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Действительно, в том случае если экспертиза будет назначена до возбуждения уголовного дела, следователь не сможет в соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ ознакомить подозреваемого, обвиняемого его защитника с постановлением о назначении экспертизы, не сможет разъяснить им их права предусмотренные статьей 198 УПК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ следователь не сможет получить согласие потерпевшего и свидетеля на производство экспертиз в отношении них.

Как правильно замечает Е. А. Зайцева² пострадавшие, как правило, заинтересованы в установлении признаков преступления и охотно соглашаются подвергнуться экспертному исследованию.

¹ Митюкова М. А. К вопросу о производстве неотложных следственных действий / М. А. Митюкова // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 3. – С. 34.

² См.: Зайцева Е. А. Указ. соч. – С. 74.

Подозреваемый, обвиняемый и его защитник в качестве участников уголовного процесса, на практике, зачастую могут появляться и после назначения и производства экспертиз, и в этом случае их просто знакомят с результатами уже проведенных экспертиз. Указанные лица и после ознакомления с заключением эксперта могут потребовать, при наличии оснований, производства дополнительной или повторной экспертизы и восстановить, таким образом, имеющиеся пробелы в материалах уголовного дела. То же самое можно будет сделать и в том случае, если экспертиза была назначена до возбуждения уголовного дела.

Совсем другое дело, если для производства экспертизы в соответствии со ст. 203 УПК РФ необходимо помещение граждан в медицинский или психиатрический стационар. В этом случае, по нашему мнению, происходит существенное ограничение прав и свобод граждан, и такие экспертизы следует производить уже после возбуждения уголовного дела. Аналогично следует поступать в случаях, когда в соответствии со ст. 202 УПК РФ для производства экспертизы у граждан необходимо отобрать образцы для сравнительного исследования.

Не случайно мы предлагаем внести некоторые ограничения в процесс назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, в том случае, когда для производства экспертизы в соответствии со ст. 203 УПК РФ необходимо помещение граждан в медицинский или психиатрический стационар. В этом случае, по нашему мнению, происходит существенное ограничение прав и свобод граждан, и такие экспертизы следует производить уже после возбуждения уголовного дела. Аналогично следует поступать в случаях, когда в соответствии со ст. 202 УПК РФ для производства экспертизы у граждан необходимо отобрать образцы для сравнительного исследования.

Уголовно–процессуальная деятельность не является единственной, в ходе которой могут быть получены предметы, обладающие признаками вещественных доказательств. Представляется разумным использовать предметы, обладающие признаками вещественных доказательств, собранные в ходе оперативно–розыскной деятельности до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Позиции ученых на сей счет сводятся к следующему.

В. Рохлин отмечает рост профессионализма преступников, использование ими изощренных способов совершения преступлений и сокрытия следов, что все более затрудняет их изобличение. Поэтому эффективность оперативно–розыскной деятельности важна как никогда¹. Закон должен учитывать потребность практики и возможность возникновения ситуаций, при которых безотлагательность ситуаций исключает проведение процедуры приобщения данных к делу в качестве доказательств – указывает В. Ю. Мельников².

М. А. Шматов полагает, что в процессе осуществления оперативно–розыскной деятельности возникает необходимость изъятия материальных сле-

¹ См.: Рохлин В. Оперативно–розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / В. Рохлин // Законность. – 2004. – № 9. – С. 36.

² См.: Мельников В. Ю. Использование результатов оперативно–розыскной деятельности как основания для задержания заподозренного лица / В. Ю. Мельников // Российский следователь. – 2005. – № 11. – С. 6–7.

дов преступления в целях их сохранения до момента возбуждения уголовного дела. Однако возбуждать уголовное дело на этом этапе бывает нецелесообразно, поскольку надо продолжать проведение оперативно-розыскных мероприятий для выявления всех участников преступной группы¹. В. Бозров считает, чтобы воспользоваться материалами ОРД в интересах уголовного судопроизводства хотя бы отчасти, органы дознания вынуждены вводить их в первую стадию уголовного процесса через «черный ход»².

Анкетирование следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики, Чеченской Республики показало, что 72 % опрошенных удовлетворительно оценивают эффективность использования в качестве вещественных доказательств объектов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. По их мнению, снижают эффективность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе несовершенство законодательства (36 % опрошенных), низкий уровень взаимодействия следователей с оперативно-розыскными подразделениями (60 %).

Результаты оперативно-розыскной деятельности вполне допустимо использовать в уголовном процессе. «Главным требованием к форме и содержанию результатов ОРД является то, что они должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим их видам, содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе».³

При сравнительном анализе характеристик деятельности по собиранию предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, осуществляемой в рамках уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, можно констатировать наличие единых подходов в части целей, оснований и субъектов их получения, правил оформления. В результате рассматриваемые объекты можно назвать и относимыми, и допустимыми.

В защиту сформулированного тезиса можно привести следующие аргументы.

1. Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности осуществляются в соответствии с федеральным законом. В первом случае – это Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», во втором –

¹ См.: Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук: монография / М. А. Шматов. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – С. 96.

² См.: Бозров В. Результаты ОРД – статус доказательств / В. Бозров // Законность. – 2004. – 12. – С. 23–24.

³ Куликов А. В., Таранин Б. А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / А. В. Куликов, Б. А. Таранин // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 10-11.

Уголовно–процессуальный кодекс РФ. Значит, законодательный статус рассматриваемых видов деятельности един, ввиду аналогичности их источников.

2. Законодательно установлены субъекты собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств. Например, это оперативные сотрудники органов внутренних дел или следователи органов внутренних дел, получающие объекты, обладающие признаками вещественных доказательств. Таким образом, критерий допустимости предметов по надлежащему субъекту обеспечен законом.

3. В указанных ранее законах предусмотрены способы получения объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, это оперативно–розыскные мероприятия или процессуальные действия соответственно в ходе оперативно–розыскной или уголовно–процессуальной деятельности.

В. Зникин отмечает, что оперативно–розыскные мероприятия имеют определенное сходство со следственными действиями: и те, и другие являются способами получения информации о фактах, подлежащих установлению, и средствами достижения цели раскрытия преступлений¹. Сущность и содержание ряда действий совпадают. Например, опрос и допрос, контроль и запись переговоров.

4. Оперативные и процессуальные действия проводятся при наличии признаков преступления. Оперативно–розыскная деятельность, как и уголовный процесс, осуществляются при наличии как возбужденного уголовного дела, так и до принятия названного решения.

5. Предметы, полученные в ходе оперативно–розыскной деятельности, обладают признаками, закрепленными в ст. 83 УПК РФ, а именно, – это предметы материального мира, они несут на себе следы преступления.

6. Оперативно–розыскная деятельность и уголовный процесс направлены на установление одинаковых обстоятельств – события преступления, лица, его совершившего, характера и размера вреда, причиненного преступлением.

7. Оперативно–розыскная и уголовно–процессуальная деятельности строятся в целом на одинаковых принципах. Это – законность, неприкосновенность личности, жилища, уважение чести и достоинства личности.

8. Гарантией соблюдения законности при осуществлении оперативно–розыскных и процессуальных мероприятий выступает судебный контроль. Так, суд разрешает производство некоторых способов получения объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, разрешает жалобы на действия, решения субъектов рассматриваемых видов деятельности, определяет допустимость вещественных доказательств.

Таким образом, законность получения предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, в ходе оперативно–розыскной деятельности создает возможность их использования в уголовном процессе до возбуждения уголовного дела.

Считаем необходимым обратить внимание еще на один момент. В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование

¹ См.: Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. – 2005. – № 11. – С. 39.

результатов оперативно–розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

В. Божьев, а также Ю. Якимович, Т. Пан к правовым требованиям, предъявляемым к доказательствам, также относит относимость и допустимость¹. В. Балакшин рассматривает свойства доказательств – это относимость, допустимость, достоверность, указывая, что в законе содержится два очень существенно отличающихся по этимологическому смыслу понятия доказательств, исходя из которых, к ним можно предъявить совершенно разные требования². В. Очередин указывает, что доказательства должны обладать определенными правовыми свойствами: относимости, допустимости, достоверности³.

Требования, предъявляемые к вещественным доказательствам, можно выделить, проанализировав статьи 75, 86, 87, 88 УПК РФ, регламентирующие процесс доказывания. На наш взгляд, вещественные доказательства должны отвечать требованиям относимости и допустимости.

Относимость предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, означает его связь с преступлением, по которому проводятся проверочные мероприятия, его возможность прямо или косвенно установить одно или несколько обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Относимость предмета как перспективного вещественного доказательства можно определить еще в ходе оперативно–розыскной деятельности.

Допустимость – это, прежде всего, уголовно–процессуальное требование. Сформулированный вывод следует из содержания ст. 75 УПК РФ, определяющей, что не допустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением требований, изложенных в УПК РФ.

Однако допустимость предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, в оперативно–процессуальном смысле также может быть определена. Она означает получение предмета в соответствии с условиями и основаниями, а также его оформление в порядке, предусмотренными в Федеральном законе «Об оперативно–розыскной деятельности». Подтверждает приведенный тезис и положение Конституции РФ. Так, в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ указано: «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона», которым является и Федеральный закон «Об оперативно – розыскной деятельности».

¹ См.: Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. П. Божьева.– М., 2005.– С. 123; Якимович Ю. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Ю. Якимович, Т. Пан. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 55.

² Балакшин В. Понятие доказательств в уголовном процессе / В. Балакшин // Законность. – 2005. – № 2. – С. 45.

³ Очередин В. Т. Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие / В. Т. Очередин. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – С. 32.

Таким образом, по результатам данного параграфа можно сделать следующие выводы.

В Уголовно–процессуальном кодексе РФ необходимо закрепить перечень процессуальных действий, производство которых допустимо в стадии возбуждения уголовного дела, с целью собирания доказательств.

Дополнительным способом вовлечения в сферу доказывания предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, является такое процессуальное действие, как **получение предмета**.

До возбуждения уголовного дела необходимо разрешить производство экспертизы при условии соблюдения прав и свобод личности, если экспертиза проводится в отношении живых лиц.

Результаты оперативно–розыскной деятельности допустимо использовать в деятельности по проверке поступившего сообщения о преступлении, если они были получены с соблюдением требований закона.

§ 2. Особенности собирания вещественных доказательств на стадии предварительного расследования

Процессуальные возможности следователя, дознавателя по собиранию вещественных доказательств на стадии предварительного расследования значительно шире, чем на этапе возбуждения уголовного дела. При этом собирание предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, на стадии предварительного расследования отличается от предыдущего этапа. Приведем несколько специфических характеристик соответствующей деятельности.

1. В стадии предварительного расследования законодательно закреплены способы собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств. Это – процессуальные, в том числе, следственные действия, что указано в ст. 86 УПК РФ.

2. Вещественные доказательства, собранные на второй стадии уголовного судопроизводства, устанавливают предмет доказывания, используются при принятии процессуальных решений, например, о привлечении в качестве обвиняемого, прекращении уголовного дела.

3. Субъектами собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, выступают лица, принявшие уголовное дело к своему производству, например, следователь, дознаватель или иные лица по их поручению (оперативный уполномоченный, участковый уполномоченный милиции).

4. Уголовно–процессуальный закон содержит правила трансформации предмета в вещественное доказательство, включающие в себя фактическое изъятие объекта, его осмотр, признание вещественным доказательством и определение его местонахождения.

5. В УПК РФ провозглашены гарантии законного собирания вещественных доказательств, например, признание вещественного доказательства не допустимым при нарушении норм названного закона.

На стадии предварительного расследования объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, могут быть получены в ходе производ-

ства процессуальных, в том числе следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

В данном параграфе мы остановимся на некоторых особенностях и проблемных вопросах, возникающих при собирании предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, в процессе производства различных действий.

Одним из следственных действий, в результате которого могут быть обнаружены объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, является назначение и производство экспертизы. Анализ практики производства экспертизы, проведенный автором работы¹, а также иными учеными, показывает важность определения возможности и необходимости такого полномочия эксперта как право самостоятельного получения материалов – перспективных вещественных доказательств – для экспертного исследования.

Например, показателен случай, приведенный В. Н. Маховым.

На повторную экспертизу был представлен объект, обнаруженный на месте убийства в виде куска сгоревшей бумаги. В результате было установлено, что это часть газетного листа с текстом на английском языке. Переведя текст, эксперт по его содержанию пришел к выводу, что это канадская газета. Определив примерное время ее выхода, эксперт нашел газету с соответствующим текстом в библиотеке². Приведенный пример показывает целесообразность выхода эксперта за пределы задания, сформулированного в постановлении о назначении экспертизы, поскольку это позволяет достичь назначения уголовного судопроизводства в целом и задач экспертизы в частности. Однако, проявляя инициативу, эксперт должен соблюдать ряд правил: он не должен без согласия следователя проводить исследования, результатом которых может явиться уничтожение или порча объектов экспертизы, а также не вправе разрешать вопросы, не входящие в сферу его специальных познаний.³

На практике не редко возникают случаи, когда эксперт при исследовании объектов, направленных ему следователем для производства экспертизы, обнаруживает в них ряд других объектов, не описанных в постановлении о назначении экспертизы. Такая ситуация складывается, когда объекты ввиду своих свойств не могут быть восприняты следователем непосредственно или с помощью специалиста имеющимися у них технико-криминалистическими средствами, а могут быть обнаружены только в лабораторных условиях при специально проводимых исследованиях, что предусматривается экспертным заданием.

Так, при обыске в квартире сбытчика наркотиков последние обнаружены не были. В связи с этим следователь изъял ряд предметов, которые могли использоваться преступником для обработки и хранения наркотиков. Экспертиза микро-

¹ Проанализировано 150 уголовных дел, расследованных следователями органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики, Чеченской Республики, по которым в общей сложности было проведено 322 экспертизы.

² *Махов В. Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В. Н. Махов. – М., 2000. – С. 205.

³ См. об этом подробнее: *Зайцева Е. А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук. / Е. А. Зайцева. – Москва, 2008. – С. 247-251.

объектов, выявленных в изъятой ступе, установила, что они являются частицами коробочек мака, а химический анализ следов рук подозреваемого, обнаруженных на изъятых предметах, показал, что они оставлены после соприкосновения с опи-ем–сырцом¹.

Проблема, требующая научного осмысления и законодательного разрешения, сводится к определению полномочий эксперта при обнаружении последним предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, при производстве экспертизы.

Данный вопрос формулировался ранее различными авторами², однако так и не был разрешен на законодательном уровне.

Аргументы в защиту приведенного тезиса о законодательном разрешении рассматриваемых ситуаций можно свести к следующему.

1. Производство экспертизы сопряжено с обнаружением экспертом объектов, которые в дальнейшем могут приобрести статус вещественных доказательств, что влечет необходимость законодательного реагирования на возникающие на практике отношения.

2. Анализируя УПК РФ, можно констатировать неоднозначность подхода законодателя к названию рассматриваемого следственного действия. Так, в ряде статей уголовно–процессуального закона используется словосочетание «назначение и производство судебной экспертизы», например, в ст. 196, 198 УПК РФ, что показывает этапность проводимого мероприятия. Первый этап – это назначение судебной экспертизы. Данное решение принимает лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Второй этап – это производство судебной экспертизы, который осуществляет эксперт. Поскольку эксперт выступает в качестве лица, уполномоченного на осуществление процессуальной деятельности в виде производства судебной экспертизы, постольку целесообразно предоставить ему право собирания обнаруженных при этом объектов.

3. Анализ содержания деятельности эксперта по производству судебной экспертизы показывает допустимость данной деятельности с точки зрения закона. Чрезвычайно важно при этом, чтобы эксперт четко зафиксировал происхождение и признаки объекта в тексте своего заключения.

В. В. Игошин пишет, что в юридической литературе обоснованно выделяют следующие критерии допустимости доказательства: надлежащие субъект доказывания, вид доказательств, способ собирания доказательств, порядок проведения и оформления процессуального действия³.

В рассматриваемой ситуации полученный объект обладает тремя свойствами доказательства:

¹ Как раскрываются преступления // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. – 1999. – № 1 (98). – С. 113.

² Гордон Э. С. Правовые и организационные проблемы судебно – медицинской экспертизы в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / Э. С. Гордон. – М., 1991. – С. 87; Егоров Н. Н. О собирании вещественных доказательств экспертом / Н. Н. Егоров // Российский следователь. – 2003. – № 11. – С. 31–32.

³ См.: Игошин В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе / В. В. Игошин // Следователь. – 2006. – № 2. – С. 6–10.

1) заключение эксперта, в котором отражено появление объекта, обладающего признаками вещественного доказательства, – это источник доказательств (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ);

2) судебная экспертиза – способ собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ);

3) установленный законом процессуальный порядок процессуальной деятельности при получении объекта (гл. 27 УПК РФ).

Нуждается в легализации лишь один критерий допустимости – это надлежащий субъект в лице эксперта.

4. Собирать предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств могут подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также защитник. Приведенный вывод следует из ч. 2 ст. 86 УПК РФ, которая дает им право представлять объекты для приобщения их к делу в качестве вещественных доказательств. Однако прежде чем собрать такие объекты, их необходимо обнаружить. Приведенный перечень участников уголовного процесса не включает в эксперта. На наш взгляд, такой подход не последователен, поскольку лишает легальной возможности собирания объектов эксперта – лицо, которое в ходе экспертного исследования может обнаружить объекты, обладающие признаками вещественных доказательств.

5. Уголовно–процессуальное законодательство позволяет следователю привлекать к участию в уголовном судопроизводстве различных лиц для достижения задач уголовного процесса. В рассматриваемом случае вовлечение эксперта в уголовно–процессуальные отношения оправдано, так как последний обладает специальными знаниями в части работы с объектами, обладающими признаками вещественных доказательств. Законодательное разрешение эксперту собирать объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, влечет необходимость закрепления в УПК РФ гарантии в виде обязанности эксперта предоставить обнаруженные объекты лицу, в производстве которого находится уголовное дело.

В нормах УПК РФ не закреплены право или обязанность эксперта представлять следователю, дознавателю предметы, обнаруженные им в ходе проведения экспертного исследования. Между тем, как было отмечено ранее, допустима ситуация, в которой эксперт, проводя исследование представленных на экспертизу объектов, обнаруживает новые предметы и документы, о существовании которых следователю на момент назначения экспертизы известно не было. Реагирует эксперт на такие случаи следующим образом: описывает обнаруженный объект в заключение эксперта и направляет его следователю для принятия решения о процессуальной судьбе последнего. Следователь, получив заключение эксперта и новый предмет, осматривает его и в случае необходимости признает вещественным доказательством. Однако в УПК РФ не предусмотрена такая процедура представления предметов и документов, обнаруженных экспертом при производстве экспертизы, что позволяет назвать ее не допустимой. Более того, статья 57 УПК РФ не предоставляет эксперту право представлять такие объекты следователю. На наш же взгляд, рассматриваемое полномочие эксперта должно быть его процессуальной обязанностью, что служит назначению уголовного судопроизводства.

право защитника собирать предметы не обеспечено процессуальными гарантиями. Справедливо отмечает А. Давлетов «объявить право и гарантировать его реализацию – далеко ни одно и то же»¹. Рассматриваемое право защитника также отражено в п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой защитник вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами в порядке, установленном законодательством РФ².

На наш взгляд, нельзя признать оправданными нормы закона о предоставлении ранее перечисленным участникам уголовного процесса права на представление доказательств.

Приведенный вывод подтверждается следующими аргументами.

1. Любой объект, обладающий признаками вещественных доказательств, может стать вещественным доказательством только после соответствующей проверки и процессуального оформления. Для того чтобы предмет, предоставленный подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и защитником приобрел вид доказательства, он должен быть получен через систему процессуальных действий, быть проверен и оценен с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные вещественные доказательства в совокупности – достаточности для принятия процессуальных решений по уголовному делу.

2. В уголовно–процессуальном законе не урегулированы способы получения вещественных доказательств подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком. При этом вызывает недоумение наличие весьма жестких требований законодателя к порядку получения доказательств должностными лицами, осуществляющими расследование, и полным отсутствием законодательного регулирования порядка и условий получения объектов участниками уголовного процесса, указанными в ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ.

Отсутствие в законе указания на процессуальную форму получения и оформления подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями вещественных доказательств делает не возможным проверку их с точки зрения допустимости и достоверности, а, следовательно, и использование при принятии решений по уголовному делу. Тем более, что законодатель не предусматривает обязанности обвиняемого, подозреваемого, гражданского истца и ответчика, защитника указывать источник доказательственной информации, что не является основанием для отнесения представленных ими вещественных доказательств к числу недопустимых (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), в то время как показания свидетеля, который не мо-

¹ Давлетов А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 50–51.

² См.: Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63–ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». –Версия от 14 января 2008 г.

жет указать источник своей осведомленности, являются не допустимыми (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Как верно отмечает В. Л. Будников, органами расследования и суда «преступление всегда воспринимается как явление прошлого времени, ... отраженное ... в объективной действительности. Поэтому главная задача всех субъектов доказывания – обнаружение ее носителей, получение от них любых сведений о преступлении, их проверка и надлежащее использование при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовного дела»¹.

3. Законодатель не предусмотрел процессуальный порядок ввода в уголовное дело предметов, представляемых вышеуказанными участниками, а также не указывает процедуру закрепления результатов введения в уголовный процесс соответствующих объектов.

Позиции ученых–процессуалистов по данной проблеме совпадают. С. Н. Гонтарь пишет, что подобное решение не является верным, так как доказательственная деятельность осуществляется поэтапно, включая в себя не только соби́рание, но проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Следовательно, для того чтобы информация, отраженная в документах, стала доказательством, она должна быть проверена дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления ее источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Только эти субъекты способны придавать сведениям об обстоятельствах преступления юридическое значение доказательств по уголовному делу². Аналогичного мнения придерживаются Т. Т. Алиев, Н. А. Громов, Л. В. Макаров³, В. Н. Григорьев и А. В. Победин⁴. Ю. В. Худякова указывает, что закрепление за рядом участников уголовного процесса права на представление доказательств, противоречит понятию доказательств как единству содержания (сведений о факте) и форме (источника) этих сведений⁵. Н. И. Чистова указывает: «рассматриваемые участники судопроизводства собирают не доказательства, а только предметы и документы, которые могут представить дознавателю, следователю, прокурору и су-

¹ Будников В. Л. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – ВА МВД России, 2002. – С. 123.

² См.: Гонтарь С. Н. О субъектах доказывания / С. Н. Гонтарь // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: Материалы X годового научного собрания СКСИ: Ч. II / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепкиной. – Москва: Илекса, 2003. – С. 25.

³ См.: Алиев Т. Т. Уголовно–процессуальное доказывание / Т. Т. Алиев [и др.] – М.: Книга сервис, 2002. – С. 74.

⁴ См.: Григорьев В. Н. О методологии совершенствования доказательственного права / В. Н. Григорьев, А. В. Победин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 60.

⁵ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 91.

ду, а последние решают вопрос о возможности приобщения их к материалам уголовного дела и придания им статуса доказательства»¹.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым внести изменения в статьи УПК РФ, предусматривающие право потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей на представление объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, с целью их приведения в соответствие с ч. 2 ст. 86 УПК РФ. В частности, в п. 4 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 44, п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ указать следующую формулировку: *«i dāññò ààëÿòú i èññü áí í úá äî-éóí áí òú è í dāññü àò ú äëÿ i dēíáúáí èÿ èõ è äññó á èà: áññü äí äî èàçàò äéññò á»*.

Важен и такой процессуальный момент – в УПК РФ нет норм, которые обязывали бы защитника и иных участников уголовного процесса представлять собранные ими вещественные доказательства компетентным органам. Тогда не исключается формирование защитником «параллельных уголовных дел», представление их непосредственно в суд и. т. д.². В таком случае, следователь и дознаватель не смогут обеспечить полное и всесторонне исследование обстоятельств уголовного дела и принять обоснованное решение. В связи с этим логичным видится введение в уголовно–процессуальный закон обязанности участников уголовного судопроизводства, наделенных правом на сбор объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, по их представлению лицу, в производстве которого находится уголовное дело.

Реализация права и соблюдение обязанности влечет необходимость определения процессуального оформления осуществляемых прав и обязанностей. При этом можно говорить о процедуре истребования и представления объектов, обладающих признаками вещественных доказательств.

Законодатель не выработал специальных процессуальных правил представления объектов, не дается в законе и наименование протокола, который должен отражать факт представления предметов, обладающих признаками вещественных доказательств. Остается неясным и сам статус представления доказательств: является ли названное мероприятие следственным действием в виде выемки, должно ли оно сочетать в себе осмотр представленных доказательств или быть какой–то иной процессуальной процедурой?

*Анкетирование следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево–Черкесской Республики, Чеченской Республики показало, что в 57 % случаев в ходе выемки были обнаружены объекты, которые в дальнейшем были признаны вещественными доказательствами.*³ Тем не менее, на наш взгляд, не вполне правильно использовать выемку, которая часто предполагает

¹ Чистова Н. И. Проблемы формулировки в Уголовно–процессуальном кодексе Российской Федерации дефиниций представления и собирания доказательств субъектами уголовного процесса / Н. И. Чистова // Расследование преступлений: теория и практика. – 2005. – Выпуск 1–2. – С. 134.

² См.: Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому Уголовно–процессуальному законодательству России / А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 32.

³ См.: Приложение № 1.

принудительное изъятие предметов и документов, имеющих отношение к расследованию преступления, оформляется соответствующим постановлением, допускает ограничение законных прав граждан. В данном же случае имеет факт добровольной передачи предметов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств.

При этом не ограничиваются законные права тех или иных лиц, отсутствует требование со стороны лица изымающего эти предметы об их обязательной выдаче, так как инициатива передачи вышеуказанных предметов исходит не от следователя а, от лица передающего предметы. В связи с этим можно исключить составление отдельного постановления о производстве выемки. Более того, при производстве такой передачи нет необходимости присутствия понятых, поскольку оба лица заинтересованы в приеме–передаче предметов, имеющих значение для дела.

Процессуальное оформление введения в уголовное дело предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, приобретает особое значение, поскольку соответствующий документ должен отражать свойства именно вещественного доказательства, а также иные характеристики, позволяющие определить относимость, допустимость и достоверность объекта.

В. Л. Шапошников пишет: «по результатам представления необходимо составление протокола представления предметов»¹.

Ю. В. Худякова полагает необходимым составлять протокол представления и получения предметов и следов². А. В. Парфентьев предлагает предметы и документы, предоставляемые по требованию следователя или по собственной инициативе физическими и юридическими лицами, а также органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность, фиксировать следователем в протоколе с указанием вида предмета, его отличительных признаков, от кого получен предмет, его происхождения³.

А. Р. Белкин считает, что в данном случае речь должна идти о самостоятельном следственном действии, с участием субъекта, представляющего доказательства, или его представителя и составлением специального «протокола представления доказательств».

Рассматриваемые документы предлагали называть: протокол принятия таких объектов следователем⁴, протокол представления предмета⁵, протокол за-

¹ Шапошников В. Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В. Л. Шапошников. – Волгоград, 2005. – С. 22.

² См.: Худякова Ю. В. Указ. соч.– С. 114.

³ См.: Парфентьев А. В. Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Парфентьев. – Москва, 2001. – С. 217.

⁴ См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс: учебник / М. А. Чельцов. – М., 1962. – С. 282.

⁵ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1958. – С. 333.

явления лица, доставившего вещественное доказательство¹, протокол выемки², протокол допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, указав при этом, что гражданин представил такой-то предмет или документ³. Г. И. Кочаров и Г. М. Миньковский пишут: «О принятии вещественного объекта составляется протокол в присутствии понятых и лица, представившего этот объект. Результаты последующего детального осмотра объекта следователем (судом) фиксируются отдельным протоколом или заносятся в протокол представления вещественного объекта»⁴.

Н. А. Кузнецова указывает, что при представлении документов должностными лицами и гражданами следует выносить постановление. При данном действии желательно участие понятых⁵.

В. Г. Томин считает целесообразным «дополнить перечень протоколов следственных действий протоколом принятия доказательств, представленных гражданами. Автор обосновывает необходимость предусмотреть в законе новое следственное действие, следовательно, и новый протокол, требованиями практики, спецификой получения доказательств в рассматриваемом случае, наличием указания в законе о возможности представления доказательств подозреваемым, обвиняемым и т. д.»⁶.

Мы считаем необходимым внести в главу 25 УПК РФ новую статью 183¹ «Принятие предметов и документов».

Не завершая аргументацию приведенного предложения, рассмотрим еще один способ собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, – оперативно-розыскную деятельность. При этом основным является вопрос о легализации предметов, полученных в результате производства оперативно-розыскных действий, которые могут быть использованы в дальнейшем в качестве вещественных доказательств в уголовном процессе.

Необходимость данного процесса подтверждают и статистические данные. По мнению большинства следователей, оперативных сотрудников и экспертов, материалы, полученные в результате активных первоначальных оперативных и следственных действий, составляют основу доказательственной базы

¹ См.: *Тарасов-Родионов П. И.* Предварительное следствие / П. И. Тарасов-Родионов. – М., 1955. – С. 169.

² См.: *Орлов Ю. К.* О процессуальной природе представления вещественных доказательств гражданами и участниками процесса, в органы предварительного расследования / Ю. К. Орлов // *Вопросы советского государства и права: Труды Иркутского государственного университета*, т. XXXIX. – Вып. 7, 4, 11. – Иркутск, 1965. – С. 75.

³ См.: *Ратинов А. Р.* Обыск и выемка / А. Р. Ратинов. – М., 1961. – С. 10; *Николайчик В. М.* Следственный осмотр вещественных доказательств / В. М. Николайчик. – М., 1968. – С. 7. В случае представления вещественного доказательства защитником В. М. Николайчик рекомендует составлять об этом отдельный протокол, подписываемый защитником и следователем (Указ. соч. – С. 71).

⁴ Теория доказательств в советском уголовном процесс. Ч. общая. – М., 1966. – С. 579, 580.

⁵ См.: *Кузнецова Н. А.* Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: пособие / Под ред. С. И. Гирько. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 38.

⁶ *Томин В. Г.* Принятие доставленного как следственное действие / В. Г. Томин // *Научные труды*. – Вып. 4а. – Омск, 1968. – С. 88.

всего расследования. Проведенный рядом авторов опрос и анализ уголовных дел показал, что материалы оперативно–розыскных мероприятий легализованные в доказательства составили 32–35 %. Результаты оперативно–розыскных мероприятий и предварительные исследования по своей весомости составили 58–63 %¹.

На протяжении длительного периода существования процессуальной науки неоднозначно рассматривался вопрос о возможности использования результатов оперативно–розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

А. Ф. Осипов в 1976 году писал, что порядок использования материалов, полученных в ходе оперативно–розыскной деятельности до настоящего времени не имел чёткой законодательной регламентации и, по–видимому, вряд ли получит её в ближайшем будущем. Сейчас уже не имеет поддержки неоднократно высказывавшаяся ранее точка зрения, согласно которой «фактические данные оперативно–розыскного характера не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку они получены из источников, которые закон не рассматривает как источники судебных доказательств»². Н. А. Якубович в 1998 году указывала, что полученные в ходе осуществления оперативно–розыскной деятельности предметы сами по себе доказательствами ещё не являются, если их происхождение невозможно проверить в условиях гласного судопроизводства³. М. А. Шматов в 2001 году полагал, что оперативно–розыскному аппарату необходимо предоставить право представлять доказательства органам расследования, прокурору и суду⁴.

Современная позиция законодателя, ученых, практиков на рассматриваемый вопрос сводится к следующим воззрениям и положениям. Согласно ст. 11 Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности» результаты оперативно–розыскной деятельности могут «использоваться в доказывании... в соответствии с положениями уголовно–процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств». Иными словами, доказательствами признаются не сами по себе данные, полученные посредством оперативно–розыскной деятельности, а сформированные с их помощью в законном порядке процессуальные доказательства. При этом, чтобы

¹ См.: *Светлова А. П.* Роль оперативно–розыскных мероприятий и экспертных исследований при раскрытии и расследовании вымогательств / А. П. Светлова // *Расследование преступлений: теория и практика.* – 2005. – выпуск 1–2. – С. 122–123.

² *Осипов А. Ф.* Вопросы соотношения уголовно–процессуальной и оперативно–розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания) / А. Ф. Осипов. – М., 1976. – С. 13; см. также: *Подголин Е. Е.* Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Подголин. – Москва, 1970. – С. 21; *Гапанович Н. Н., Мартинович И. И.* Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. – Минск, 1983. – С. 94; *Трусов А. И.* Доказательства и иные материалы, собираемые вне производства по уголовному делу / А. И. Трусов // *Развитие и применение уголовно–процессуального законодательства.* – Воронеж, 1987. – С. 115–117 и другие.

³ См.: *Якубович Н. А.* Дознание и его соотношение с оперативно–розыскной деятельностью / Н. А. Якубович // *Проблемы уголовного судопроизводства.* – Кемерово, 1998. – С. 72.

⁴ См.: *Шматов М. А.* Указ. соч. – С. 103.

стать доказательствами, результаты оперативно–розыскной деятельности должны быть получены из предусмотренных законом источников, в установленном законом порядке, то есть отвечать критерию допустимости.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности» следует, что результаты оперативно–розыскной деятельности в виде объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, могут быть использованы в уголовном процессе для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, а также в доказывании по уголовным делам.

С приведенной нормой корреспондируется п. 1 ч. 1 ст. 15 анализируемого закона, который разрешает «проводить гласно и негласно оперативно–розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 закона, производить при их проведении изъятие предметов, материалов и сообщений, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации»¹.

Федеральный закон «Об оперативно–розыскной деятельности» в ст. 6 указывает систему оперативно–розыскных мероприятий. Нам представляется верным выделение Д. А. Лопаткиным² перечня оперативно–розыскных мероприятий, в ходе которых могут быть получены объекты, обладающие признаками вещественных доказательств. К ним ученый относит: проверочную закупку, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контролируемую поставку, оперативный эксперимент.

Кроме того, в приложении к Инструкции о порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд³ также перечислены действия, в результате проведения которых могут быть получены вещественные доказательства. Это – сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент.

Приведенные перечни мероприятий, в результате которых могут быть получены объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, в целом совпадают по операционной структуре с соответствующими процессу-

¹ Об оперативно–розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144–ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

² См.: Лопаткин Д. А. Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003. – С. 152.

³ См.: О порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Инструкция утв. Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/ 226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 23. – С. 46 – 47.

альными действиями, за исключением оперативного внедрения, указанного в подзаконном акте.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 года № 8 результаты оперативно-розыскной деятельности после проверки в установленном порядке и в случае их получения в соответствии с законодательством, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам¹.

Пункт 2 Определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года № 86-О², пункт 4 Определения Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 года № 18-О³ предоставляют суду возможность определять допустимость представленных оперативными службами материалов и возможность их использования в качестве доказательств.

По мнению А. С. Шейфера⁴ непроцессуальная информация может быть введена в дело не в виде любого доказательства, а только в виде вещественных доказательств и иных документов. Это объясняется тем, что только предметы и документы вводятся в уголовный процесс с сохранением своей первоначальной формы, между тем как любая другая информация, содержащаяся в следах, событиях, в ходе следственного действия всегда принимает иную форму (образы памяти, «предметная» информация преобразуются в описание). По логике вещей не процессуальная информация не может быть непосредственно трансформирована в показания обвиняемого, подозреваемого, в заключение эксперта и протокол следственного действия, ибо все эти виды доказательств формируются на основе непосредственного или опосредованного восприятия следов события, обнаруженных «официальным» (не оперативно-розыскным) путем. До тех пор же пока объект, приобщаемый к делу в качестве вещественного доказательства, не будет обличен в надлежащую процессуальную форму, его следует называть вещественным источником информации⁵.

В. Зникин предлагает внести в ст. 74 УПК РФ поправку о том, что доказательствами являются протоколы оперативно-технических мероприятий⁶.

В. Бозров формулирует предложение по приданию результатам ОРД самостоятельного статуса процессуальных доказательств⁷.

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1. – С. 54.

² Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 34. – Ст. 4368.

³ Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 1.

⁴ См.: Шейфер А. С. Использование не процессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу / А. С. Шейфер // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 59.

⁵ См.: Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: НОРМА, 2002. – С. 2.

⁶ См.: Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. – 2005. – № 11. – С. 39.

⁷ См.: Бозров В. Результаты ОРД – статус доказательств / В. Бозров // Законность. – 2004. – № 12. – С. 25.

Э. Гусаков указывает на необходимость осторожного использования результатов оперативно–розыскной деятельности в доказывании¹.

Таким образом, среди теоретиков и практиков не выработана единая позиция, которая бы обозначала процесс трансформации результатов оперативно–розыскной деятельности в уголовно–процессуальные доказательства. Так, получили распространение термины «документирование», «легализация», «интерпретация».

На наш взгляд, наиболее удачным является термин документирование – т.е. обоснование документами². Иными словами, документальное (процессуальное) подтверждение, в данном случае, оперативно–розыскных действий.

Однако в основе порядка введения в уголовный процесс результатов оперативно–розыскной деятельности лежат основания и условия реализации соответствующей процедуры.

В ходе оперативно–розыскной деятельности необходимо создать предпосылки закрепления сведений в качестве доказательств. В данной ситуации условия включают в себя, как представляется, максимальное ограничение подобных случаев. Промежуточный этап в виде органа оперативно–розыскной деятельности влечёт, во–первых, затруднения в доказывании объективной связи между полученными предметами и преступлением; во–вторых, при доказывании этой связи неизбежно нежелательное разглашение некоторых сторон оперативной деятельности. Оптимальным вариантом будет создание условий для получения вещественных доказательств непосредственно следователем.

Ю. В. Корневский и М. Е. Токарева правильно указывают на негативные моменты, ограничивающие возможность внеследственного изъятия предметов и документов: во–первых, опасность нарушения конспирации, во–вторых, существенные затруднения при последующем введении этих объектов в уголовный процесс³. При этом нередки случаи, когда необходимо продолжить оперативно–розыскную деятельность в целях выявления всех участников преступной группы⁴. В этот момент оперативный работник находится перед дилеммой: или предмет будет изъят им в ходе оперативно–розыскного мероприятия, или возможность этого будет вообще утрачена. Справедливо отмечает С. Зуев еще одну проблему: проведение гласных оперативно–розыскных мероприятий может повлечь осве-

¹ См.: Гусаков Э. Международно–правовые и конституционные основы использования результатов оперативно–розыскной деятельности при формировании доказательств по уголовным делам в РФ / Э. Гусаков // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 124.

² См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 174.

³ См.: Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно–розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю. В. Корневский, М. Е. Токарева. – М.: Юрлитинформ, 2000. – С. 64–65.

⁴ См.: Комментарий к ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» / отв. ред. А. Ю. Шумилов. – М.: Вердикт–Ш, 1997. – С. 119.

ὁ ἀλλοτρίωτος ἰσχυρῶς ἀπὸ τοῦ ἐκείνου ἐδραστηρίως ἀντιδρῶν ἰστέον».

В дальнейшем, исходя из содержания оперативно–розыскного мероприятия, представленные предметы вводятся в процесс с использованием определенной процессуальной формы и определенного процессуального источника.

Исходя из назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), следователь, орган дознания и суд должны принять представленные им результаты оперативно–розыскной деятельности и рассмотреть возможность их использования в соответствии с действующим уголовно–процессуальным законодательством.

А. Н. Гущин, Н. А. Громов, В. А. Пономаренков, Ю. В. Францифоров считают оптимальным вариант вовлечения результатов ОРД в уголовно–процессуальную деятельность путем их истребования, представления и фиксации этих обстоятельств в составленном с соблюдением требований УПК РФ протоколе представления предметов и документов¹.

На первый взгляд, можно говорить о наличии процедуры собирания доказательств. Однако такой протокол только формализует процесс приема результатов оперативно–розыскной деятельности, но не обеспечивает никаких процессуальных гарантий содержанию результатов оперативно–розыскных мероприятий и не способствует вовлечению их в уголовное судопроизводство. Кроме того, возведение указанной процедуры в ранг процессуального действия и соблюдение процедуры передачи и получения результатов оперативно–розыскных мероприятий не даст возможности рассматривать их как доказательства, потому что помимо соблюдения процедуры должен быть и процессуальный источник. Оперативные сведения, полученные вне процессуальных условий и гарантий, не обладают достоверностью, которую обеспечивает доказательствам уголовно–процессуальный порядок их получения.

В УПК РСФСР называлось девять видов доказательств (ст. 69), в УПК РФ – восемь (ст. 74). Но ни в одном из названных кодексов не было указания на такой источник доказательств, как результаты оперативно–розыскной деятельности.

Б. Безлепки² не соглашается с предложением о дополнении уголовно–процессуальной нормы об источниках доказательств прямыми указаниями на то, что материальные объекты, полученные с применением технических средств, в качестве источников доказательств допускаются в уголовном процессе на общих основаниях, когда они обладают признаками вещественных доказательств, при условии, что источник и способ получения могут быть указаны лицу, проводящему расследование, прокурору и суду.

Ф. Фаткуллин указывает, что любая информация, полученная посредством оперативно–розыскных мероприятий, может стать судебным доказательством только в том случае, если она вошла в уголовное судопроизводство про-

¹ См.: Гущин А. Н. [и др.] Указ соч. – С. 152–153.

² См.: Безлепки Б. Т. Проблемы уголовно–процессуального доказывания / Б. Т. Безлепки // Советское государство и право. – 1991. – № 8. – С. 100.

цессуальным путем. Пока такой путь не использован, она остается вне процесса, имея сугубо ориентирующее значение, ибо не может быть не процессуального пути в процессе¹. Причины, породившие такое заключение можно свести к двум: отсутствие предусмотренного процессуальным законом источника; отсутствие процессуальной формы собирания².

Таким образом, при возникновении необходимости вовлечения результатов оперативно–розыскной деятельности в уголовный процесс, это следует сделать путем проведения соответствующих процессуальных действий в целях получения доказательств, указанных в ст. 74 УПК РФ. Приведенный вывод подтверждается анализом перечня оперативно–розыскных мероприятий. Любое из них может быть легализовано путем проведения процессуальных, в том числе, следственных действий (одного или нескольких).

Для введения в уголовный процесс предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, в качестве вещественных доказательств в деле должна быть информация о происхождении соответствующего предмета или документа, обстоятельствах его обнаружения. Для возможности проверки изъятых объектов в деле должны содержаться исчерпывающие сведения о времени и обстоятельствах их получения следователем и представившем их органе или должностном лице.

Ранее мы уже предлагали в главу 25 УПК РФ ввести новую статью 183¹ «Принятие предметов и документов». На наш взгляд, в нее также следует включить положения, регламентирующие порядок ввода в дело предметов и документов, полученных в ходе оперативно–розыскного мероприятия, и в этом случае она будет выглядеть следующим образом:

*«1. Î îâîçäâââî ùé, îáâéíÿâî ùé, îîòáäîíáâîéé, ñèââòâéü, äðàæââîí-
ñèéé èñòâü, äðàæââîíñèéé îòââò÷éé è èõ îðââñòââèòâéé, çàìèòîééé, à
òâéæá ñòòâüéé îîáðàòèáî îîáäàçäâéâîéü äîäââ îðââñòââéüòü äîçî-
ââòâéþ, îðââî áîçîáîéü, ñèââîââòâéþ è ñâó îîéò:áîíüâ èè è èè èè äð-
ùèâü ó íèò îðââî àòü è äîéòî áîòü, èè äðùèâ çîá:áîéâ äéü äâñèââîââîéü
îðââñòââéâîéü ñâéüþ îðèáîòüéü òâééò îáîâéòîá â èâ:âñòââî äîéâçàòâéü
ñòââ è äâéó*

*2. Áîçîââòâéü îðââî áîçîáîéü, ñèââîââòâéü îðèéòîð èè ñâüü îáÿ-
çâî ù èèâ îðèüüòü îðââñòââéüâî ùâ èè îðââî àòü è äîéòî áîòü, èèâ îòèâ-
çàòü â îðèüüèè òâéíâî. Á ñèò:ââ îòèâçà áîçîââòâéü, ñèââîââòâéü è ñ-
âü äîíîò îáÿòî î îòèâéðîââîíâ îîñòâîíâéâ*

*3. Îðè îðèüüèè îðââî àòîâ è äîéòî áîòâ, îðââñòââéüâî ùò îîâîçäâ-
ââî ùî, îáâéíÿâî ùî, îîòáäîíáâîéè, ñèââòâéâî, äðàæââîíñèéè èñòâü,
äðàæââîíñèéè îòââò÷éè è èõ îðââñòââèòâéüè, çàìèòîééè, à òâéæá
ñòòâüéè îîáðàòèáî ùò îîáäàçäâéâîéé äéü îðèáîòüéü èò è äâéó â èâ:
âñòââî äîéâçàòâéüñòââ áîçîââòâéü îðââî áîçîáîéü, ñèââîââòâéü èè ñâüü*

¹ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань, 1976. – С.155–156.

² См.: Поляков М. П. Уголовно–процессуальное использование результатов оперативно–розыскной деятельности / М. П. Поляков [и др.]. – М, 2001. – С. 39–42.

*āīēāī āīīđīēōū ēēōī, īđāāñōāāēŷpūāā āāīīūē īđāāī āō ēēē āīēōī āīō, ñ
ōāēīŷ āūŷñ āīēŷ ēñōī:īēēā ē īāñōīŷōāēūñōā ēō īīēō:āīēŷ, āāīīūī ēēōīī,
çāōāī īñ īōđāōū ŷōē īđāāī āōū ēēē āīēōī āīōū ē ññōāāēōū īđīōīēīē
īđēīŷōēŷ āāīīūō īđāāī āōīā ē āīēōī āīōīā*

*4 Á īđīōīēīēā āīēāīī āūōūōēāçāīī, áēāēīī ī āñōā, ēīāāā ē ēāī āūēē
āūāāīū īđāāī āōū ēēē āīēōī āīōū. Áñā īđēīēī āāī ŷā īđāāī āōū ē āīēōī āī-
ōū āīēāīū āūōū īāđā:ēñāīū ñ òī:īūī ōēāçāīēāī ēō ēīēē:āñōāā, ī āđū,
āāñā, ēīāēāēāōāēūū ŷōē īđēçīāēīā ē īī āīçī īāēīīñōē ñōīēī īñōē».*

Таким образом, выводы данного параграфа сводятся к следующему.

Особенности собирания объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, на стадии предварительного расследования, заключаются в более детальном правовом регулировании соответствующего процесса по сравнению со стадией возбуждения уголовного дела в части субъектов, способов, правил их осуществления.

Представляется целесообразным предоставить эксперту право собирания объектов в ходе проводимого им экспертного исследования.

Полагаем необходимым наделить потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также защитника правом представлять объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, а не доказательства.

Следователю, органу дознания, дознавателю, а также суду предоставить право требовать от органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность, предоставления предметов и документов, имеющих значение для дела.

Факт получения и введения в уголовное дело соответствующего объекта необходимо отражать в протоколе принятия предметов, документов.

В свою очередь, на лиц, наделенных правом представления объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, следует возложить обязанность представлять результаты оперативно–розыскной деятельности, предоставлять соответствующие материалы лицу, в производстве которого находится уголовное дело.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовное судопроизводство — сложная система различных связанных между собой элементов и установленных законом процедур выполнения правовой деятельности: процессуальных решений и действий. Эта деятельность обусловлена уголовно-процессуальным законом, она осуществляется в строгой последовательности и взаимосвязи, разрешая стоящие перед нею задачи, проходя определенные стадии — от начала до окончания судопроизводства.

Автор работы рассмотрел досудебные стадии с позиций использования в них следственных и иных процессуальных действий в качестве способов собирания вещественных доказательств в целях их более глубокого познания и формулирования обоснованных выводов и предложений по активизации процесса доказывания, его оптимизации на досудебных этапах уголовного судопроизводства. В результате делает следующие выводы.

1. В УПК РФ целесообразно закрепить понятие «собрание доказательств». Собрание доказательств — первый содержащийся в законе и поэтому общепризнанный элемент процесса доказывания (работы с доказательствами). **Собрание вещественных доказательств — это совокупность действий, участников уголовного процесса по обнаружению, получению, фиксации и сохранению вещественных доказательств с целью их использования для раскрытия и расследования преступлений.**

Этапами собирания вещественных доказательств, по нашему мнению, являются их: обнаружение; получение; фиксация; сохранение.

Обнаружение вещественных доказательств — это совокупность действий участников уголовного процесса, направленных на отыскание и выявление материальных объектов, имеющих значение для дела, как правило, с применением специальных технических средств с целью дальнейшего их использования в процессе доказывания.

Получение вещественных доказательств — это этап собирания доказательств, заключающийся в добровольном представлении объекта с одной стороны и принятии его надлежащим субъектом с другой с целью введения фактических сведений в уголовное дело и использования их в процессе доказывания.

Фиксация вещественных доказательств — это этап собирания объектов, заключающийся в совокупности последовательных процессуальных действий, производимых следователем или дознавателем, и оформлении при этом соответствующих процессуальных документов с целью окончательного определения процессуального статуса фактических сведений как вещественных доказательств.

Сохранение вещественных доказательств — это действия следователя или дознавателя заключающиеся в принятии мер по сохранности самих вещественных доказательств, либо их доказательных свойств, а также преследующих целью обеспечение возможности использования их в любой момент доказывания.

2. Среди следственных действий, в ходе которых могут быть получены вышеуказанные объекты, на наш взгляд, следует назвать следующие: следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов, осмотр до-

кументов, осмотр животных, транспортных средств), освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте и назначение и производство судебной экспертизы.

3. Часть 6 ст. 164 УПК РФ предлагается изложить в новой редакции:

«6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств *áññòáàòñòàèè ñ ñò. 164 íáñòíÿíáñ Èíáàèñá.*

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ целесообразно дополнить ст. 164¹, следующего содержания:

«Статья 164¹. Общие условия допустимости применения научно-технических средств при производстве следственных действий.

1. *Òáñí è:áñèá ñááñòáá íðè íðèçáñáññòáá ñááñòáá í ùò ááèñòáèè í í-áñò íðèí áíÿòññÿ íí ðáááí èð ñááñòááòáèÿ, áñçí áááòáèÿ èèè ÿèñíáðòà ñááá ñ òáèÿð òèèñáòèè òíáá è ðáðóèÿòáòíá ñááñòáá í ùò ááèñòáèè.*

2. *Òíá, ííðÿáíè è òñèíáèÿ íðèí áíáíèÿ òáñí è:áñèè ñááñòáá í òðáèá-ðòñÿ á íðèòíèèá ñááñòáá ííá ááèñòáèÿ, çáèèð:áí èè ÿèñíáðòà èèè íðè-òíèèá ñáááí íá çáñááí èÿ.*

Íðèí áíáíèá òáñí è:áñèè ñááñòáá íá áíí òñèáòñÿ á ñèó:áÿò, áñèè ÿòí íðááñòááèÿáò ííáñíñòó èÿ æèçíè è çáñðíáñÿ ò:áñòíèèá ñááñòáá ííá ááèñòáèÿ, òíèááò èò :áñòó è áññòíèíñòáí, íáðóááò èò íðááà è çáèíí-íúá èí òáðáñí.

4. *Á ñèó:áá áñèè íðèí áíáíèá òáñí è:áñèè ñááñòáá á áúèí íðèçáñááí í ñ íáðóáíèáí òðááíááíèè çáèííá, òí áñèáçáòáèññòáá, ñáðáííúá ñ èò ííí í-ùíð, íðèçíáðòñÿ íá áííóñòèíúí è á ññòááòñòáèè ñ íóíèòíí 3 :áñòè áòíðèè ñòáòèè 75 íáñòíÿíáñ Èíáàèñá.*

4. Оформление осмотра вещественного доказательства отдельным протоколом следует производить лишь в тех случаях, когда по тем или иным причинам тщательный осмотр на месте его обнаружения произвести не удалось.

Вещественными доказательствами следует признавать все изымаемые в ходе следственных действий объекты. В случае же необходимости следует специальным постановлением исключать те объекты, которые, как выяснилось в ходе расследования, не имеют отношения к делу.

5. Полагаем целесообразным в ч. 2. ст. 81 УПК РФ заменить слова «...осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление», на фразу *«áñèáíú áúòó ííáðíáí ííèñáíú á íðèòíèèá èò íñ íòðá èèè á íðè-òíèèá èííá ñááñòáá ííá ááèñòáèÿ, á òíáá èíòíðíá ííè íáíáðóáíú, è íí áñçí íáííñòè ñòíòíáðáèðíááíú».*

Следует добавить в ст. 81 УПК РФ часть 6 в следующей редакции *«Èçí-ÿòóá íáúáèòó, íá èí áðúèá çíá:áíèÿ áèÿ ááèá, íáíáèí èí áðúèá èáèð-èèáí í áòáðèáèññ ðð òáí ííñòó, èèáí í íáñúèá èí áòó èí ðð òáí ííñòó èèè, ó èíòíðíó ííè èçíÿòó, áñèáíú áúòó èñèèð:áíú èç í áòáðèáèíá ááèá íí-ñòáííáèáíè ñááñòááòáèÿ».*

*éyòù i èñù áí í úá àí èóí áí ò ù è í ðááí à ò ù äëý í ðéí á úá í èý è ò é ääé ó á è á: áñ ò-
áá àí è á çà ò äë ùñ ò á».*

10. С учетом того, что лицо, в производстве которого находится уголовное дело, может не обладать информацией о нахождении относимого к уголовному делу предмета у оперативного уполномоченного, в УПК РФ необходимо внести изменения, дополнив частью 4 ст. 86: *«4 Ñëááí áà ò äëù í ðááí áí çí á í èý, áí çí á á à ò äëù í ðéé ò ð ð, à ò äé ä á ñ ù á í ðááí ò ðááí á à ò ù í ò í ðááí í á, í ñ ù á á ò äëý ð ù è ò í í á ð à ò è á í í-ðí çí ñ é í ð ääý ò äë ù ñ ò ù, í ðááí ñ ò ä äé á í èý í ðááí à ò í á è á í è ó í á í-ò í á è ì á ð ù è ò ç í á: á í è á äëý ä äé ä, è í ò í ð ù á í í è á í è ä é í ù í ðááí ñ ò ä äé ò ù á á ñ ò-í í ä é á í í í í ð ð ä é ä, á í è è ý ò í í á í ð é á á á ò è ð ä ç ä ä á í è ð á í ñ á ð ñ ò á á í í é ò ä é-í ù».*

11. В главу 25 УПК РФ ввести новую статью 183¹ «Принятие предметов и документов»:

«1. Í í á í ç ä á á í ù é, í á ä é í ý á í ù é, í í ò á ð í á á ò è é, ñ è ä á ò ä é ù á ä ä ä á í ñ è è è ñ ò á á, á ä ä ä ä á í ñ è è í ò á á ò: è è è è ò ðááí ñ ò ä äé ò ä é è, ç à ù è ò í è è, à ò ä é ä á ñ-ò ðááí è è í í á ð à ò è á í í á í í á ð ä ç á ä é á í èý á í ðááí í ðááí ñ ò ä äé ý ò ù á í ç í á á à ò ä é ð, í ð-á á í ó á í ç í á í èý, ñ è á á í á à ò ä é ð è ñ á á ò í í è ó: á í í ú á è ì è è è è ì á ð ù è á í ý ó í è ò í ðááí à ò ù è á í è ó í á í ò ù, è ì á ð ù è á ç í á: á í è á äëý ð á ñ ñ è á á í á á í èý í ðááí ò í è á í èý ñ ò ä ä é ð í ð é í á ú á í èý ò ä é è ò í á ú á è ò í á è á: áñ ò-áá àí è á ç à ò äë ùñ ò á è ä ä é á

2. Á í ç í á á à ò ä é ù, í ðááí á í ç í á í èý, ñ è á á í á à ò ä é ù, í ð é é ò ð ð è è è ñ á á ù ý í á ý-ç á í ù è è á í í ð é í ý ò ù í ðááí ñ ò ä äé ý á í ù á è ì í ðááí à ò ù è á í è ó í á í ò ù, è è á í í ò è á-ç à ò ù á í ð é í ý ò è è ò ä é í á í ò. Á ñ è ó: á á í ò è á ç á á í ç í á á à ò ä é ù, ñ è á á í á à ò ä é ù è ñ-á á ù ý á ú í í ñ ý ò í á ý ò í í í ò è ä é ð í á á í í á í í ñ ò á í í ä é á í è á

3. Í ð é í ð é í ý ò è è í ðááí à ò í á è á í è ó í á í ò ù, í ðááí ñ ò ä äé ý á í ù ó í í á í ç ä á á í ù í, í á ä é í ý á í ù í, í í ò á ð í á á ò è è, ñ è ä á ò ä é á í, á ä ä ä ä á í ñ è è è ñ ò ó ì í, á ä ä ä ä á í ñ è è í ò á á ò: è è è è è è ò ðááí ñ ò ä äé ò ä é ý í è, ç à ù è ò í è è è è í, à ò ä é ä á ñ-ò ðááí è è è è í í á ð à ò è á í í ò í í á ð ä ç á ä é á í è è äëý í ð é í á ú á í èý è ò é ä ä é ó á è á: á-ñ ò-áá àí è á ç à ò äë ùñ ò á á í ç í á á à ò ä é ù, í ðááí á í ç í á í èý, ñ è á á í á à ò ä é ù è è è ñ á á ù ý á í è ä é á í á í ð í ñ è ò ù è è ó í, í ðááí ñ ò ä äé ý ð ù á á á á í í ú é í ðááí à ò è è è á í è ó í á í ò, ñ ò ä ä é ð á ú ý ñ á í èý è ñ ò í: í è è á è í á ñ ò í ý ò ä é ùñ ò á è ò í í è ó: á í èý, ä á í í ù ì è è ó ì í, ç à ò á í í ñ í ò ð á ò ù ý ò è í ðááí à ò ù è è è á í è ó í á í ò ù è ñ ñ ò ä ä é ò ù í ð í ò í è í è í ð é í ý ò è ý ä á í í ù ó í ðááí à ò í á è á í è ó í á í ò í á

4. Á í ð í ò í è í è á á í è ä é í í á ú ò ù ó é á ç á í í, á è á è è í í á ñ ò á, è í á á è è á í á ú è è á ú á á í ù í ðááí à ò ù è è è á í è ó í á í ò ù. Á í á í ð é í è ì á á í ù á í ðááí à ò ù è á í è ó í á í-ò ù á í è ä é í ù á ú ò ù í á ð á: è ñ è á í ù ñ ò í: í ù ì ó é á ç á í è á í è ò è í è è: áñ ò-áá, í á ð ù, á á á, è í á è ä é á ú ä é ù ù ó í ð é ç í á é í á è í í á í ç í í á é í í ñ è ñ ò í è í í ñ è è».

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Законодательные, нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (официальный текст). – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Спарк, 2007.
3. Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 8.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.01 № 177–ФЗ. Ст. 4 // Собрание законодательства РФ. 2001. №52(1 ч.). – Ст. 4924.
6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31. 05. 2001 г. № 73–ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63–ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.
8. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18.10.1989 № 34/15 // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.
9. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15) (с изм. и доп. от 9 ноября 1999 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.
10. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.
11. О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Инструкция утв. Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/ 226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 23.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1 995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции

Российской Федерации при осуществлении правосудия // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 84 от 8 декабря 1999 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

14. Приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономки РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 «Об утверждении инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

15. Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 11.

16. Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 9.

17. Письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01–16/7–90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К–8–106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 09.11.1999). «Об инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (вместе с «Инструкцией ...» от 18.10.1989 N 34/15) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

18. Постановление Правительства РФ от 18.06.1999 № 647 (ред. от 17.11.2004) «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

19. Постановление Правительства РФ от 20.08.2002 № 620 «Об утверждении положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно». // Сборник законодательства РФ, 26.08.2002, № 34, ст. 3307.

20. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2002 г. № 883 «Об утверждении положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающих государственным стандартам и техническим условиям этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

21. Определение Конституционного Суда РФ № 356–О от 18.11.2004 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы региональной общественной организации вкладчиков "Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно–

процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

22. Определение Конституционного Суда РФ № 59–О от 15.02.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Запморфлот" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 81, части второй и четвертой статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

23. Определение Конституционного Суда РФ № 97–О от 10.03.2005 «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

24. Определение Конституционного суда РФ № 255–О от 24.05.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия «Водоканал» города Омска на нарушение конституционных прав и свобод пунктом «б» части второй статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

25. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

26. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан: официальный текст Кодекса Республики Казахстан. – Алматы, 1998.

2. Монографии, учебники и учебные пособия

27. *Аверьянова Т. В.* Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999.

28. *Алиев Т. Т.* Уголовно–процессуальное доказывание / Т. Т. Алиев [и др.]. – М.: Книга сервис, 2002.

29. *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России / Б. Т. Безлепкин. – М., 2003.

30. *Белкин А. Р.* Теория доказывания: научно–методическое пособие / А. Р. Белкин. – М: НОРМА–ИНФРА, 1999.

31. *Белкин Р. С.* Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969.

32. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001.

33. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1987.

34. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: БЕК, 1997.
35. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. Т. 2 / Р. С. Белкин. – М., 1997.
36. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. Т. 1 / Р. С. Белкин. – М., 1977.
37. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. Т.1. Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М.: Академия МВД СССР, 1978.
38. *Белкин Р. С.* Собрание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М.: Наука, 1966.
39. *Белкин Р. С.* Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М.: Юрид. лит., 1969.
40. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М., 1988.
41. *Белоусов А. В.* Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А. В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001.
42. *Бородин С. В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / С. В. Бородин. – М., 1970.
43. *Будников В. Л.* Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – Волгоград, ВА МВД России, 2002.
44. *Вандер М. Б.* Работа с микрообъектами при расследовании преступлений / М. Б. Вандер, Н. И. Маланьина. – Саратов, 1995.
45. *Варфоломеева Т. В.* Производные вещественные доказательства / Т. В. Варфоломеева. – М., 1980.
46. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: НОРМА, 2002.
47. *Винберг А. И.* Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962.
48. *Винберг А. И.* Косвенные улики в уголовном деле / А. И. Винберг, Р. Д. Рахунов. – М., 1974.
49. *Выдря М. М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М.: Юрид. лит., 1955.
50. *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М., 1950.
51. *Галкин В. М.* Средства доказывания в уголовном процессе / В. М. Галкин. – М., 1967.
52. *Гапанович Н. Н.* Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. – Минск, 1983.
53. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. Т.3 Философия духа / Г. Гегель. – М., 1977.
54. *Глебов В. Г.* Освидетельствование при расследовании преступлений (проблемы эффективности) : монография / В. Г. Глебов. – Волгоград : ВА МВД России, 2007.

55. *Грамович Г. И.* Основы криминалистической техники / Г. И. Грамович. – Минск, 1981.
56. *Гродзинский М. М.* Учение о доказательствах и его эволюция / М. М. Гродзинский. – Харьков, 1925.
57. *Громов В.* Материальная истина и научно–уголовная техника / В. Громов. – М., 1930.
58. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002.
59. *Доля Е. А.* Использование в доказывании результатов оперативно–розыскной деятельности / Е. А. Доля. – М.: Спарк, 1996.
60. *Дулов А. В.* Права и обязанности участников судебной экспертизы / А. В. Дулов. – Минск, 1962.
61. *Егоров Н. Н.* Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003.
62. *Жбанков В. А.* Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / В. А. Жбанков. М.: ВШ МВД СССР, 1969.
63. *Железняк А. С.* Материальные следы – важнейший источник криминалистической информации / А. С. Железняк. – М., 1975.
64. *Зинатуллин З. З.* Уголовно–процессуальное доказывание / З. З. Зинатуллин. – Ижевск, 2003.
65. *Ищенко Е. П.* Криминалистическая фотография и видеозапись / Е. П. Ищенко [и др.]. – М.: Юрист, 1999.
66. *Кертэс И.* Основы теории вещественных доказательств / И. Кертэс. – М., 1973.
67. *Кокорев Л. Д.* Уголовный процесс: Доказывание и доказательства / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. – Воронеж, 1995.
68. *Корневский Ю. В.* Использование результатов оперативно–розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю. В. Корневский, М. Е. Токарева. – М.: Юрлитинформ, 2000.
69. Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина. – М., 1999.
70. Криминалистическая экспертиза. Выпуск VIII. – М.: ВШ МВД СССР, 1973.
71. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: учебник / под ред. И. В. Кантора. – Волгоград: ВА МВД России, 2003.
72. Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989.
73. *Ларин А. М.* Собираание вещественных доказательств и обращение с ними / Уголовный процесс России: Лекции–очерки / Ларин А. М [и др.] / под ред. В. М. Савицкого. – М., 1997.
74. *Ларин А. М.* Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966.
75. *Ларин А. М.* Криминалистика и паракриминалистика: научно–практическое и учебное пособие / А. М. Ларин. – М., 1996.

76. *Лукьянчиков Н. Ф.* Судебно–медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения: учебно–методическое пособие / Н. Ф. Лукьянчиков, Б. В. Смирнов. – Владимир: ВлЮИ МВД России, 1997.
77. *Махов В. Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В. Н. Махов. – М., 2000.
78. *Михайлов А. И.* Письменная речь при производстве следственных действий / А. И. Михайлов, Е. Е. Подголин. – М., 1980.
79. *Немов Р. С.* Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4–е изд. / Р. С. Немов– М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
80. *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно–методическое пособие / Ю. К. Орлов. – М.: Проспект, 2000.
81. *Осипов А. Ф.* Вопросы соотношения уголовно–процессуальной и оперативно–розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания) / А. Ф. Осипов. – М., 1976.
82. *Очередин В. Т.* Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие / В. Т. Очередин. – Волгоград: ВА МВД России, 2005.
83. *Петров К.* Боеприпасы за огнестрельно нарезно оружие и тыхното криминалистическо изследвание / К. Петров. – Болгария, Чирпан: Стара Загора, 2000.
84. *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит., 1964.
85. *Потапов С. М.* Введение в криминалистику / С. М. Потапов. – М., 1946.
86. *Ратинов А. Р.* В кн. Теория доказательств в советском уголовном процессе. (часть Общая) / А. Р. Ратинов. – М.: Юрид. лит., 1966.
87. *Ратинов А. Р.* Обыск и выемка / А. Р. Ратинов. – М., 1961.
88. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М: Норма, 2005.
89. *Рудик П. А.* Психология / П. А. Рудик. – М. 1976.
90. *Руткевич М. Н.* Диалектический материализм / М. Н. Руткевич. – М., 1959.
91. *Рыжаков А. П.* Уголовно–процессуальное доказывание: понятие и средства / А. П. Рыжаков. – М.: 1997.
92. *Рыжаков А. П.* Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / А. П. Рыжаков. – Тула, 1996.
93. *Рясов А. А.* Криминалистические аспекты работы со следами рук: учебно–методическое пособие / А. А. Рясов. – УЦ УВД СК. г. Ставрополь, 1997.
94. *Савицкий В. М.* Уголовный процесс: словарь–справочник / В. М. Савицкий, А. М. Ларин. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА–М, 1999.
95. *Салтевский М. В.* Криминалистическая одорология. Работа с запаховыми следами / М. В. Салтевский. – К., 1976.

96. *Селиванов Н. А.* Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид лит., 1971.
97. *Словарь лингвистических терминов.* Изд. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.
98. *Советский уголовный процесс: учебник / под ред. А. С. Кобликова.* – М., 1982.
99. *Спасович В. Д.* О теории судебно–уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – М.: ЛексЭст, 2001.
100. *Столяренко Л. Д.* Основы психологии. Серия «Учебники, учебные пособия» / Л. Д. Столяренко. – Ростов–на–Дону: Феникс, 2000.
101. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1958.
102. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1968.
103. *Строгович М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М., 1955.
104. *Тарасов–Родионов П. И.* Предварительное следствие / П. И. Тарасов–Родионов. – М., 1955.
105. *Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина.* – М.: Юрид. лит., 1973.
106. *Терзиев Н. В.* Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности / Н. В. Терзиев. – М., 1961.
107. *Тертышник В. М.* Нетрадиционные способы и формы собирания и исследования доказательств при расследовании преступлений: учебное пособие / В. М. Тертышник. – Харьков: ХИВД, 1994.
108. *Трусов А. И.* Доказательства и иные материалы, собираемые вне производства по уголовному делу / В кн.: Развитие и применение уголовно–процессуального законодательства / А. И. Трусов. – Воронеж, 1987.
109. *Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин.* – М., 2006.
110. *Уголовный процесс. Общая часть: учебник для учащихся вузов / под ред. В. П. Божьева.* – М.: СПАРК, 2004.
111. *Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева.* – М., 2005.
112. *Уголовный процесс: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко* – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.
113. *Уемов А. И.* Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. – М., 1963.
114. *Ульянова Л. Т.* Доказательства в уголовном процессе: общие положения / Л. Т. Ульянова. – М., 1969.
115. *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань, 1976.
116. *Федоров Г. В.* Одорология и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений / Г. В. Федоров, Г. Б. Дергай. – Минск, 1996.
117. *Хмыров А. А.* Косвенные доказательства / А. А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979.

118. *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1951.
119. *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс: учебник / М. А. Чельцов. – М., 1962.
120. *Шадрин В.* Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. – М.: Спарк, 2002.
121. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981.
122. *Шейфер С. А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: учебное пособие / С. А. Шейфер. – М.: ВЮЗИ, 1972.
123. *Шиканов В. И.* Запаховые микроследы: учебное пособие / В. И. Шиканов, Н. Н. Тарнаев. – Иркутск, 1974.
124. *Шматов М. А.* Теория оперативно–розыскной деятельности в системе уголовно–правовых наук: монография / М. А. Шматов. – Волгоград: ВА МВД России, 2001.
125. *Штофф В. А.* Моделирование и философия / В. А. Штофф. – М.: Наука, 1966.
126. *Эйсман А. А.* Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – М., 1967.
127. *Юридический словарь* / под ред. П. И. Кудрявцева. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1956.
128. *Якимович Ю.* Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Ю. Якимович, Т. Пан. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
129. *Якубович Н. А.* Дознание и его соотношение с оперативно–розыскной деятельностью / В кн.: Проблемы уголовного судопроизводства. – Кемерово, 1998.

3. Статьи, научные публикации:

130. *Алиев Т. Т.* Понятие и свойства доказательств / Т. Т. Алиев [и др.]. // Юрист. – 2003. – № 2.
131. *Арсеньев В. Д.* Вопросы теории вещественных доказательств в советском уголовном процессе / В. Д. Арсеньев. // Труды Иркутского университета им. Жданова, т. XXII. – Иркутск, 1957.
132. *Бабурина И. Л.* Соотношение документов и вещественных доказательств / И. Л. Бабурина // Следователь. – 2002. – № 1.
133. *Багаутдинов Ф. Н.* Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ / Ф. Н. Багаутдинов // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1–2.
134. *Балакшин В.* Понятие доказательств в уголовном процессе / В. Балакшин // Законность. – 2005. – № 2.

135. *Бедняков Д. И.* О принятии предметов и документов, представленных в порядке ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР / Д. И. Бедняков // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. – Волгоград, 1988.
136. *Безлепкии Б. Т.* Проблемы уголовно–процессуального доказывания / Б. Т. Безлепкии // Советское государство и право. – 1991. – № 8.
137. *Белкин Р.* Судебная экспертиза: вопросы, требующие решения / Р. Белкин // Сов. юстиция. – 1988. – № 1.
138. *Белкин Р. С.* Экспериментальный метод получения образцов для сравнительного исследования / Р. С. Белкин // Проблемы судебной экспертизы. – Вып. 1. – М., 1961.
139. *Бозров В.* Результаты ОРД – статус доказательств / В. Бозров // Законность. – 2004. – 12.
140. *Вандер М.* Объективизация и защита доказательств по уголовным делам / М. Вандер, В. Исаенко // Законность. – 1996. – № 10.
141. *Винберг А. И.* Криминалистическая одорология / А. И. Винберг // Криминалистика на службе следствия. – Вильнюс, 1967.
142. *Винберг А. И.* Образцы для сравнительного исследования / А. И. Винберг // Практика применения нового уголовного процессуального законодательства. – М., 1962.
143. *Винберг А. И.* Производные вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования в советском уголовном процессе / А. И. Винберг // Социалистическая законность. – 1966. – № 3.
144. *Винберг А. И.* Судебно–одорологическая экспертиза / А. И. Винберг // Соц. законность. – 1987. – № 10.
145. *Власенко Н.* Проверка показаний на месте / Н. Власенко // Законность. – 2002. – № 6.
146. *Власов А.* Возбуждение уголовного дела / А. Власов // Законность. – 2004. – № 2.
147. *Волынская О. В.* Доказывание истины в уголовном процессе / О. В. Волынская // Вестник МВД РФ. – 1999. – № 3 – 4.
148. *Гальченко А.* Осмотр места происшествия по делам о нарушении авторских прав на аудиовизуальные произведения / А. Гальченко // Законность. – 2004. – № 4.
149. *Гирько С. И.* Приведение положений ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы разрешения органами внутренних дел сообщений о преступлениях, в соответствие с требованиями УПК / С. И. Гирько, И. В. Овсянников // Российский следователь. – 2006. – № 1.
150. *Гонтарь С. Н.* О субъектах доказывания // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: Материалы X годовичного научного собрания СКСИ: Ч. II / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепикиной. – М.: Илекса, 2003.
151. *Григорьев В. Н.* О методологии совершенствования доказательственного права / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10.

152. *Григорьева Н.* Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11.
153. *Громов В. И.* Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия: (Сб. науч. тр.) / В. И. Громов. – М.: ЛексЭст, 2003.
154. *Громов А.* Пути совершенствования судебно–медицинской экспертизы / А. Громов // Соц. законность. – 1982. – № 11.
155. *Громов Н.* Использование материалов технической записи в уголовном процессе / Н. Громов, И. Бабурина // Законность. – 2001. – № 7.
156. *Гусаков Э.* Международно–правовые и конституционные основы использования результатов оперативно–розыскной деятельности при формировании доказательств по уголовным делам в РФ / Э. Гусаков // Уголовное право. – 2006. – № 1.
157. *Давлетов А.* Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7.
158. *Доля Е. А.* О собирании и формировании доказательств по УПК РФ / Е. А. Доля // Новый уголовно–процессуальный кодекс России в действии. Материалы круглого стола. 13 ноября 2003 года. – М., 2004.
159. *Дорохов В. Я.* Природа вещественных доказательств / В. Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1971. – № 10.
160. *Егоров Н. Н.* О собирании вещественных доказательств экспертом / Н. Н. Егоров // Эксперт–криминалист. – 2005. – № 10.
161. *Егоров Н. Н.* О собирании вещественных доказательств экспертом / Н. Н. Егоров // Российский следователь. – 2003. – № 11.
162. *Егоров Н. Н.* Собирание доказательств в структуре процесса / Н. Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. – № 3.
163. *Еремин С. Г.* Судебно–бухгалтерская экспертиза при доказывании банкротства в стадии возбуждения уголовного дела // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно–процессуальным кодексом Российской Федерации: Материалы Всерос. науч. конф. 23 апреля 2003 г. / под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2004.
164. *Зельдес И., Леви А.* Организация судебных экспертиз: практика США, проблемы России / И. Зельдес, А. Леви // Российская юстиция. – 1996. – № 7.
165. *Зникин В.* Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. – 2005. – № 11.
166. *Зуев С. В.* Осуществление оперативно – розыскной деятельности при выявлении фактов легализации доходов, полученных преступным путем / С. В. Зуев // Российский следователь. – 2006. – № 5.
167. *Зуев С. В.* Способы собирания информации в уголовном процессе / С. В. Зуев // Следователь. – 2003. – № 3.
168. *Игошин В. В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе / В. В. Игошин // Следователь. – 2006. – № 2.

169. *Исаенко В.* Из практики поиска трупов и вещественных доказательств на предварительном следствии / В. Исаенко // Законность. – 1998. – № 6.
170. Как раскрываются преступления // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. – 1999. – № 1 (98).
171. *Калинин В. Н.* Понятие, сущность и процессуальная природа получения образцов для сравнительного исследования / В. Н. Калинин, В. А. Гавриков // Следователь. – 2004. – № 2.
172. *Калиновский К. Б.* Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе / К. Б. Калиновский, Т. Ю. Маркелова // Российский следователь. – 2001. – № 6.
173. *Карнеева Л. М.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела / Л. М. Карнеева // Социалистическая законность. – 1990. – № 5.
174. *Карнович Г. Б.* К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г. Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. – М., 1956. – Вып. 8.
175. *Кобликов А. С.* Виды доказательств / А. С. Кобликов // Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000.
176. *Ковалев М. А.* Книга о теории доказательств в уголовном процессе ФРГ / М. А. Ковалев // Вестн. моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1995 № 2.
177. *Койсин А. А.* История развития и становления криминалистической одорологии / А. А. Койсин // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – № 3.
178. *Колдин В.* О процессуальном оформлении вещественных доказательств / В. Колдин // Социалистическая законность. – 1963. – № 1.
179. *Колосов Н.* Особенности осмотра места дорожно-транспортного происшествия / Н. Колосов, Д. Неверов // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: Материалы Всерос. науч. конф. 23 апреля 2003 г. / под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2004.
180. *Комлев Б. А.* Доказывание тяжести вреда, причинённого здоровью человека / Б. А. Комлев // Уголовное право. – 1997. – № 4.
181. Круглый стол «Новый Уголовно-процессуальный кодекс: практика применения и вопросы совершенствования». Москва, 28.02.2002. Интернет – <http://www.legislature.ru/monitor/upk/seminarupk.html>.
182. *Кузьменков М.* Письмо в редакцию / М. Кузьменков // Законность. – 1998. – № 8.
183. *Ландин И.* Обнаружение изъятие предмета взятки / И. Ландин // Законность. – 2004. – № 4.
184. *Ларин А.* Некоторые проблемы теории доказательств / А. Ларин // Социалистическая законность. – 1963. – № 8.
185. *Мамонтов В. С.* О фиксации результатов осмотра места происшествия / В. С. Мамонтов // Российский следователь. – 2005. – № 11.

186. *Махов В.* Законодательство о возбуждении уголовного дела / В. Махов // Законность. – 1997. – № 1.

187. *Мельников В. Ю.* Использование результатов оперативно–розыскной деятельности как основания для задержания заподозренного лица / В. Ю. Мельников // Российский следователь. – 2005. – № 11.

188. *Митюкова М. А.* К вопросу о производстве неотложных следственных действий / М. А. Митюкова // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 3.

189. *Наумов А.* Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела / А. Наумов // Законность. – 2005. – № 3.

190. *Некрасов С. В.* Предварительное следствие по уголовным делам, которые могут быть рассмотрены судом присяжных / С. В. Некрасов // Следователь. – 1997. – № 2.

191. *Орлов Ю. К.* О процессуальной природе представления вещественных доказательств гражданами и участниками процесса, в органы предварительного расследования / Ю. К. Орлов // Вопросы советского государства и права: Труды Иркутского государственного университета. – Иркутск, 1965. – Т. XXXIX. – Вып. 7, 4.11.

192. *Пашин С.* Основания оспаривания допустимости доказательств стороной защиты / С. Пашин // Уголовный процесс. – 1998. – № 1.

193. *Петрухина А. Н.* Роль фотографий в экспертных исследованиях / А. Н. Петрухина // Российский следователь. – 2004. – № 11.

194. *Плетнев В.* Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК / В. Плетнев // Российская юстиция. – 2002. – № 9.

195. *Победкин А. В.* Некоторые вопросы собирания доказательств по новому Уголовно–процессуальному законодательству России / А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 8.

196. *Подголин Е. Е.* О протокольном языке / Е. Е. Подголин // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1974.

197. *Посиделов А.* Что помогло бы бороться с преступностью / А. Посиделов // Законность. – 1996. – № 5.

198. *Рахунов Р. Д.* Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов // Ученые записки ВИЮН. – М., 1959. – Вып. 10.

199. *Рохлин В.* Оперативно–розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / В. Рохлин // Законность. – 2004. – № 9.

200. *Светлова А. П.* Роль оперативно–розыскных мероприятий и экспертных исследований при раскрытии и расследовании вымогательств / А. П. Светлова // Расследование преступлений: теория и практика. – 2005. – Вып. 1–2.

201. *Селиванов Н. А.* К вопросу о понятии и системе криминалистики / Н. А. Селиванов // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1977. – Вып. 26.

202. Следственная практика. Выпуск 107. М.: Юрид. лит., 1999.

203. Следственная практика. Выпуск 151. М.: Юрид. лит., 1987.

204. *Смирнов П. В.* Проблема использования вещественных доказательств органами расследования / П. В. Смирнов // Российский следователь. – 2003. – № 12.
205. *Сопнева Е.* Аналогии в уголовном процессе / Е. Сопнева // Российский следователь. – 2006. – № 3.
206. *Старовойтов В.* Экспертиза запаховых следов человека / В. Старовойтов // Российская юстиция. – 2000. – № 5.
207. *Строгович М. С.* Криминалистическая одорология / М. С. Строгович // Соц. законность. – 1972. – № 4.
208. *Тихонов Е. Н.* Проблемы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела / Е. Н. Тихонов // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе: Сб. ст. – Томск, 1984.
209. *Томин В. Г.* Принятие доставленного как следственное действие / В. Г. Томин // Научные труды. – Омск, 1968. – Вып. 4а.
210. *Торбин Ю. Г.* Освидетельствование в свете нового УПК РФ / Ю. Г. Торбин // Российский судья. – 2002. – № 11.
211. *Феоктистов А.* Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы / А. Феоктистов // Законность. – 2006. – № 2.
212. *Францифоров Ю.* Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела / Ю. Францифоров, В. Николайченко, Н. Громов // Российская юстиция. – 1999. – № 3.
213. *Хмыров А. А.* Проблемные вопросы собирания доказательств и их решение в новом УПК РФ / А. А. Хмыров // УПК РФ: проблемы практической реализации. – Краснодар, 2002.
214. *Хомич В.* Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела / В. Хомич // Законность. – 1995. – № 12.
215. *Чистова Н. И.* Проблемы формулировки в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации дефиниций представления и собирания доказательств субъектами уголовного процесса / Н. И. Чистова // Расследование преступлений: теория и практика. – 2005. – Вып. 1–2.
216. *Чувилёв А.* Плоды отравленного дерева / А. Чувилёв, А. Лобанов // Российская юстиция. – 1996. – № 11.
217. *Чупахин Р.* Осмотр места происшествия по делам о взяточничестве: теоретические и прикладные аспекты / Р. Чупахин // Российский следователь. – 2006. – № 3.
218. *Шаталов А. С.* Особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с наркотиками / А. С. Шаталов // Следователь. – 1998. – № 2.
219. *Шейфер А. С.* Использование не процессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу / А. С. Шейфер // Государство и право. – 1997. – № 9.

220. *Ширванов А. А.* Правила допустимости доказательств в вопросах доказывания / А. А. Ширванов // Следователь. – 1998. – № 3.

221. *Ямников В.* Правовой статус предметов, изъятых по уголовному делу / В. Ямников // Законность. – 2004. – № 4.

Диссертации и авторефераты диссертаций

222. *Белоусов А. В.* Проблема фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Белоусов. – Москва, 2001.

223. *Бибиков В. В.* Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии : дис. ... канд. юрид. наук. / В. В. Бибиков. – М., 1981.

224. *Вандер М. Б.* Следственный осмотр предметов (уголовно–процессуальное и криминалистическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. / М. Б. Вандер. – М., 1967.

225. *Гордон Э. С.* Правовые и организационные проблемы судебно – медицинской экспертизы в советском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. / Э. С. Гордон. – М., 1991.

226. *Давлетов А. А.* Основы уголовно–процессуального доказывания : автореф. дис... докт. юрид. наук. / А. А. Давлетов. – М., 1993.

227. *Данисявичус П. С.* Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике : дис... канд. юрид. наук. / П. С. Данисявичус. – М., 1954.

228. *Егоров Н. Н.* Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / Н. Н. Егоров. – Иркутск, 2005.

229. *Зайцева Е. А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук. / Е. А. Зайцева. – Москва, 2008.

230. *Калькис Е. Б.* Фиксация доказательств (методологические, процессуальные и криминалистические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. / Е. Б. Калькис. – М., 1971.

231. *Касаткин А. В.* Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Касаткин. – М., 1997.

232. *Камышин А. В.* Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Камышин. – Ижевск, 1998.

233. *Копьева А. Н.* Документы как доказательства в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. Н. Копьева. – М., 1969.

234. *Кочубей А. В.* Методологические, правовые и естественнонаучные основы использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / А. В. Кочубей. – Волгоград, 2007.

235. *Корухов Ю. Г.* Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов : дис. ... докт. юрид. наук. / Ю. Г. Корухов. – М., 1977.

236. *Кудин Ф. М.* Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ф. М. Кудин. – Свердловск, 1967.

237. *Кузнецов А. Н.* Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. / А. Н. Кузнецов. – Воронеж, 2005.

238. *Ларин А. М.* Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. / А. М. Ларин. – М., 1961.

239. *Лопаткин Д. А.* Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003.

240. *Ляш А. А.* Вещественные доказательства в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. А. Ляш. – М., 1988.

241. *Парфентьев А. В.* Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Парфентьев. – М., 2001.

242. *Питиримов А. М.* Исследование документов – вещественных доказательств методом люминисцентного анализа в красной и инфракрасной области и диффузионно–копировальным методом : дис. ... канд. юрид. наук. / А. М. Питиримов. – Ташкент, 1969.

243. *Подголин Е. Е.* Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. / Е. Е. Подголин. – М., 1969.

244. *Подголин Е. Е.* Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Е. Е. Подголин. – М., 1969.

245. *Пономаренков В. А.* Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. А. Пономаренков. – Саратов, 1998.

246. *Попов В. С.* Участие адвоката–защитника в процессе доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. С. Попов. – Челябинск, 2005.

247. *Попов А. В.* Поиск вещественных источников доказательственной информации : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Попов. – Алма-Ата, 1976.

248. *Рыбин А. В.* Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Рыбин. – Краснодар, 2005.

249. *Сопнева Е. В.* Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. / Е. В. Сопнева. – М., 2000.

250. Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006.

251. Шапошников В. Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. Л. Шапошников. – Волгоград, 2005.

252. Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. / С. А. Шейфер. – Куйбышев, 1981.

253. Эйсман А. А. Заключение эксперта в системе доказательств : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / А. А. Эйсман – М., 1965.

Комментарии, энциклопедии и словари

254. Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. Т. 4. третье изд. – М.: Советская энциклопедия, 1976.

255. Большая советская энциклопедия. Т. 10. – М., 1928.

256. Большой словарь иностранных слов в русском языке. – М.: ЮН ВЕС, 1999.

257. Большой юридический словарь / под ред. А. Сухарева, В. Крутских. – М., 2000.

258. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955.

259. Комментарий к уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). – 3–е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2003.

260. Комментарий к ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» / отв. ред. А. Ю. Шумилов. – М.: Вердикт–Ш, 1997.

261. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс–Энциклопедия, 1994.

262. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988.

263. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992.

264. Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.

265. Радлов Э. Л. Философский словарь / Э. Л. Радлов. – М., 1913.

266. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.

267. Словарь русского языка Т. 1. / под ред. А. П. Евгеньева. – М., 1957.

268. Словарь современного русского литературного языка. Т. 2. – М., 1951.

269. Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кемерова. – М.: Академический проспект, 2004.

270. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля / сост. Н. В. Шахматова и др. – СПб.: ИД «Весь», 2004.

271. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989.
272. Философский энциклопедический словарь. – М. ИНФРА–М, 1997.

Статистические и аналитические справки.

Архивные уголовные дела

273. Архив городского суда г. Владикавказа. Уголовное дело № 37817.
274. Архив городского суда г. Ипатово. Уголовное дело № 56419.
275. Архив Невинномысского городского суда. Уголовное дело № 24534.
276. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя, уголовное дело № 1–249/2002.
277. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя. Уголовное дело № 56782.
278. Архив Управления внутренних дел г. Невинномысска Ставропольского края.
279. Архив федерального суда Ленинского района г. Ставрополя. Уголовное дело № 21887.
280. Архив федерального суда г. Буденновска Ставропольского края. Уголовное дело № 55076.
281. Обзор практики расследования и прокурорского надзора по делам об умышленных убийствах. М, 1989.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об исключении из материалов уголовного дела вещественных
доказательств

«__» _____ Г.

(место составления)

Следователь (дознатель)

(наименование органа предварительного

_____ следствия или дознания, классный чин

_____,
или звание, фамилия, инициалы следователя (дознателя))

рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

УСТАНОВИЛ:

(излагаются основания исключения из материалов уголовного дела вещественных доказательств)

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 81, 82 и 84 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Исключить из материалов уголовного дела № _____ вещественн __
доказательств

_____ (перечень предметов и

_____ документов, признанных вещественными доказательствами)

2. Вещественн __ доказательств _____
(какие именно)

уничтожить _____
Вещественные доказательства _____

_____ (какие именно)

возвратить их владельцу

_____ (кому именно)

3. Уведомить заинтересованных лиц

_____ (кого именно)

Следователь (дознатель) _____

(подпись)

А. А. Дымъа

**ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

МОНОГРАФИЯ

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 06.09.2010 г. Формат 60 X 84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура "Times". Печать ризография.
Усл. п.л. 6,9. Тираж 150 экз. Заказ № 47.

Отпечатано в типографии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.